

КОПИЯ

ПРИГОВОР
ИМЕНИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

12 сентября 2023 г.

г. Ростов-на-Дону

Южный окружной военный суд в составе: председательствующего Сапрунова Р.В., судей Никитина М.М. и Зубаирова Р.А., при секретарях судебного заседания Жидковой О.И., Любовиной (Мироненко) М.Е., Шевкопляс Л.Ю., Пипник Е.С., Дубровской Н.Д., помощниках судьи Костенкове Д.Н., Любовине М.М. и Митиной О.С., с участием государственных обвинителей – прокуроров отдела прокуратуры Республики Дагестан старшего советника юстиции Рамазанова М.А., советников юстиции Алиева М.Р., Гюльмагомедова А.У., Омарова М.М., подсудимых Гаджиева А.Х., Ризванова А.Р. и Тамбиева К.Ш., защитников Сердюковой А.А., Шабанова А.Х., Нагиева Р.О., Норвардяна А.А., Малюковой О.С., Амирджановой Л.В. рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении граждан

Гаджиева Абдулмумина Хабибовича, родившегося 18 июня 1984 г. в г. Махачкале Республики Дагестан, с высшим образованием, женатого, имеющего детей 2008, 2009, 2014 и 2017 г. рождения, несудимого, работавшего редактором отдела религии общественно-политического еженедельника «Черновик», зарегистрированного по адресу: г. Махачкала, ул. Магидова, 40 «А», проживавшего по адресу: г. Махачкала, ул. Лаптиева, д. 53 «Д», кв. 17,

Ризванова Абубакара Сахратулаевича, родившегося 3 февраля 1984 г. в с. Верхнее Инхело Ахвахского района Республики Дагестан, с высшим образованием, женатого, имеющего детей 2009, 2011, 2012, двоих 2015 и двоих 2019 г. рождения, судимого Советским районным судом г. Махачкалы Республики Дагестан 9 июня 2018 г. по ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 222¹ УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом в размере 20 000 руб. (освобожден 24 сентября 2018 г. по отбытии наказания в виде лишения свободы, наказание в виде штрафа не исполнено), временно не работавшего, зарегистрированного и проживавшего по адресу: Республика Дагестан, Ахвахский район, с. Верхнее Инхело,

Тамбиева Кемала Шамилевича, родившегося 21 декабря 1991 г. в г. Черкесске Карачаево-Черкесской Республики, с высшим образованием, женатого, имеющего детей 2014 и 2018 г. рождения, несудимого, работавшего генеральным директором ООО «Тминс.ру», зарегистрированного по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Балахонова, д. 39, кв. 73, проживавшего по адресу: Московская обл., г. Балашиха, мкр. Янтарный, проезд Акуловский, д. 6, кв. 200,

обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 282², ч. 4 ст. 205¹ и ч. 2 ст. 205³ УК РФ.

Судебным следствием военный суд

УСТАНОВИЛ:

примерно в 2009 г. лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство - «А.», придерживаясь радикальных религиозных взглядов об установлении норм шариатского правления на территории республик Северо-Кавказского региона Российской Федерации, в которых преимущественно проживают лица, исповедующие религию ислам, решило организовать сбор денежных средств для финансовой поддержки организации совершения преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ, а также лиц, участвовавших в вооруженных формированиях, не предусмотренных федеральным законом (далее – НВФ), ведущих вооруженную борьбу за эти идеи, и членов их семей.

С этой целью данное лицо в качестве мер поддержки участников НВФ, а также для решения задач по распространению среди населения идей о недопустимости ведения светского образа жизни и навязывания радикальной религиозной идеологии, совместно с другими лицами организовало строительство в с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан так называемой школы «хафизов», предназначенной для обучения детей нормам религии ислам.

В указанной школе планировалось бесплатное проживание, в том числе, детей ликвидированных участников НВФ, а также обучение детей верховенству норм шариата над федеральным законодательством, недопустимости ведения светского образа жизни, насаждение радикальной религиозной идеологии о превосходстве одного течения в религии, представители которого якобы являются «истинными» хранителями канонов религии. Кроме того, планировалось оказание материальной помощи вдовам ликвидированных участников НВФ в виде передачи денежных средств или продуктами питания.

Реализуя задуманное, упомянутое лицо стало привлекать к участию в осуществлении его планов лиц, разделяющих взгляды о необходимости изменения государственного устройства на вышеуказанной территории РФ, с переходом к шариатской форме правления и отказом от светской формы государственности.

Так, не ранее 2009 г. (точное время органом предварительного следствия не установлено), находясь в Республике Дагестан, данное лицо объединилось на почве псевдорелигиозной, единой цели свержения законно избранных органов власти в государствах со светской формой правления и построения на их территориях теократического государства, основанного на шариатской форме правления, с Гаджиевым, Ризвановым, Тамбиевым и другими лицами (уголовное дело в отношении иных лиц выделено в отдельное производство), которые, таким образом, приняли участие в указанной деятельности.

Для достижения вышеуказанных целей тем же лицом, Гаджиевым, Ризвановым, Тамбиевым и другими лицами организован с 2009 г. по 14 ноября 2013 г. сбор денежных средств путем создания на территории Российской Федерации, в Турецкой Республике (далее – Турция) и Королевстве Швеция (далее – Швеция) благотворительных фондов под названиями «Ансар», «Амана» и «Мухаджирун», и в то же время в сети Интернет созданы группы «Помогай», «Хайр», «Садака», «Читай», «материальная помощь Дудовой Дарине с пороком сердца», «строительство мечети в г. Дагестанские Огни», «строительство мечети

Ахлю Сунна в г. Хасавюрте» и другие. На счета указанных фондов и групп поступили денежные средства от лиц, не осведомленных об истинных намерениях создателей этих фондов и групп, а полагавших, что они вносят пожертвования для содержания сирот, помощи тяжело больным, строительства мечети и оказания помощи беженцам на территории Сирийской Арабской Республики (далее – Сирия). Часть из собранных таким образом денежных средств была использована для поддержания деятельности НВФ.

При этом Гаджиев, являясь редактором отдела религии общественно-политической еженедельной газеты «Черновик», поддерживая преследуемые цели и задачи в части необходимости отделения республик Северо-Кавказского региона и установления на этой территории норм шариатского правления, взял на себя обязательства по освещению якобы благотворительной, бескорыстной деятельности вышеупомянутого иного лица как миссионера и носителя так называемого «чистого ислама», в целях оказания морального воздействия на лиц, исповедующих ислам и сочувствующих детям-сиротам, и побуждения их к передаче денежных средств в благотворительный фонд, созданный данным лицом, осознавая, что часть этих денежных средств предназначена для финансирования организации совершения преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ, и совершения преступлений террористического характера.

В частности, во исполнение взятых перед тем же иным лицом «А.» обязательств, Гаджиев в общественно-политической еженедельной газете «Черновик» опубликовал статьи: 13 ноября 2009 г. под названием «Ислам - это не похороны и нашиды» и 7 мая 2013 г. под названием «А для нас и один день без воды - испытание» интервью с данным иным лицом «А.», в котором последний рассказывал о своей благотворительной миссии в духовном укреплении мусульман и оказании помощи жителям Сирии, подчеркивая, что жители Республики Дагестан, Российской Федерации и иностранцы оказывают такую помощь, перечисляя денежные средства, предлагая читателям также оказать содействие в этом. В то же время, в интервью истинные цели сбора денежных средств не раскрывались, уточняющие вопросы указанному лицу не задавались.

Ризванов, в свою очередь, поддерживая преследуемые цели и задачи, вместе с тем же иным лицом «А.» принял участие в строительстве на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан указанной выше школы «хафизов», а также в создании вышеупомянутым лицом «А.» благотворительного фонда под названием «Ансар», зарегистрированного 20 марта 2013 г., предназначенного для сбора денежных средств, в том числе для финансирования террористической деятельности, совместно с другим иным лицом «Ал. К.Ю.» (уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство), выступив одним из учредителей данного фонда, выполняя обязанности по документационному (правовому) обеспечению якобы благотворительной, бескорыстной деятельности иного лица «А.» как миссионера и носителя так называемого «чистого ислама».

После создания благотворительного фонда под названием «Ансар», Ризванов с использованием банковских карт, зарегистрированных на третьих лиц, распределял поступающие денежные средства на подконтрольные иному лицу «А.» расчетные счета для дальнейшего их обналичивания, и осуществлял контроль финансовых потоков на расчетные счета данного фонда, вывод средств и их транзит по территории Республики Дагестан.

В то же время Тамбиев, поддерживая те же цели и задачи, взял на себя обязательства по созданию и администрированию групп, созданных в сети «Интернет», а также сбор денежных средств на расчетные счета в электронных платежных системах и их последующее предоставление вышеупомянутому лицу «А.».

В частности, выполняя поручения того же иного лица «А.», совместно с другим иным лицом «Г.» 3 декабря 2012 г. Тамбиев зарегистрировал на территории г. Москвы благотворительный фонд под названием «Амана», администрирование деятельности которого в сети «Интернет» осуществлял сам. При этом Тамбиев, занимаясь сбором денежных средств, осознавал, что они предназначены для осуществления пропаганды и распространения идей в части необходимости отделения республик Северо-Кавказского региона и установления на этой территории норм шариатского правления.

Кроме того, Тамбиев с 2013 г. администрировал группу в сети «Интернет» под названием «Хайр», ранее созданную гражданами Трaмовыми Альбиной и Аминой, в которой под видом осуществления благотворительной деятельности разместил реквизиты своей банковской карты и реквизиты электронных платежных систем для сбора денежных средств на реализацию вышеуказанных целей и задач с осознанием того, что указанные денежные средства также предназначены для обеспечения и расширения деятельности НВФ.

После внесения 14 ноября 2013 г. в уголовный закон изменений об установлении уголовной ответственности за участие в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством РФ признана террористической, Гаджиев, Ризванов и Тамбиев, не отказавшись от преследуемых ими целей и задач, приняли участие в деятельности международной террористической организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГИЛ»), в том числе после 13 февраля 2015 г., когда вступило в законную силу решение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. по делу № АКПИ14-1424С, в соответствии с которым данная организация признана террористической и ее деятельность запрещена в РФ, и вышеуказанными способами организовывали финансирование терроризма вплоть до их задержания 14 июня 2019 г. сотрудниками правоохранительных органов.

Так, Ризванов в период с 9 по 30 января 2014 г., используя переданную ему иным лицом «А.» банковскую карту, зарегистрированную на Мошкаргову (ныне Кацаева), осуществил сбор денежных средств в сумме 51 700 руб., которые в последующем перечислил на другие банковские счета, подконтрольные иному лицу «А.», для использования их в целях финансирования террористической деятельности.

В период с декабря 2013 г. по март 2014 г. Ризванов, используя банковскую карту, зарегистрированную на Алиева А.Ш., собрал денежные средства в сумме 600 000 руб., которые в последующем обналичил и использовал для финансирования террористической деятельности.

Кроме того, Ризванов для продолжения деятельности МТО «ИГИЛ» путем сбора денежных средств для осуществления пропаганды и распространения их идей, примерно в начале марта 2015 г., встретившись на территории мечети, расположенной по ул. Котрова г. Махачкалы с иным лицом «Абд.» (следственным отделом следственного управления СК РФ по Республике Дагестан в отношении указанного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 205.1 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, и он объявлен в международный розыск), получил от последнего денежные средства в сумме 50 000 руб. для их дальнейшей передачи иным лицам «А.» либо «Ал. К.Ю.» с осознанием того, что они будут использованы для совершения преступлений террористического характера.

Тамбиев в марте 2015 г., в целях поддержания деятельности МТО «ИГИЛ», в г. Москве получил наличными от иного лица «Б.» (в отношении которого 19 мая 2016 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, и он объявлен в розыск), денежные средства в сумме 200 000 руб. для последующей передачи их иному лицу «А.», с осознанием того, что указанные денежные средства предназначены для обеспечения и расширения территории деятельности террористической организации.

Кроме того, Гаджиев, участвуя совместно с иным лицом «А.» и другими лицами в организации сбора денежных средств для финансирования террористической деятельности, в период с 23 по 26 декабря 2015 г., с использованием своей банковской карты ПАО «Сбербанк России» № 5469 6000 1469 5043 лично перечислил на счет банковской карты, реквизиты которой ему предоставил участник МТО «ИГИЛ» (следственным отделом УФСБ России по г. Москве и Московской области в отношении данного лица возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.5, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222.1 и ч. 3 ст. 223.1 УК РФ, и он объявлен в международный розыск), денежные средства в сумме 16 000 руб., с осознанием того что они будут переданы и использованы для совершения преступлений террористического характера.

Всего в результате организованного вышеуказанным лицом «А.», Ризвановым, Гаджиевым, Тамбиевым и другими лицами сбора денежных средств для финансирования терроризма на счета созданных ими благотворительных фондов поступило 67 855 615 руб., из которых передано для осуществления террористической деятельности не менее 204 789 долларов США и 48 410 турецких лир.

Подсудимые Гаджиев, Ризванов и Тамбиев, каждый в отдельности, вину в совершении инкриминируемых им деяний не признали и заявили о своей непричастности как к инкриминируемым им деяниям, так и какой-либо иной противоправной деятельности.

При этом подсудимый Гаджиев показал, что действительно знаком с Ахмеднабиевым И.С., поскольку дважды – в 2009 и 2013 гг. брал как журналист газеты «Черновик» у последнего интервью (статьи «Ислам – это не похороны и нашиды» и «А для нас и один день без воды – испытание»). В 2009 г. Ахмеднабиев И.С. еще не был известен широким массам, и у него не было проблем с правоохранительными органами. В первом интервью разговор велся об учебе Ахмеднабиева И.С. в одном из дамасских университетов в Сирии, освещалось, с чем сталкиваются такие люди, как он, когда приезжают на учебу в другую страну. В 2013 г. Ахмеднабиев И.С. уже являлся общественным деятелем в Республике Дагестан и был одним из тех, кто занимался благотворительностью, в связи с чем организовал масштабный денежный сбор, проводимый по всей стране, в созданный им благотворительный фонд «Ансар». После этого Ахмеднабиев И.С. в 2013 г. посетил с благотворительной миссией палаточный лагерь с беженцами на границе Турции и Сирии. Газете «Черновик», в которой он (Гаджиев) продолжал работать в качестве журналиста, была интересна данная тема, и по заданию редакции он взял в 2013 г. второе интервью у Ахмеднабиева И.С., в котором последний фактически сделал отчет перед населением о том, каким образом он распорядился собранными деньгами. В ходе данного интервью они разговаривали через систему «Скайп» («Скуре»), так как Ахмеднабиев находился в тот момент в Турции. По

итогах этого интервью в газете «Черновик» была опубликована его статья «А для нас и один день без воды – испытание».

Гаджиев также уточнил, что никогда не работал в звукозаписывающей студии «Худа Медиа», но знал Алиева Карима, занимавшегося работой этой студии, и не имел никакого отношения к благотворительному фонду «Ансар», не находился рядом с Ахмеднабиевым И.С. в мечетях. Единственная их встреча в мечети состоялась в 2009 г. перед первым интервью. Они поговорили в дружественной атмосфере за обедом, во время которого он (Гаджиев) записал их беседу на диктофон, после чего уже дома расшифровал ее. Ахмеднабиев И.С. рассказал о строительстве в тот период школы «хафизов» («медресе»), и предложил указать в интервью банковские реквизиты для организации на них денежных сборов на строительство, что он (Гаджиев) и сделал. Главный редактор газеты «Черновик» против этого не возражал. О фонде «Амана» он узнал из материалов уголовного дела, а о фонде «Мухаджирун», возможно, слышал от Ахмеднабиева И.С. во время второго интервью, но точно не помнит. С Тамбиевым он (Гаджиев) познакомился 15 июня 2019 г. в Советском районном суде г. Махачкалы. Ему известно, что Ризванов имел определенное отношение к звукозаписывающей студии «Худа Медиа», однако до их задержания лично с последним знаком не был. Никакого участия в запрещенных экстремистских и террористических организациях, в том числе в МТО «ИГИЛ» он (Гаджиев) никогда не принимал.

Подсудимый Ризванов показал, что в 2011 г. его родственник Алиев Карим открыл студию «Худа Медиа», занимавшуюся переводом лекций арабских проповедников на русский язык, и в том же году в мечети, расположенной по ул. Котрова г. Махачкалы, он (Ризванов) познакомился с Ахмеднабиевым И.С., который рассказал, что занимается строительством школы «хафизов» на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан, и призывал всех желающих принять участие в данном строительстве на благотворительной основе. Примерно в начале 2013 г. в его присутствии Алиев Карим разговаривал по телефону с Ахмеднабиевым И.С., с которым был ранее знаком, так как они вместе в 2005 - 2008 гг. обучались в университете в г. Дамаске, и Ахмеднабиев И.С. сообщил о создании им фонда «Ансар», в который требовались два учредителя. По предложению Ахмеднабиева И.С. они с Алиевым К. согласились стать соучредителями этого фонда, целью которого был сбор пожертвований, в том числе на бесплатное обучение детей в вышеуказанной школе «хафизов» («медресе»). Фонд «Ансар» был зарегистрирован в марте 2013 г. С целью популяризации деятельности фонда информация о нем была размещена в социальных сетях, о нем Ахмеднабиев И.С. также упоминал и в ходе проводимых им в различных мечетях лекций. В ряде таких поездок он (Ризванов) сопровождал Ахмеднабиева И.С., также ездил и на место строительства школы «хафизов». Фонд «Ансар» начал деятельность по сбору денежных средств после первой поездки Ахмеднабиева И.С. на границу Турции и Сирии с целью оказания помощи беженцам. В этой акции принимали участие представители 10 - 20 стран, и было собрано около 10 000 000 долларов США. Фонд «Ансар» принял участие в этой акции от Российской Федерации. Поскольку сбор денежных средств на благотворительные цели был начат еще до создания фонда «Ансар», то осуществлялся на другие реквизиты банковских карт и счетов разных лиц, в том числе, например, на карту Мошкаровой. Эти реквизиты размещались в сети «Интернет» на различных страницах в разных социальных сетях еще во время строительства школы «хафизов» («медресе»). На строительство данной школы сборами денежных средств занимались разные доверенные люди, в том числе Алиев Руслан Русланович, он же – «Руслан

Кисловодский), самим строительством занимались прорабы, которым передавались денежные средства на эти цели. О договоренностях и условиях сотрудничества Алиева Руслана и Ахмеднабиева И.С. ему (Ризванову) ничего неизвестно, так как сам он никакого непосредственного участия в строительстве и сборе денежных средств не принимал. На момент окончания строительства школы «хафизов» перед строителями оставался долг не менее 2 000 000 руб.

Всеми поступающими денежными средствами распоряжался сам Ахмеднабиев И.С., который примерно в конце 2013 г. собрал за счет благотворительного фонда «Ансар» определенную сумму денег и уехал в Африку для оказания помощи нуждающимся жителям данного континента, откуда больше не возвращался. Примерно в 2014 г. счета Алиева Карима и его (Ризванова) были заблокированы.

Деятельность Ахмеднабиева И.С. с самого ее начала была под контролем различных оперативных служб и не являлась противоправной. Проверялась сотрудниками правоохранительных органов и деятельность звукозаписывающей студии «Худа Медиа», в которой также ничего противоправного обнаружено не было. Примерно летом 2014 г. между Алиевым К. и Ахмеднабиевым И.С. возникли разногласия, и с этого времени они прекратили совместную деятельность.

Подсудимый Ризванов также уточнил, что в ходе совместной работы с Ахмеднабиевым И.С. в благотворительном фонде «Ансар» каких-либо радикальных или экстремистских высказываний от последнего он не слышал, и не видел, чтобы тот поддерживал деятельность террористических организаций, и ему не было известно, чтобы в освещении деятельности указанного фонда каким-либо образом участвовал Гаджиев. Являясь учредителем фонда, он (Ризванов) принимал участие в сборе денежных средств, однако до марта 2013 г. в сборах денег непосредственно не участвовал, репосты не делал, поскольку не был зарегистрирован в социальных сетях. Он действительно несколько раз приезжал на строительство школы «хафизов», но лишь для того, чтобы оказать помощь и внести свой вклад в это событие. Фонд «Ансар» занимался оказанием помощи любым людям, в частности на лечение ребенка с тяжелой генетической болезнью, на которое необходимо было 40 000 руб., на приобретение лекарств нуждающимся, на другие благотворительные цели при наличии в фонде денег.

После второй поездки в Сирию Ахмеднабиев И.С. запланировал свою деятельность в Турции, где решил открыть просветительский центр и благотворительный фонд «Мухаджирун». В сентябре 2013 г. он (Ризванов) вместе с Алиевым К. и другими людьми сопровождал Ахмеднабиева И.С. в его поездке в Турцию на открытие фонда «Мухаджирун», на которое был приглашен и известный проповедник Халид Ясин. В самой деятельности фонда «Мухаджирун» он (Ризванов) лично не участвовал, и о ней ему ничего не известно. Поскольку у фонда «Ансар» имелся один номер телефона, то он (Ризванов) часто отвечал на звонки разных людей по поводу перечислений денежных средств, в связи с чем многие его знали.

Виновность подсудимых Гаджиева, Ризванова и Тамбиева подтверждается следующими доказательствами.

Из оглашенных в судебном заседании показаний Тамбиева от 14 июня 2019 г., допрошенного в качестве подозреваемого, следует, что в 2012 г. он совместно с Трамовыми Альбиной и Аминой создали в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники» группы под названием «Хайр» и являлись их администраторами.

В 2013 г., администрируя группу под названием «Хайр» в социальной сети «ВКонтакте», он в сети Интернет познакомился с Алиевым Ровшаном, который являлся администратором группы в социальной сети «ВКонтакте» под названием «Абу Умар Саситлинский». Данная группа занималась размещением и распространением в указанной социальной сети видеозаписей с лекциями и проповедями на религиозную исламскую тематику исламского проповедника Ахмеднабиева И.С., более известного как «Абу Умар Саситлинский».

Договорившись с Алиевым Р. о взаимной рекламе своих групп в социальной сети «ВКонтакте», впоследствии он стал замечать на странице группы «Абу Умар Саситлинский» информацию о проведении сборов денежных средств с последующей передачей их Ахмеднабиеву И.С. для использования в благотворительных целях. Эту информацию он (Тамбиев) также выкладывал в администрируемой им группе «Хайр». Позже ему стало известно, что Ахмеднабиевым И.С., Алиевым Р. и другими лицами был создан благотворительный фонд «Ансар», в который в дальнейшем переводились все поступавшие денежные средства с групп и страниц.

В 2013 г. к нему обратилась пользователь социальной сети «ВКонтакте» под именем (профиль) «Хадиджа», которая попросила о распространении информации о сборе денежных средств для нуждающихся мусульман на ее «Киви кошелек», прикрепленный к номеру ее телефона. На странице данного пользователя имелись реквизиты ее «Киви кошелек», которые он (Тамбиев) размещал на страницах в своих группах. Спустя несколько месяцев он обнаружил на странице профиля «Хадиджа» видеозаписи с участием боевиков, людей в масках и с автоматами, в связи с чем прекратил все контакты с указанным пользователем.

После этого в социальной сети «ВКонтакте» к нему обратился Алиев Р. с предложением вместе с ним и Ахмеднабиевым И.С. заняться сбором денежных средств для строительства питьевых колодцев в разных странах Африки, которое он принял, и в своих группах начал размещать данную информацию. По договоренности с Алиевым Р. он (Тамбиев) в течение нескольких месяцев аккумулировал на своей банковской карте поступавшие денежные средства, которые затем переводил на банковскую карту Алиева Карима, реквизиты которой ему сообщил Алиев Р. В этой связи он стал общаться и с Алиевым К., находившимся в Турции. На банковскую карту последнего он (Тамбиев) перевел в общей сложности около 250 000 руб. собранных добровольных пожертвований для их дальнейшей передачи Ахмеднабиеву И.С., также находившемуся в Турции, о чем ему стало известно от Алиева Р.

Помимо администрируемых им (Тамбиевым) групп, существовало еще пять групп, в том числе под названиями «Надыр Абу Халид» и «Камиль Абу Султан». Администраторов всех этих групп координировал Алиев Р., который давал им указания о направлении поступивших денежных средств тем или иным лицам.

Спустя несколько месяцев после последней его транзакции на банковский счет Алиева К. в 2013 г. его (Тамбиева) банковский счет был заблокирован по делу благотворительного фонда «Ансар», принадлежащего Ахмеднабиеву И.С., по причине финансирования через указанный фонд террористической деятельности.

Кроме того, в социальной сети «ВКонтакте» имелась группа «Гаджиев Абдулмумин», администрируемая самим Гаджиевым Абдулмумином, который, со слов Алиева К., рекламировал и призывал людей к благотворительной деятельности, а также по указанию Ахмеднабиева И.С. занимался сбором и переводом последнему денежных средств для финансирования террористической деятельности. При этом,

как говорил Алиев К., своими банковскими картами Гаджиев Абдулмумин, являвшийся участником МТО «ИГИЛ», не пользовался, соблюдая меры предосторожности и конспирации.

Также, двое его (Тамбиева) знакомых Гасанов Магомедбасыр и Канаев Идрис в 2013 г. организовали и зарегистрировали благотворительный фонд «Амана» с целью сбора денежных средств для создания в г. Москве частной школы с углубленным изучением ислама. С указанной целью ими были созданы интернет-сайт «amana.su» и группа в социальной сети «ВКонтакте» под названием «Амана». По предложению Гасанова он (Тамбиев) стал помогать им в информационном обеспечении деятельности фонда «Амана», распространяя информацию о нем в своей группе в социальной сети «ВКонтакте». Такую информацию он размещал ежемесячно либо ежеквартально по мере ее поступления от указанных лиц. Примерно через полгода по предложению одного из сотрудников фонда «Амана» он стал администратором группы в социальной сети «ВКонтакте» благотворительного фонда «Амана», и администрировал ее в течение нескольких месяцев. В его (Тамбиева) функции входила публикация на странице группы отчетов о поступлении и расходовании поступивших денежных средств. Спустя примерно полгода данные отчеты ему перестали поступать, и он понял, что строительство вышеуказанной школы так и не началось, в связи с чем перестал осуществлять администрирование страницы фонда, публиковать информацию о нем в своей группе «Хайр».

Как ему (Тамбиеву) стало известно, благотворительный фонд «Амана» был создан Гасановым М. для поддержания террористической деятельности МТО «ИГИЛ». Кроме того, Ахмеднабиевым И.С. в 2013 - 2014 гг. после отъезда последнего в Турцию были созданы благотворительные фонды «Мухаджирун» и «Ансар» также для поддержания террористической деятельности МТО «ИГИЛ».

От Алиева Р. ему (Тамбиеву) известно о деятельности медиа студии «Худа Медиа», на которой производились записи и монтаж различных видеозаписей исламской тематики, по содержанию некоторых из которых было с очевидностью понятно об их экстремистском характере. Руководителями данной студии являлись Алиев К. и Гаджиев Абдулмумин.

В 2015 г. ему (Тамбиеву) от Алиева Р. стало известно, что Ахмеднабиев И.С., Алиев К., Гасанов М., Гаджиев А. и сам Алиев Р. являются участниками МТО «ИГИЛ», и все вместе занимались финансированием террористической деятельности данной организации из денежных средств, собранных в результате деятельности благотворительных фондов «Амана», «Ансар» и «Мухаджирун».

Из оглашенных в судебном заседании показаний Ризванова от 14 июня 2019 г., допрошенного в качестве подозреваемого, следует, что примерно в 2013 г. он, находясь вместе со своим родственником Алиевым Каримом в мечети, расположенной по ул. Котрова в г. Махачкале, встретил Ахмеднабиева И.С., также известного как «Абу Умар Саситлинский», который в тот день читал лекции и проповеди. В тот же день он познакомился с Ахмеднабиевым И.С., и с этого времени он и Алиев К. стали поддерживать тесные отношения с Ахмеднабиевым И.С., поскольку последний имел хорошие познания в области религии. Позднее ему (Ризванову) стало известно, что Алиев К. ранее обучался вместе с Ахмеднабиевым И.С. в исламском институте на территории Сирии. Сам Ахмеднабиев И.С. проживал в с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан. Позже Алиев К. рассказал ему, что Ахмеднабиев И.С. планирует открыть благотворительный фонд, предназначенный для помощи детям-сиротам. При этом

Ахмеднабиев И.С. поручил неизвестному мужчине заняться сбором документов и регистрацией фонда. Алиев К. и он (Ризванов) стали соучредителями благотворительного фонда под названием «Ансар», а председателем фонда являлся Ахмеднабиев И.С. Он (Ризванов) согласился стать соучредителем фонда, так как Ахмеднабиев И.С. являлся для него авторитетом, поскольку имел познания в религии.

После регистрации данного благотворительного фонда, Ахмеднабиев И.С. разместил в сети «Интернет» реквизиты банковской карты Алиева Карима для сбора на нее денежных средств. После размещения сведений о банковской карте Алиева К., примерно за 3 - 4 месяца на счет поступило около 100 000 долларов США. Указанные денежные средства забрал Ахмеднабиев И.С. и отправился в 2013 г. в Сирию, где использовал их в благотворительных целях.

Иногда лимит денежных средств, которые можно было обналичить с банковской карты Алиева К., превышал допустимый размер, и в связи с этим Алиев К. перечислял денежные средства на его (Ризванова) банковскую карту, так как он не мог отказать Ахмеднабиеву И.С.

Денежные средства, которые ему (Ризванову) переводились на его банковскую карту, он снимал и передавал Ахмеднабиеву И.С. или в построенную последним на территории с. Новосаситли школу «хафизов». Ежемесячно в среднем на его банковскую карту поступало около 300 000 - 400 000 руб., которые он обналичивал и передавал либо Ахмеднабиеву И.С., либо в указанную школу («медресе»). Всеми денежными средствами распоряжался непосредственно сам Ахмеднабиев И.С. Являясь соучредителем благотворительного фонда «Ансар», он (Ризванов) другой работы не выполнял, кроме как обналичивал со своей банковской карты денежные средства и передавал их Ахмеднабиеву И.С.

Примерно в 2011 г. он на одной из свадеб познакомился с Гаджиевым А.Х., который являлся журналистом и написал статью про благотворительную деятельность Ахмеднабиева И.С.

Свидетель Ибрагимов, оперативный сотрудник, показал, что с 2017 г. совместно с сотрудниками Управления ФСБ России на территории Республики Дагестан проводился комплекс оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) по выявлению и пресечению деятельности лиц, причастных к финансированию терроризма.

В результате этих мероприятий были установлены лица: Ахмеднабиев И.С., известный как «Абу Умар Саситлинский», Алиев Р., Алиев К., Ризванов, Гаджиев, Гасанов, Тамбиев, Вахобов, Шабанов, Даутов, Магомедов, Абдулазизов и другие, которые согласно отведенной каждому из них роли осуществляли сбор денежных средств на счета созданных и подконтрольных Ахмеднабиеву И.С. благотворительных фондов «Ансар», «Амана», «Мухаджирун». Часть данных денежных средств использовалась для финансирования террористической деятельности участников МТО «ИГИЛ», в том числе путем перечисления денежных средств членам данной террористической организации как напрямую, так и через третьих лиц.

Также в ходе проведенных ОРМ было установлено, что Ахмеднабиев И.С., Абдулазизов, Алиев Р., Алиев К., Вахобов, Гаджиев, Гасанов, Даутов, Магомедов, Ризванов, Тамбиев сами являлись участниками МТО «ИГИЛ». Ими соблюдались меры конспирации их преступной деятельности. В частности, использовались при финансировании деятельности участников данной террористической организации

банковские карты, зарегистрированные на третьих лиц, и электронные платежные системы, которые можно использовать без открытия счетов.

Все полученные результаты вышеуказанных ОРМ были переданы в следственный орган.

Аналогичные показания дали допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей сотрудники правоохранительных органов Штибеков, Биярсланов и Демиров.

Из оглашенных показаний свидетеля Папушиной (осуждена по приговору 2-го Западного окружного военного суда от 26 ноября 2020 г. по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ) следует, что в июле 2013 г., находясь в г. Полярном Мурманской области, через сеть «Интернет» она познакомилась с проживавшей в Швеции гражданкой Лорсановой, занимавшейся благотворительной деятельностью. Спустя некоторое время Лорсанова предложила ей работу в указанной сфере, сообщив, что согласовала данный вопрос со своим знакомым Ахмеднабиевым И.С. При этом Лорсанова сообщила о необходимости зарегистрировать в Швеции на ее (Папушиной) имя благотворительный фонд, после начала работы которого ей будет выплачиваться заработная плата в размере 300 евро ежемесячно. Собрав необходимые документы для регистрации на территории иностранного государства благотворительного фонда, она передала их Лорсановой, которая сообщила, что благотворительный фонд будет называться «Мухаджирун», основным видом его деятельности станет сбор денежных средств для последующего их использования для строительства мечети, колодцев и оказания помощи беженцам в странах с повышенной террористической угрозой, в том числе в Сирии, Ираке, Турции.

Через некоторое время Лорсанова ей сообщила, что зарегистрировала на ее имя благотворительный фонд «Мухаджирун», и передала распоряжение Ахмеднабиева И.С. открыть не менее шести банковских карт на свое имя для размещения их реквизитов на сайте данного фонда с целью сбора на них денежных средств, что она и сделала, открыв в ноябре 2015 г. на свое имя шесть банковских карт в ПАО «Сбербанк России». Сведения об открытых ею шести счетах, привязанных к данным банковским картам, она передала Лорсановой, которая разместила их на созданном ею интернет сайте, а также сообщила, что сама тоже является учредителем благотворительного фонда под названием «Живое сердце», которым руководил Ахмеднабиев И.С. и, соответственно, распоряжался поступающими в фонд денежными средствами.

В период с 2015 по 2019 гг. на размещенные в сети интернет вышеуказанные счета, привязанные к шести банковским картам, поступило не менее 6 000 000 руб., которые в последующем были переведены на банковские карты третьих лиц, сведения о которых предоставлял Ахмеднабиев И.С.

В последующем ей стало известно, что Лорсанова и Ахмеднабиев И.С. собираемые под предлогом осуществления благотворительной деятельности денежные средства использовали в личных целях, и предоставляемая ей ежемесячно заработная плата в сумме 300 евро формировалась также из указанных денежных средств.

В конце 2015 г. от Лорсановой ей стало известно о нахождении Ахмеднабиева И.С. с 2014 г. в розыске за совершение преступлений террористического и экстремистского характера, в связи с чем он постоянно ездил по разным странам с целью избежать уголовного преследования. Ахмеднабиев И.С., по словам Лорсановой, являлся участником МТО «ИГИЛ», оказывал материальную

поддержку другим ее участникам, с 2009 г. в Республике Дагестан в своем родовом селе начал строительство школы «хафизов» для обучения там детей чтению Корана и арабскому языку. В связи с возникшими при этом финансовыми трудностями, Ахмеднабиев И.С. обратился через газету «Черновик» к ее читателям с призывом об оказании помощи в строительстве данной школы, на что откликнулось много людей, и финансовые потоки увеличились. Кроме денежных средств также предоставлялись Ахмеднабиеву И.С. строительные материалы и имущество. В период строительства школы «хафизов» Ахмеднабиев И.С. совместно со своими друзьями создал на территории Республики Дагестан благотворительный фонд «Ансар». После этого Ахмеднабиев И.С. заручился поддержкой участников МТО «ИГИЛ», так как многие люди, предоставившие деньги в его проекты, начали подозревать, что он и его близкое окружение лишь малую часть полученных денежных средств расходуют в благотворительных целях, а остальные используют на личные нужды. За оказываемую ему участниками МТО «ИГИЛ» поддержку Ахмеднабиев И.С. предоставлял им примерно 30 % от полученных денег, обеспечивал их и членов их семей предметами одежды, медицинскими препаратами, сам ездил в Сирию якобы с гуманитарным конвоем.

После объявления Ахмеднабиева И.С. в розыск он некоторое время находился в Турции, откуда уехал в Республику Нигер якобы строить колодцы. В действительности он продолжал собирать денежные средства, предоставляемые людьми для строительства колодцев, при этом сам строительством колодцев не занимался, а обращался через своих людей в организацию, находящуюся в Саудовской Аравии, специализирующуюся на строительстве колодцев в благотворительных целях, оплачивал им стоимость их работ, а остальную часть денег оставлял себе, а после завершения строительства объявлял, что якобы он сам построил эти колодцы.

Помимо руководства деятельностью благотворительных фондов «Мухаджирун» и «Живое Сердце», Ахмеднабиев И.С. осуществлял руководство деятельностью фондов «Ансар», «Мухаджирун-Турция» и «Амана», и полностью распоряжался денежными средствами, поступавшими на счета указанных фондов.

Во время общения с Лорсановой, последняя ей также рассказала, что у Ахмеднабиева И.С. на территории Северного Кавказа много друзей, родственников и единомышленников, в том числе работавших в государственных и правоохранительных органах, благодаря которым он владел необходимой ему информацией. Одним из близких друзей Ахмеднабиева И.С. являлся Гаджиев Абдулмумин, который работал в газете «Черновик». Гаджиев А. также являлся участником МТО «ИГИЛ», входил в преступную группу Ахмеднабиева И.С. и по указанию последнего занимался рекламированием благотворительного фонда под названием «Ансар», а также благотворительной деятельности Ахмеднабиева И.С. с целью увеличения финансовых потоков на счета, подконтрольные Ахмеднабиеву И.С., использования их, в том числе, на поддержание деятельности участников МТО «ИГИЛ», чем создавал условия для финансирования терроризма. Ахмеднабиев И.С. часто советовался с Гаджиевым А. по вопросам разработки схемы обналичивания денег и дальнейшей их переправки на территорию, подконтрольную участникам МТО «ИГИЛ» с соблюдением мер конспирации.

В ходе общения с Лорсановой ей также стало известно, что к противоправной деятельности, связанной со сбором денежных средств для финансирования МТО «ИГИЛ», Ахмеднабиев И.С. привлек и других лиц, которые входили в состав руководимой им преступной группы и являлись участниками МТО «ИГИЛ»,

каждому из которых отводилась определенная роль по организации сбора денежных средств для личного обогащения и финансирования терроризма, в том числе Тамбиева и Ризванова.

В частности, Тамбиев совместно с другим участником данной группы учредили по указанию Ахмеднабиева И.С. благотворительный фонд под названием «Амана» в г. Москва, были осведомлены об истинных целях Ахмеднабиева И.С., и собранные денежные средства с соблюдением мер конспирации перечисляли Ахмеднабиеву И.С. на указанные им расчетные счета либо электронные платежные системы для дальнейшего финансирования деятельности МТО «ИГИЛ». Ризванов, являясь одним из учредителей благотворительного фонда «Ансар» и другом Ахмеднабиева И.С., по указанию последнего занимался организацией сбора денежных средств на счета благотворительного фонда «Ансар», а также финансированием терроризма.

Как усматривается из оглашенных показаний свидетеля Хайты (осуждена по приговору 2-го Западного окружного военного суда от 10 июня 2020 г. по ч. 1 ст. 205¹, ст. 205³, ч. 2 ст. 205⁵, ч. 2 ст. 208 УК РФ) она, разделяя идеологию МТО «ИГИЛ», в январе 2014 г. прибыла в Сирию, где до февраля 2019 г. принимала участие в деятельности МТО «ИГИЛ». Находясь в Сирии, от участников МТО «ИГИЛ» ей стало известно, что имевшиеся в распоряжении боевиков данной террористической организации продукты питания были предоставлены им проповедником «Абу Умаром Саситлинским», настоящие фамилия и имя которого Ахмеднабиев Исраил Сайгидахмедович. У последнего в Турции имелся исламский благотворительный фонд «Мухаджирун», председателем и организатором которого являлся сам Ахмеднабиев И.С. Официально деятельность данного фонда была направлена на сбор денежных средств (пожертвований) от мусульман всего мира, в том числе России, на благотворительные нужды, в частности, на помощь беженцам из Сирии, однако фактически собранные Ахмеднабиевым И.С. денежные средства обналачивались его сотрудниками, находившимися в разных странах мира, в том числе Турции и России, которые открывали на свое имя банковские карты для сбора денежных средств в интересах фонда, и затем переводились различными способами пособникам МТО «ИГИЛ». На указанные денежные средства пособники МТО «ИГИЛ» из числа сотрудников фонда «Мухаджирун» по указанию «Абу-Умара Саситлинского» приобретали в Турции продовольственные и хозяйственные товары, которые в дальнейшем под видом гуманитарного конвоя и благотворительной помощи беженцам из Сирии перевозились через турецко-сирийскую границу и передавались участникам МТО «ИГИЛ».

Свидетель под псевдонимом Магомедов М.М. в судебном заседании показал, что в конце 2012 г. в мечети по ул. Котрова в г. Махачкале познакомился с Алиевым Ровшаном, который представлялся именами Рамазан и Рома. У них сложились дружеские отношения, и Алиев Р. впоследствии ему рассказал, что является представителем благотворительного фонда «Ансар», которым руководил Ахмеднабиев И.С., известный также как «Абу Умар Саситлинский», а его заместителем был Алиев К. Ему (Магомедову) было известно, что Ахмеднабиев И.С. в вышеуказанной мечети часто читал лекции на темы семейных отношений в исламе и оказания помощи бедствующим мусульманам.

Примерно в 2013 г. ему позвонил Алиев Р. и попросил прийти в указанную мечеть на ночную молитву, во время совершения которой там находились Ахмеднабиев И.С., Алиев К., Алиев Р. и он (Магомедов). После совершения данной

молитвы Алиев Р. познакомил его с указанными лицами и представил как «брата», которому можно доверять. В ходе встречи Ахмеднабиев И.С. говорил о необходимости объединения благотворительных фондов «Ансар» и «Амана» для того, чтобы поступающие на их счета денежные средства можно было использовать на нужды семей погибших «братьев», агитационные расходы, а также на поддержание деятельности «братьев», которые воюют на территории Сирии, в частности, для приобретения форменной одежды, телефонов, продуктов питания и других необходимых предметов.

Со слов Ахмеднабиева И.С. ему стало известно, что деятельностью фонда под названием «Амана» руководят Тамбиев и Гасанов. Также Ахмеднабиев И.С. высказывался о необходимости создания благотворительного фонда на территории Турции для того, чтобы собирать на счета данного фонда денежные средства и обналичивать их непосредственно на территории указанного государства, так как стало проблематично собирать деньги в России, а потом перевозить их в Турцию.

Ахмеднабиев И.С. сообщил в той беседе, что скоро отправится в Турцию на встречу с «братом по вере» проповедником Халид-Ясином, с которым обсудит условия открытия фонда в Турции для сбора и последующего обналичивания денежных средств, часть из которых планировалось предоставить так называемым «муджахидам», принимающим участие в боевых действиях против правительственных войск Сирии, для приобретения оружия, средств связи, экипировки и другого имущества.

Во время указанной встречи со слов Ахмеднабиева И.С. ему также стало известно, что последний лично руководил деятельностью благотворительных фондов и контролировал денежные потоки, а Алиев К. и Алиев Р. занимались открытием счетов в банках, организацией сборов денежных средств и привлечением простых людей к участию в благотворительной деятельности.

После указанной встречи Алиев Р. рассказал ему о том, что всеми денежными средствами, поступающими на счета благотворительного фонда, распоряжается непосредственно сам Ахмеднабиев И.С. Часть собранных денег направляется на поддержание деятельности «братьев муджахедов», которые воюют против правительственных войск на территории Сирии, другая часть присваивалась самим Ахмеднабиевым И.С. и его окружением, а оставшаяся использовалась в качестве благотворительности.

Также Алиев Р. ему рассказал, что организацией сбора денежных средств и привлечением граждан к участию в так называемой благотворительности под руководством Ахмеднабиева И.С. занимались как сам Алиев Р., так и Алиев К., Ризванов, Гасанов, Тамбиев и Гаджиев. Все эти лица являлись приверженцами радикального ислама, разделяли взгляды и поддерживали идеологию участников МТО «ИГИЛ». Ахмеднабиев И.С., Ризванов, Гаджиев и другие лица нуждались в поддержке участников МТО «ИГИЛ», так как некоторые прихожане вышеуказанной мечети начали подозревать Ахмеднабиева И.С. и его окружение в том, что те расходуют по своему усмотрению собранные на благотворительные цели денежные средства, в частности, приобретают для себя автомобили, недвижимость. Для того, чтобы сдерживать недовольных лиц, Ахмеднабиев И.С. наладил тесные отношения с участниками МТО «ИГИЛ», и пользовался их защитой и покровительством.

Гаджиев, являясь редактором еженедельной газеты «Черновик», по поручению Ахмеднабиева И.С. занимался информационным обеспечением деятельности последнего, размещая информацию о якобы его благотворительной деятельности, привлекая тем самым внимание общественности к личности

Ахмеднабиева И.С. для увеличения финансовых потоков в подконтрольные тому фонды. Сам Гаджиев являлся приверженцем радикального ислама, имел широкий круг общения и знал, как и куда перечислять денежные средства, чтобы оставаться вне поля зрения правоохранительных органов, то есть мог обеспечить конспирацию, и у него были особые отношения с Ахмеднабиевым И.С.

Ризванов являлся соучредителем благотворительного фонда под названием «Ансар», а также заместителем Ахмеднабиева И.С., по поручению которого занимался руководством деятельностью данного фонда, организацией сборов денежных средств, их дальнейшей переправкой на другие банковские счета для передачи участникам МТО «ИГИЛ».

Тамбиев и Гасанов по указанию Ахмеднабиева И.С. занимались созданием благотворительного фонда под названием «Амана», а затем привлечением общественности к участию в благотворительной деятельности. Тамбиев и Гасанов также являлись участниками МТО «ИГИЛ» и придерживались аналогичной идеологии, что и Ахмеднабиев И.С.

Ахмеднабиев И.С. регулярно собирал в той же мечети свое близкое окружение, с которым обсуждалась деятельность фондов, суммы собранных денежных средств, их распределение между собой, способы обналичивания и переправки на территорию Турции и Сирии для участников МТО «ИГИЛ». В ходе одной из таких встреч Ахмеднабиев И.С. поручил Алиеву Р. создать в сети «Интернет» группу для сбора денежных средств якобы для оказания помощи нуждающимся мусульманам. Указанные денежные средства планировалось обналичить на территории Турции и передать участникам МТО «ИГИЛ».

Свидетель Магомедов также уточнил, что примерно в 2015 г. в социальной сети «Телеграмм» Алиев Р. добавил его в группу под названием «Помогай», и по приглашению последнего он ездил в с. Новокули, где Алиев Р. строил дом. При встрече Алиев Р. рассказал ему, что по указанию Ахмеднабиева И.С. он создал вышеуказанную группу в сети «Интернет» для сбора денег на строительство данного дома для вдов и сирот. Часть поступающих денежных средств выводятся на другие банковские карты и банковские счета с целью оказания финансовой поддержки деятельности участников МТО «ИГИЛ».

Свидетель под псевдонимом Сергеев показал, что с 2010 по 2015 г. посещал мечеть, расположенную по ул. Котрова г. Махачкалы, в которой дагестанский религиозный деятель Ахмеднабиев И.С., известный также как «Абу Умар Саситлинский», читал разные проповеди, как правило, на тему брачных отношений в мусульманском праве. Во время своих лекций Ахмеднабиев И.С. всегда затрагивал тему оказания помощи детям, оставшимся без попечения в Республике Дагестан, и призывал к оказанию им финансовой помощи, сообщая, что для этого вместе с «братьями по вере» он открыл благотворительный фонд под названием «Ансар», при этом называл сайты в интернете, на которых им и его доверенными лицами размещались реквизиты банковских счетов, куда можно было произвести перечисление денежных средств либо внести определенную сумму денег. Также Ахмеднабиев И.С. рассказывал о том, что благодаря финансовой поддержке неравнодушных мусульман он построил на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан школу «хафизов» для детей-сирот «братьев по вере», то есть ликвидированных членов НВФ. Во время этих лекций слова Ахмеднабиева И.С. вдохновляли многих прихожан, и те принимали участие в его так называемой благотворительной деятельности. Одним из тех, кто решил оказать финансовую помощь Ахмеднабиеву И.С. и его окружению, оказался его

(Сергеева) брат, который примерно одну треть своего ежемесячного заработка отдавал в фонд Ахмеднабиева И.С.

Во время выступлений Ахмеднабиева И.С. с ним вместе в вышеуказанной мечети находились руководитель звукозаписывающей студии под названием «Худа Медиа» Алиев Карим, его троюродный брат по имени Абубакар (Ризванов), Гаджиев Абдулмумин и Алиев Р. Во время лекций Ахмеднабиев И.С. представлял Алиева К. и Ризванова как «братьев», которые помогли ему открыть благотворительный фонд «Ансар», а Гаджиева - как сотрудника еженедельной газеты «Черновик», который освещает его благотворительную деятельность в указанной газете. Ахмеднабиев И.С. призывает слушателей и прихожан мечети к сплочению и помощи друг другу, ставя в пример братьев по вере, которые проживают на территории Сирии и пытаются создать «халифат», невзирая на противодействие этому со стороны президента Сирии Башара Асада.

Практически после каждой лекции Ахмеднабиева И.С. окружали прихожане и расспрашивали о том, как живут в других странах мусульмане, при этом верили каждому его слову. На свои лекции и проповеди Ахмеднабиев И.С. приезжал на автомашине марки «Мерседес Бенц» («Mercedes Benz») черного цвета, за рулем которого находился Абубакар (Ризванов).

В 2013 г. в той же мечети во время одной из лекций Ахмеднабиева И.С. у последнего произошел конфликт с группой прихожан, которые начали спрашивать, куда он деваает поступающие на счета его благотворительного фонда деньги. Люди потребовали отчет за поступившие и израсходованные денежные средства, на что ничего внятного Ахмеднабиев И.С. ответить не смог. В это время за Ахмеднабиева И.С. заступились находившиеся с ним лица, в том числе Ризванов и Гаджиев, которые усадили Ахмеднабиева И.С. в машину, и они все уехали.

Данный конфликт обсуждался в мечети еще несколько дней, и прихожане начали говорить о том, что Ахмеднабиев И.С. аферист и мошенник, который играет на религиозных чувствах людей и тем самым зарабатывает деньги, при этом отдает большую часть денег сирийским боевикам, тогда как так называемые «братья муджахеды» Республики Дагестан, которые воюют против действующего в России режима, в деньгах нуждаются больше, чем сирийские, которые воюют против «режима Башара Асада». В дальнейшем Ахмеднабиев И.С. и его окружение стали пользоваться поддержкой со стороны участников МТО «ИГИЛ», которые ранее участвовали в боевых действиях на территории Республики Дагестан, а в последующем переехали в Сирию.

Как усматривается из исследованных в судебном заседании протоколов предъявления для опознания по фотографии от 22 марта 2020 г., свидетель Сергеев опознал по фотографии:

- Ахмеднабиева И.С., как молодого человека по имени «Абу Умар Саситлинский», который построил на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан так называемую школу-хафизов, и который выступал с проповедями в мечети, расположенной по ул. Котрова г. Махачкалы, а также призывал прихожан указанной мечети к финансовой помощи для того чтобы построить Халифат, и вместе с которым находились молодые люди, в том числе Гаджиев Абдулмумин и Ризванов Абубакар;

- Гаджиева А.Х. и Ризванова А.С., как лиц, которые совместно еще с двумя другими молодыми людьми находились вместе с Ахмеднабиевым в вышеуказанной мечети во время его выступлений с проповедями, в том числе в то время, когда

Ахмеднабиев призывал прихожан данной мечети к финансовой помощи для построения Халифата (т. 37 л.д. 148-152, 153-157, 158-162).

Свидетель под псевдонимом Джалилов показал, что примерно с 2013 г. посещал мечеть, расположенную по ул. Котрова в г. Махачкале, в которую приходили дагестанские религиозные деятели, в том числе «Абу Умар Саситлинский», он же Ахмеднабиев И.С., известный тем, что примерно в 2013 г. завершил строительство школы «хафизов» на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан, основал и являлся руководителем благотворительного фонда под названием «Ансар».

Во время проповедей Ахмеднабиева И.С. с последним всегда находились его близкие друзья Абубакар (Ризванов), Абдулмумин (Гаджиев) и по имени Карим (Алиев). В своих выступлениях Ахмеднабиев И.С. уделял особое внимание тому, что всем мусульманам необходимо объединяться и помогать друг другу морально и материально, при этом напоминая о своем благотворительном фонде под названием «Ансар», оказывающем помощь нуждающимся мусульманам, в том числе и жителям Сирии, страдающим от притесняющего их режима президента данной страны Башара Асада.

Примерно с 2014 г. Ахмеднабиев И.С. перестал приходить в указанную мечеть. Позже ему стало известно, что в отношении Ахмеднабиева И.С. возбуждено уголовное дело и объявили его в розыск.

Летом 2014 г. он (Джалилов) вместе со своим знакомым Абдулазизовым находился в вышеуказанной мечети, где они встретили Ризванова и Алиева К. Во время разговора Ризванов сообщил, что Ахмеднабиев И.С. уехал в Турцию в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела и объявлением его в розыск, и что Ахмеднабиев И.С. больше не намерен возвращаться в Россию.

Ризванов также рассказал, что Ахмеднабиев И.С., находясь в Турции, продолжает свою благотворительную миссию, помогает нуждающимся мусульманам, а Ризванов и другие единомышленники Ахмеднабиеву И.С. помогают.

Кроме того, со слов Абдулазизова ему стало известно, что он лично был знаком с Ахмеднабиевым И.С., восхищался им, поскольку тот всегда помогал нуждающимся мусульманам, особое внимание уделял семьям погибших участников НВФ, детей которых бесплатно поселял в вышеупомянутой школе «хафизов», где обучал их правилам чтения Корана, арабскому языку, а все финансовые расходы на это покрывались из благотворительного фонда «Ансар». Деятельностью этого фонда руководил сам Ахмеднабиев И.С., а Ризванов и Алиев К. являлись его заместителями.

Абдулазизов также сообщил, что сам намеревался принять участие в благотворительной деятельности Ахмеднабиева И.С., оказать помощь «братьям», которые воюют против войск Башара Асада. Лично отправиться в Сирию и принять участие в боевых действиях против правительственных войск Абдулазизов не мог в связи с проблемами со здоровьем, поэтому решил отдать свои личные денежные средства для поддержания деятельности боевиков МТО «ИГИЛ».

Тогда же ему (Джалилову) в ходе данной встречи стало известно, что Ахмеднабиев И.С., Гаджиев, Алиев К. и Ризванов придерживаются идеи сирийской оппозиции. Абдулазизов и ему предложил собрать определенную сумму денежных средств и передать их для братьев из МТО «ИГИЛ», воюющих против так называемых «каферов», то есть неверных, для того, чтобы возродить «халифат», и везде действовали законы «шариата».

В начале марта 2015 г. он встретился с Абдулазизовым в той же мечети, где также находился и Ризванов, который приехал на автомобиле «Мерседес Бенц» («Mercedes Benz») черного цвета. После молитвы он вместе с Абдулазизовым подошли к Ризванову, так как Абдулазизов хотел узнать, каким образом можно передать денежные средства в сумме 50 000 руб. для участников МТО «ИГИЛ». Ризванов ответил, что если эти деньги предназначены для «братьев» из МТО «ИГИЛ», то их нужно передать Ахмеднабиеву И.С., и сказал, что сам может организовать доставку денег Ахмеднабиеву И.С., после чего взял эти деньги и записал фамилию Абдулазизова и переданную последним сумму денег в свой блокнот.

Примерно в мае - июне 2015 г. он (Джалилов) встретился с Абдулазизовым, который сообщил, что Ризванова задержали сотрудники правоохранительных органов, и, возможно, у него обнаружили блокнот, в котором записана фамилия Абдулазизова и переданная им для участников МТО «ИГИЛ» сумма денег. Тогда же Абдулазизов сообщил ему, что ждет оформления заграничного паспорта, после чего отправится в Сирию.

В конце лета 2015 г. ему позвонил Абдулазизов и сообщил, что находится в Турии, и в ближайшее время отправляется в Сирию, куда его должен переправить друг Ахмеднабиева И.С. по имени Абу Абдула.

Во время разговора с Абдулазизовым последний также рассказал, что виделся в Турции с Ахмеднабиевым И.С., и ему стало известно, что у Ахмеднабиева И.С. в Турции имеется благотворительный фонд под названием «Мухаджирун», аналогичный благотворительный фонд находился на территории Швеции, которым также руководил Ахмеднабиев И.С., а кроме того, Ахмеднабиев И.С. также осуществлял руководство благотворительным фондом, зарегистрированным на территории г. Москвы, под названием «Амана».

В ходе их разговора Абдулазизов, узнав о том, что он (Джалилов) собирается на заработки в г. Москву, сказал, что его могут встретить «братья по вере» Магомедбасир и Кемал, которые работают в благотворительном фонде «Амана», и помогут найти работу. Также Абдулазизов сообщил, что Магомедбасир и Кемал, являются близкими друзьями Ахмеднабиева И.С., по указанию которого и создали фонд под названием «Амана», и что Магомедбасир официально является руководителем данного фонда, а Кемал занимается рекламным обеспечением деятельности фонда.

Ему (Джалилову) со слов Абдулазизова также известно, что Гаджиев является близким другом Ахмеднабиева И.С., работает в общественно-политическом еженедельнике «Черновик» и публикует религиозные статьи.

Поскольку Абдулазизов часто говорил про Гаджиева, он (Джалилов) стал читать статьи последнего, в которых Гаджиев призывал мусульман объединяться и помогать друг другу. В одной из статей Гаджиев написал про Ахмеднабиева И.С. как про человека, с которого нужно брать пример. После прочтения статей Гаджиева у него возникли мысли, что в действительности людям было бы проще жить в «шариатском» обществе, чем в светском государстве.

Из протоколов предъявления для опознания по фотографии от 21 апреля 2020 г. следует, что свидетель под псевдонимом Джалилов опознал:

- Ахмеднабиева И.С. как религиозного проповедника, известного под именем «Абу Умар Саситлинский», и основателя школы «хафизов» на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан, являвшегося руководителем благотворительного фонда под названием «Ансар», в который

призывал прихожан мечети, расположенной по ул. Котрова г. Махачкалы, делать благотворительные взносы, и распространить информацию о деятельности данного благотворительного фонда;

- Ризванова А.С. как молодого человека по имени Абубакр, которого вместе с Каримом в 2014 г. видел в мечети, расположенной по ул. Котрова г. Махачкалы, сообщившего, что Ахмеднабиев И.С. уехал из России из-за преследований так называемых «каферов», то есть сотрудников правоохранительных органов, и который получил в марте 2015 г. у Абдулазизова денежные средства в сумме 50 000 руб. для передачи их Ахмеднабиеву И.С. с целью поддержания деятельности участников МТО «ИГИЛ»;

- Алиева К.Ю. как молодого человека по имени Карим, которого вместе с Ризвановым А.С. видел в мечети, расположенной по ул. Котрова г. Махачкалы, когда там с лекциями выступал Ахмеднабиев И.С.;

- Гаджиева А.Х. как молодого человека по имени Абдулмумин, являвшегося другом Ахмеднабиева И.С., и практически всегда находившегося рядом с последним во время его выступлений, в частности, в мечети, расположенной по ул. Котрова г. Махачкалы.

Свидетель под псевдонимом Мехтиев показал, что с ноября 2014 г. знаком с Бамматгереевым Зайнуудином, который поддерживал идеи и цели участников НВФ, действовавших на территории Республики Дагестан, состоял на профилактическом учете по категории экстремист. Бамматгереев восхищался деятельностью «Абу Умара Саситлинского» – дагестанского проповедника Ахмеднабиева И.С., уроженца с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан, организовавшего строительство школы «хафизов» на территории указанного села, а также создавшего благотворительный фонд помощи малоимущим под названием «Ансар». Из средств массовой информации ему было известно, что в 2014 г. в отношении Ахмеднабиева И.С. возбуждено уголовное дело, и он объявлен в розыск, в связи с чем скрывался на территории Турции.

В начале января 2015 г. в мечети в микрорайоне «Восточный» г. Хасавюрта во время проповеди имам мечети довел до прихожан, что Верховный Суд РФ запретил деятельность «Исламского государства» на территории Российской Федерации, и любая помощь или услуга, оказанная представителям МТО «ИГИЛ» теперь является преступлением. После указанной пятничной молитвы он и Бамматгереев остались в мечети и разговаривали на эту тему. Во время беседы Бамматгереев сказал, что теперь еще больше хочет отправиться в Сирию и вступить в ряды МТО «ИГИЛ». После этого он (Мехтиев) уехал домой, а Бамматгереев сказал, что дожидается некоего Абубакра.

В конце февраля 2015 г. после пятничной молитвы он снова встретился в мечети с Бамматгереевым, в руках которого был сверток. Во время их беседы Бамматгереев был в хорошем настроении и рассказал, что скоро уезжает в Турцию, где его ждет «Абу Умар Саситлинский», и что ему организовали встречу с последним «братья» из мечети. При этом Бамматгереев рассказал, что после предыдущей пятничной молитвы встретился с Абубакром – близким другом «Абу Умара Саситлинского», рассказал ему о своем намерении отправиться в Сирию для вступления в ряды МТО «ИГИЛ». Абубакр свел его с каким-то «братом» и сказал, что тот ему все объяснит. С кем именно встречался Бамматгереев ему (Мехтиеву) неизвестно, но во время данной встречи указанное лицо посоветовало Бамматгерееву не отправляться в Турцию через дагестанский аэропорт, так как там его могут задержать сотрудники правоохранительных органов, заподозрив, что он пытается

отправиться в Сирию. В связи с этим ему рекомендовали отправиться в г. Москву под предлогом того, что он едет на заработки, а оттуда - в Турцию, на что Бамматгереев согласился.

На его вопрос, что у него за сверток в руках, Бамматгереев пояснил, что его передал тот молодой человек, с которым его свел Абубакр, и попросил передать находившиеся в свертке деньги молодому человеку по имени Кемал, который будет его встречать в г. Москве, и что эти деньги предназначены для Ахмеднабиева И.С., их собрали братья по вере в качестве финансовой помощи для нуждающихся братьев из МТО «ИГИЛ». Со слов Бамматгереева, в свертке было 200 000 руб. Больше он последнего не видел, но примерно в конце марта 2015 г. тот ему позвонил с неизвестного номера и сообщил, что находится в г. Стамбуле, где встретился с «Абу Умаром Саситлинским», с которым собирается ехать в г. Ялово для обналичивания вышеуказанных денег. Со слов Бамматгереева ему известно, что вышеуказанные денежные средства Кемал с использованием электронной системы платежей «Яндекс Деньги» отправил «Абу Умару Саситлинскому» в Турцию, а также, что сам Бамматгереев собирался затем отправиться в Сирию для вступления в состав МТО «ИГИЛ».

Из протоколов предъявления для опознания по фотографии от 21 апреля 2020 г. следует, что свидетель под псевдонимом Мехтиев опознал:

- Ахмеднабиева И.С. как религиозного деятеля, выступавшего в мечетях с проповедями, деятельностью которого восхищался Бамматгереев и которому Тамбиевым Кемалом были перечислены вышеуказанные денежные средства в сумме 200 000 руб.;

- Ризванова А.С. как молодого человека по имени Абубакр, с которым примерно в феврале 2015 г. познакомился Бамматгереев, и который через другое лицо передал Бамматгерееву денежные средства в сумме 200 000 руб. для передачи Тамбиеву Кемалу в г. Москве и последующего их перечисления Ахмеднабиеву И.С.

В соответствии с постановлением от 19 мая 2016 г. в отношении Бамматгереева следственным отделом ОМВД России по Хасавюртовскому району Республики Дагестан возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, и постановлением от 20 мая 2016 г. он объявлен в розыск.

Свидетель под псевдонимом Джигурда показал, что в конце 2016 г. в Турции встречался с Ахмеднабиевым И.С., известным также как «Абу Умар Саситлинский», с которым они обсуждали вопросы совместного сотрудничества. В ходе беседы Ахмеднабиев И.С. рассказал, что в 2013 г. совместно со своим другом Халидом Ясином и знакомой Лорсановой создал на территории Турции благотворительный фонд под названием «Мухаджирун». У данного фонда имелось три направления, связанные со строительством колодцев на территории Тоголезкой Республики, Республики Нигер (далее – Нигер) и оказанием помощи сирийским беженцам и сиротам. Кроме того, при указанном фонде Ахмеднабиевым И.С. был открыт учебный центр, предназначенный для обучения в нем детей, в том числе, нормам ислама. В данном учебном центре обучались и дети участников МТО «ИГИЛ». На него (Джигурду) Ахмеднабиев И.С. возложил обязанности читать лекции на религиозные темы, рекламировать деятельность последнего, а также оказывать ему помощь по составлению отчетов о проделанной работе и выполнять другие отдельные поручения. В среднем ежемесячная заработная плата сотрудников учебного центра составляла около 1 000 долларов США. В учебном центре,

располагавшемся в трехэтажном здании, на третьем этаже находилась студия «Аль-Худа», которая являлась бывшей студией под названием «Худа Медиа», ее руководителем был Алиев К. В 2016 г. данная студия закрылась якобы из-за отсутствия финансирования.

В том же году Ахмеднабиев И.С. вместе со своим братом неожиданно уехал в Нигер для строительства там колодцев. При этом на счета благотворительного фонда «Мухаджирун» продолжали поступать деньги в больших суммах, однако об их расходовании знали только Ахмеднабиев И.С. и его близкое окружение. В том же 2016 г. ему стало известно, что Ахмеднабиев И.С. присваивал денежные средства, поступающие в фонд на благотворительные нужды, в том числе последний раз Ахмеднабиев И.С. и его окружение присвоили около 6 000 000 руб. После этого у него (Джигурды) состоялся разговор с Ахмеднабиевым И.С., в ходе которого он прямо об этом спросил у последнего, на что Ахмеднабиев И.С. ответил, что действительно занимается благотворительностью, однако и ему тоже нужно что-то иметь с этого. Во время данного разговора Ахмеднабиев И.С. рассказал ему, что тесно поддерживает дружеские отношения с представителями МТО «ИГИЛ», и в связи с этим одну треть полученных на благотворительные цели денежных средств предоставляет «братьям» из МТО «ИГИЛ», в том числе путем приобретения и предоставления им продуктов питания, хозяйственных товаров, средств связи и других необходимых предметов для обеспечения их деятельности, так как он нуждался в их поддержке, поскольку имел много недоброжелателей, интересовавшихся, куда именно тратятся деньги, а «братья» из МТО «ИГИЛ» различными способами подавляли данные претензии. Связь с участниками МТО «ИГИЛ» Ахмеднабиев И.С. поддерживал через своего друга по имени «Абу Абдула», таджика по национальности.

Свидетель Денгаев Г. показал, что в период с 2012 по 2013 гг. состоял в должности руководителя школы «хафизов», расположенной в с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан, в которой примерно 150 - 200 детей обучались чтению Корана, заучиванию его наизусть. Стоимость обучения в этой школе составляла примерно 5 000 руб. в месяц. В ней также обучались дети, родители которых не могли себе позволить оплату за обучение, и тогда расходы на данных детей брал на себя благотворительный фонд «Ансар», учредителем которого являлся Ахмеднабиев И.С., а соучредителями – Алиев К. и Ризванов. Неофициальное руководство деятельностью школы «хафизов» также осуществлял Ахмеднабиев И.С.

До 2014 г. в пользовании у Ахмеднабиева И.С. находился броневедомобиль марки «Мерседес Бенц» («Mercedes Benz») S-класса, на котором тот передвигался с вооруженной охраной. Ахмеднабиев И.С. в период проживания в Республике Дагестан занимался религиозной деятельностью, читал лекции в разных мечетях и в исламских образовательных учреждениях. На протяжении 2013 г. каждый раз, когда Ахмеднабиев И.С. приезжал из г. Хасавюрта в мечеть, расположенную по ул. Котрова в г. Махачкале, чтобы прочитать лекцию, его вместе с охранниками встречали Ризванов и Алиев К., которые присутствовали на лекциях, а после отвозили домой.

С Гаджиевым он (Денгаев) впервые встретился в 2013 г. в г. Махачкале во время одного из собраний приверженцев идеологии «Ахлю Сунна Валь Джамаат», то есть салафитского течения в исламе. На тот момент ему было уже известно, что Гаджиев являлся журналистом газеты «Черновик» и публиковал статьи на темы ислама, в том числе о финансовых и товарно-денежных отношениях в исламе. В

своих статьях Гаджиев делал акцент на правильность и справедливость взаимоотношений между людьми, живущими по нормам ислама, то есть он пытался донести до читателей через его интеллект, что ислам – это хорошо и выгодно даже в торговых отношениях.

Из показаний свидетеля Джарбаева следует, что он являлся имамом Центральной мечети г. Избербаш, с августа 2019 г. занимал должность председателя совета имамов г. Избербаш. Ему известен Ахмеднабиев И.С., позиционировавший себя религиозным деятелем, который часто по пятницам выступал в мечетях с лекциями перед прихожанами. Просмотрев и прослушав ряд лекций и выступлений Ахмеднабиева И.С., известного также под именем «Абу Умар Саситлинский», он (Джарбаев) понял, что последний является приверженцем идеологии «Ибн Абдуль Вахаба» – основателя так называемого «Ваххабизма», пользовался в Республике Дагестан авторитетом среди молодежи, перед аудиторией которой и предпочитал выступать, неправильно и в искаженной форме трактуя коранические выдержки (аяты). В лекциях Ахмеднабиев И.С. высказывал свое недовольство поведением современных мусульман и системой ценностей, при этом в качестве примера приводил таких людей, как «Ибн Абдуль Вахаб» и его единомышленников для того, чтобы собрать вокруг себя большое количество мусульман, не имеющих достаточных знаний в религии. Ахмеднабиев И.С. являлся кумиром для большинства молодых людей, некоторые из которых считали его шейхом, являясь при этом приверженцами радикального ислама, не признававшими действующую власть, будучи враждебно настроенными к тем, кто не придерживался тех же идей, что и они. Целью Ахмеднабиева И.С., исходя из его выступлений, являлась дестабилизация общества в регионе, а одним из способов достижения данной цели использовался сбор масс людей в мечетях и в различных школах хафизов, где Ахмеднабиев И.С. мог бы выступать со своими лекциями, преподнося мусульманам ложную информацию об обстановке в регионе и в России в целом.

Исходя из того, что убедить в чем-то одного человека гораздо трудней, чем убедить в том же большую массу людей, поскольку при диалоге с одним собеседником необходимо приводить факты, научные доказательства и так далее, а при обращении к большой массе людей достаточно один раз сказать о чем-то, при этом зачитать соответствующие искаженные аяты из Корана, и однозначно вся присутствующая толпа поверит тому, что услышит, и примут это за истину, то именно данную методику использовал «Абу Умар Саситлинский» и его окружение для создания положительного мнения у прихожан об Ахмеднабиеве И.С.

В частности, ему (Джарбасву) известно, что Гаджиев, являясь журналистом еженедельной газеты «Черновик», публиковал статьи религиозного характера и поддерживал дружеские отношения с Ахмеднабиевым И.С., и даже присутствовал вместе с ним на лекциях и проповедях в мечети, расположенной по ул. Котрова г. Махачкалы.

Судя по поведению Ахмеднабиева И.С. и его единомышленников, можно было сделать однозначный вывод о том, что главной целью этих людей было изменение конституционного строя в республиках Северного Кавказа и создание на указанной территории теократического государства. Именно в указанных целях в своих лекциях Ахмеднабиев И.С. распространял среди населения идеи о недопустимости светского образа жизни на территории данного региона, и навязывал радикальную религиозную идеологию прихожанам.

Муфтият Республики Дагестан практически постоянно проводил мониторинг сети «Интернет» и средств массовой информации для того, чтобы владеть

религиозной обстановкой в республике. В связи с этим в поле зрения республиканского муфтията периодически попадали публикации еженедельной газеты «Черновик», автором которых являлся журналист Гаджиев А.Х., в частности статьи под названиями: «Не надо нам ни террористов, ни гастролеров», «Цели шариата: от убеждений до торговли», «Душевный ислам», «Суфизм – хорошо или плохо?», «Кому мешают салафиты?», «С ваххабитами давно все ясно, у нас новый вызов...», «Монголы против Халифата. Часть 1», «Монголы против Халифата. Часть 2», «Спор по шариату: от консалтинга до суда», «Живи своей жизнью», «Не так уж и строго», «Из клубов в мечети», «Они не угрожают, они приходят и убивают». В этих статьях Гаджиев делал акцент на необходимость отказа от светского образа жизни, пытался поднять морально-духовный уровень читателей с целью возбуждения у них желания создания теократического государства и жить в данном государстве. В большинстве своих публикаций Гаджиев акцентировал внимание на национальных, религиозных и социальных противоречиях современного мира. При этом он не всегда верно, а зачастую искаженно адаптировал к ним выдержки из Корана, чтобы воздействовать на сознание людей с целью негативного отношения к органам государственной власти, которые якобы ущемляют истинных мусульман, вводят смуту в мусульманскую умму.

Ему (Джарбаеву) также известно, что Ахмеднабиев И.С. совместно с неким Ризвановым Аубакаром руководил деятельностью благотворительного фонда под названием «Ансар», о подробностях которой он не осведомлен.

Судя по деятельности, вероубеждениям и целям Ахмеднабиева И.С., Гаджиева и их единомышленников, можно сделать вывод, что Ахмеднабиев И.С. и его окружение преследовали те же цели, что и организации «Имарат Кавказ», «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана» и другие, признанные экстремистскими, деятельность которых запрещена на территории России.

В настоящее время на территории Северо-Кавказских регионов активно ведется вербовка и вовлечение молодых людей в участие в деятельности террористических организаций, в частности МТО «ИГИЛ». Одним из самых распространенных методов вовлечения и вербовки является распространение видеопродукции, изготовленной специалистами с использованием профессионального оборудования. В указанной продукции, например, красочно демонстрируется якобы благополучная жизнь боевиков на фоне дворцов и дорогих машин. Основной задачей данных видеороликов является заинтересовать молодых людей в террористической деятельности путем показа удачных боевых действий боевиков, в том числе на территории Сирии, пропаганда военного образа жизни, преподносится таким образом героизм боевиков, осуществляется призыв бороться за свои идеалы с оружием в руках. По сути, молодежи дается установка, чтобы они не были пассивными, вступали в ряды таких организаций. При работе с молодыми людьми вербовщики в целях дестабилизации общественной обстановки демонстрируют якобы свои глубинные познания в области религии, и тем самым, пользуясь доверием мусульман, искажают значение религиозных понятий, таких как «шахид», «джихад» и других. К примеру, Ахмеднабиев И.С. и его единомышленники уверяли, что Духовное управление мусульман не имеет практически никакого отношения к религии ислам, поскольку деятельностью Духовного управления мусульман, якобы, руководит Правительство Российской Федерации, то есть «неверные», а значит с Духовным управлением мусульман можно не считаться.

Молодое поколение в настоящее время находит поддержку и понимание в лице таких людей как Ахмеднабиев И.С., Ризванов, Гаджиев и им подобным. В результате контактов с указанными лицами молодые люди впоследствии

становятся им преданными. Такой прием называется «балансом услуг». Своих жертв вербовщики находят зачастую среди населения, простых людей, которые ищут ответы на свои жизненные повседневные вопросы, причем в дальнейшем молодые люди после контакта с подобным контингентом начинают врать своим близким, перестают общаться со своими родными и знакомыми.

Насколько ему (Джарбаеву) известно от своих коллег и некоторых жителей Республики Дагестан, в настоящее время Ахмеднабиев И.С. находится в Африке, занимается там строительством колодцев, то есть якобы осуществляет благотворительную деятельность. Вместе с тем, в настоящее время на территории Российской Федерации имеется много людей, которые нуждаются в помощи, в том числе и материальной, в связи с чем он (Джарбаев) скептически относится к тому, что Ахмеднабиев И.С. помогает народам Африки. По его мнению, оказывая там якобы благотворительную помощь, Ахмеднабиев И.С. тем самым создает у жителей данного континента мнение о себе, как о большом религиозном деятеле, миссионере и спасителе данного народа, чтобы проживающие там люди стали прислушиваться к его мнению.

Аналогичные показания о взглядах Ахмеднабиева И.С. и пропагандируемой последним идеологии дал свидетель Саадуев, являвшийся в период с 1998 по 2016 гг. имамом Центральной мечети г. Махачкалы.

Свидетель Шаманов показал, что с 2010 г. являлся имамом мечети г. Кисловодска Ставропольского края. Примерно в 2011 г. он находился на стационарном лечении. Во время его нахождения на лечении прихожане мечети ему сообщили, что в мечеть приходил некий Исраил, как позже он узнал фамилию последнего - Ахмеднабиев И.С., известный также как «Абу Умар Саситлинский», и хотел провести в мечети лекцию. Через своих прихожан он (Шаманов) передал, чтобы Ахмеднабиев И.С. для согласования этого вопроса сам пришел к нему в больницу, иначе он не разрешит проводить какие-либо лекции, однако тот к нему так и не пришел. Позже от прихожан ему стало известно, что Ахмеднабиев И.С. все-таки выступил в мечети с лекцией, однако в ходе нее не смог ответить на часть заданных ему прихожанами вопросов.

Свидетель Исаев показал, что принимал участие в строительстве на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан школы «хафизов», которое началось в 2009 г. по инициативе Ахмеднабиева И.С. и других молодых людей. Ввиду отсутствия на первоначальном этапе строительства денежных средств, оно началось своими силами, но впоследствии Ахмеднабиев И.С. стал искать и привлекать спонсоров для данного проекта, ездил в разные города и выступал в мечетях с призывом принять участие в строительстве данной школы. После того, как многие жители республики узнали о строительстве школы «хафизов», равнодушные люди начали вносить определенные суммы денег в качестве благотворительной помощи. Помимо денег многие предоставляли строительные материалы, в том числе песок, кирпич, бетон, блоки и другие.

В конце 2009 г. на строительный объект приехал ранее ему незнакомый молодой человек, представившийся Шамилем, который сообщил, что хочет принять участие в строительстве данной школы в качестве спонсора, и в этот же день передал ему (Исаеву) как старшему денежные средства в сумме 1 000 000 руб. Впоследствии Шамиль приезжал неоднократно и в течение примерно двух лет передавал ему на строительство школы деньги всего в общей сумме около 28 000 000 руб. Шамиль в ходе их общения сообщил ему, что знаком с Ахмеднабиевым И.С., зает, что тот ездит

по городам со своими проповедями и в них также сообщает людям о строительстве в с. Новосаситли школы «хафизов» - медресе, в которой планировалось обучать в том числе детей-сирот.

Сам он (Исаев) также общался с Ахмеднабиевым И.С., и на определенном этапе строительства, когда было построено уже два этажа, у него произошел конфликт с последним из-за того, что люди стали замечать, что предоставляемые на строительство школы «хафизов» денежные средства расходовались не рационально, то есть стоимость выполненных работ была необоснованно завышена.

Также у Ахмеднабиева И.С. в пользовании имелись разные автомобили, в том числе бронированный «Мерседес Бенц» («Mercedes Benz»), и были личный водитель и охранник, по поводу чего он (Исаев) высказал Ахмеднабиеву И.С. свое недовольство, что у последнего не было необходимости иметь такой автомобиль и пользоваться услугами охранников, и что нельзя в личных целях использовать денежные средства, предоставляемые равнодушными людьми именно на строительство школы «хафизов».

После завершения строительства школы «хафизов» руководство деятельностью данного медресе и оставшимися внутренними работами взял на себя Ахмеднабиев И.С., но примерно через 6 месяцев он уехал в Сирию.

Свидетель Исаев также уточнил, что знает Гаджиева Абдулмумина, которого впервые увидел примерно в 2009 г. в с. Новосаситли в мечети. Со слов жителей села ему стало известно, что Гаджиев является журналистом газеты «Черновик», и приезжал в самом начале строительства школы «хафизов» в то же время, когда по этому поводу приезжали журналисты разных средств массовой информации.

Из оглашенных показаний свидетеля Омарова (осужден вступившим в законную силу приговором Южного окружного военного суда от 25 августа 2021 г. по ч. 1 ст. 30, ст. 205.3; ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 208; ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5; ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ) следует, что примерно в девятнадцатилетнем возрасте в сети «Интернет» он начал просматривать видеоролики с выступлениями проповедника «Абу Умара Саситлинского» - Ахмеднабиева И.С., так как ему была интересна тематика рассуждений последнего о том, что богословы России заблуждаются в вопросах религии, после чего у него появились ненависть к действующей власти в Российской Федерации и желание жить по законам «шариата». Он стал интересоваться темой «халифата», в котором действуют нормы и законы «шариата», и у него появилось желание отправиться в Сирию для того, чтобы вступить в состав МТО «ИГИЛ» и принять участие в ее деятельности, а именно в боевых действиях против правительственных войск данного государства.

Примерно в конце 2018 г. через сеть «Интернет» он познакомился с жителем г. Каспийска Шамсудиновым, также являвшимся приверженцем салафитского течения в исламе, и в ходе бесед на тему шариатской формы правления они решили вдвоем отправиться в Сирию, чтобы там вступить в состав МТО «ИГИЛ» для участия в боевых действиях против правительственных войск указанного государства. Чтобы не привлекать к себе внимания, поездку в Сирию они спланировали по одному разными рейсами через Египетскую Арабскую Республику (далее – Египет), где их должен был встретить проводник. 2 октября 2019 г. его (Омарова) в аэропорту в г. Каспийске задержали сотрудники правоохранительных органов.

Из оглашенных показаний свидетеля Кусигаджиева (осужден вступившим в законную силу приговором Южного окружного военного суда от 23 мая 2022 г. по

ч. 2 ст. 205.2 УК РФ) следует, что с 2013 г. он стал смотреть в сети «Интернет» различные видеоролики с выступлениями дагестанского проповедника Ахмеднабиева И.С., он же «Абу Умар Саситлинский», и в то же время увлекся чтением статей, публикуемых в газете «Черновик» под авторством журналиста Гаджиева. В результате ознакомления с этими материалами у него возникло желание проживать в государстве, в котором действуют законы «шариата», и стал интересоваться жизнью и бытом мусульман, проживающих на таких территориях, в частности, подконтрольных МТО «ИГИЛ» в Сирии.

Примерно с 2013 г. он начал близко общаться с жителем с. Бабаюрт Республики Дагестан Мисирхановым Мажитханом, который также интересовался деятельностью МТО «ИГИЛ» и придерживался ее идеологии. С 2016 г. они с Мисирхановым стали обмениваться в приложении «Telegram» ссылками на различные группы, освещающие деятельность МТО «ИГИЛ», и в результате изучили идеологию данной организации, считая ее правильной и направленной на установление мирового «халифата», следили за боевыми действиями в Сирии.

Согласно приговору в отношении Кусигаджиева, последний признан виновным и осужден за публичное оправдание и пропаганду терроризма, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в период с мая 2016 г. по май 2020 г.

Из вступившего в законную силу приговора Южного окружного военного суда от 9 ноября 2021 г. в отношении Мисирханова следует, что он осужден, в том числе, за публичное оправдание и пропаганду терроризма, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», то есть преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205.2 УК РФ.

Свидетель Алиев А. показал, что с декабря 2013 г., просматривая в сети «Интернет» различные видеоролики, он ознакомился с одним из них – под названием «Голод в Сомали», после чего решил организовать сбор денежных средств для нуждающихся жителей, в частности, детей указанного государства, и на собранные деньги организовать туда благотворительный конвой. С 2013 г. в его пользовании находилась открытая в ПАО «Сбербанк России» банковская карта, привязанная к абонентскому номеру его телефона, на которую он решил организовать сбор пожертвований на указанные цели, и разместил в открытом доступе ее реквизиты и номер своего мобильного телефона, сопроводив их соответствующими картинками бедствующих детей Сомали. Вскоре ему начали поступать звонки от неизвестных людей с вопросами о достоверности и возможности внесения определенных денежных средства на данный счет.

Ему также стало известно, что житель с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан по имени «Абу-Умар Саситлинский», он же Ахмеднабиев Исраил, уже имел опыт благотворительной деятельности, и с целью проконсультироваться с ним, в конце декабря 2013 г. он встретился с Ахмеднабиевым И.С. в построенной последним в указанном селе школе «хафизов». В ходе их общения Ахмеднабиев И.С. предложил развивать данный проект совместно. Он согласился, и впредь должен был согласовывать с Ахмеднабиевым И.С. выставляемые на сайте картинки, предоставлять информацию о поступлении денежных средств и другие вопросы. Спустя некоторое время после начала сбора денег, на его счет стали поступать крупные денежные суммы. Поняв, что он не сможет реализовать свой план по оказанию помощи сомалийским детям, так как столкнулся с проблемами, связанными со списанием денег и ведением

бухгалтерской отчетности, он решил отдать свою банковскую карту Ахмеднабиеву И.С., чтобы тот сам занимался сбором денег для сомалийских детей и в дальнейшем сам реализовал указанный план, но только уже без него.

В конце декабря 2013 г. он приехал в институт им. М. Умаханова г. Хасавюрта, и в одном из кабинетов встретился с Ахмеднабиевым И.С. Там уже находились молодой человек, представившийся по имени Абу Бакр, и Алиев Карим.

Пояснив Ахмеднабиеву, что не сможет работать дальше, так как не имеет опыта работы с банковскими картами и электронными счетами, он положил на стол свою банковскую карточку и сказал, что если они разбираются в счетах, то пусть ведут дальше сами благотворительную деятельность, на что Ахмеднабиев И.С. в присутствии Абу Бахра и Алиева Карима сказал, чтобы он не переживал, и что у него имеются люди, которые занимаются сбором денежных средств и обналичиванием денег со счетов. Передав Ахмеднабиеву И.С. свою банковскую карту, он также сообщил последнему ее PIN-код. При этом абонентский номер, к которому была привязана данная банковская карта, он (Алиев А.) оставил себе. После того, как он передал Ахмеднабиеву И.С. свою банковскую карту, ему на абонентский номер продолжали поступать звонки от желающих внести денежные средства, а также на баланс этого абонентского номера поступали денежные средства, которые он сразу же перенаправлял на банковскую карту, так как указанные деньги перечисляли люди в качестве пожертвований. На счет его карты, которую он отдал Ахмеднабиеву И.С., поступило всего не менее 500 000 руб., о судьбе которых ему ничего неизвестно.

В последующем он понял, что Ахмеднабиев И.С. обманул всех людей, которые пожертвовали деньги, сыграл на их религиозных чувствах, и не известно, что сделал с этими денежными средствами. По его (Алиева А.) мнению, молодой человек по имени Абу Бакр обналичивал денежные средства, поскольку Ахмеднабиев И.С. практически никогда не был на связи, и по всем возникавшим вопросам он связывался и говорил по телефону с Абу Бакром, который ему пояснял, что владеет всей информацией о движениях по счетам, обналичиванию денег и их распределении, а также сведениями о лицах, производивших взносы денежных средств на счета.

Ему (Алиеву А.) известно, что Алиев Карим являлся другом Ахмеднабиева И.С. и руководил студией под названием «Худа Медиа», а также занимался художественным оформлением всех объявлений о благотворительных сборах под руководством Ахмеднабиева И.С. Молодого человека по имени Абу Бакр он видел примерно два раза в г. Махачкале, в частности, когда тот на автомойке стоял возле автомашины марки «Мерседес Бенц» («Mercedes Benz») модель «G-500» Гелентваген (Gelendwagen) черного цвета.

Согласно протоколам предъявления для опознания по фотографии от 29 февраля 2020 г., свидетель Алиев А. опознал по фотографиям Ризванова Абубакара Сахратулаевича, известного ему как молодого человека по имени Абу Бакр, и Алиева Карима Юнсовича, известного ему как Алиев Карим, которые в декабре 2013 г. присутствовали при передаче им (Алиевым А.) Ахмеднабиеву И.С. банковской карты, на которую осуществлялся сбор денежных средств в качестве благотворительности.

Свидетель под псевдонимом Маков показал, что в 2015 г. в сети «Интернет» он увидел информацию о сборе денежных средств в благотворительных целях в связи со строительством частного домовладения для детей-сирот и вдов на территории между границей с. Новокули Новолакского района и Кумторкалинского

района Республики Дагестан, а именно на земельном участке под № 5 на 17 линии. Решив оказать посильную помощь в строительстве указанного дома, он на своей автомашине «КАМАЗ» прибыл на место стройки, где увидел группу людей в количестве примерно 30 - 35 человек, среди которых нашел прораба – молодого человека, представившегося ему Ромой. Узнав о его желании помочь, наличии автомобиля «КАМАЗ» и возможности обеспечить их песком и щебнем, Рома от этой помощи не отказался, после чего он (Маков) три раза привез на место стройки песок по 10 тонн каждый раз. Во время указанной стройки Рома постоянно находился в компании с молодым человеком по имени Шамиль и говорил, что дом строится для семей «наших братьев». Приезжая на место стройки, он каждый раз видел большое количество молодых людей, у которых были большие бороды, и все они вместе совершали намаз. Когда он привез песок в последний раз, Рома пригласил его вместе со всеми пообедать на территории стройки, и во время приема пищи он понял, что все присутствующие были знакомы между собой. Они стали обсуждать правительство, называя его и «каферские» законы, то есть законы неверующих, несправедливыми, и при этом все восхищались и в качестве примера приводили то, как хорошо живет мусульманам в Сирии на территории, подконтрольной МТО «ИГИЛ». Он понял, что оказался с лицами, придерживавшимися радикальных взглядов в исламе, а именно с вахабистами. Он попытался выразить свое мнение, что представители МТО «ИГИЛ» без оснований и причин убивают людей, жестоко обращаются с детьми и женщинами, но в ответ услышал, что те правильно делают, так как с точки зрения религии в отношении «кафиров», якобы, можно совершать подобные действия. Также во время указанной трапезы один из молодых людей спросил у Ромы, как поживает «Абу Умар Саситлинский», он же Ахмеднабиев И.С., на что Рома ответил, что у Ахмеднабиева И.С. все хорошо, он хочет вернуться домой, но не может этого сделать, так как находится в международном розыске. Кроме того, Рома сказал, что скоро закончится эта стройка, и он сам тоже поедет к Ахмеднабиеву И.С., с которым они вместе там будут работать, однако куда именно он планировал уехать, Рома не сказал.

Также Рома в ходе их последней встречи предложил ему поработать вместе с ним и «Абу Умаром Саситлинским» в интересах благотворительных фондов, которыми руководил Ахмеднабиев И.С. При данном разговоре присутствовал и молодой человек по имени Шамиль. Поскольку в тот день он (Маков) узнал, что Рома, Шамиль и остальные присутствовавшие на строительном объекте молодые люди являлись приверженцами радикального ислама, поддерживали террористов из МТО «ИГИЛ», а дом, который они строили, предназначался для проживавших на территории Республики Дагестан семей убитых террористов, то есть участников НВФ, он отказался от сделанного ему Ромой данного предложения.

Из протоколов предъявления для опознания по фотографии от 20 марта 2020 г. следует, что свидетель под псевдонимом Маков опознал:

- Кадырова Шамиля Абзагировича как молодого человека по имени Шамиль, который в 2015 г. вместе с молодым человеком по имени Рома занимался строительством вышеупомянутого домовладения на границе с. Новокули Новолакского района и Кумторкалинского района Республики Дагестан;

- Алиева Ровшана Парвиз-оглы как молодого человека по имени Рома, который являлся прорабом на стройке при строительстве домовладения на границе с. Новокули Новолакского района и Кумторкалинского района Республики Дагестан, и в указанное время предложил ему (Макову) поработать вместе с ним на «Абу Умара Саситлинского» в интересах благотворительных фондов последнего.

Свидетель под псевдонимом Иванова М. показала, что в 2013 г. ее супруг уехал в Сирию, где вступил в состав МТО «ИГИЛ», являясь участником которой, имел возможность свободно пересекать государственную границу с Турцией, поскольку на него была возложена обязанность по перевозке лиц, вновь прибывающих в Сирию через Турцию. Она периодически приезжала к мужу в Турцию, в очередной раз летом 2015 г., и проживала с ним на съемной квартире. В это время к ним часто в гости приходили молодые люди, с которыми ее познакомил муж, а именно: Даутов Мансур, представлявшийся «Абу Муслимом»; Магомедов Рафет, представлялся как «Мухаммад»; Алиев Карим, который представлялся как «Убу Мухаммад», и двое других, имена которых она не запомнила. Эти лица предложили им с мужем вдвоем вступить в группировку, организованную Ахмеднабиевым И.С. для оказания посильной помощи участникам МТО «ИГИЛ» и их семьям. В ответ на ее отказ участвовать в каких-либо вооруженных формированиях Даутов Мансур, пытаясь убедить их с мужем принять данное предложение, рассказал, что Ахмеднабиев И.С. создал такие благотворительные фонды, как «Ансар», «Амана», «Помогай», «Мухаджирун». Поступившие на счета данных фондов денежные средства в последующем используются для поддержания деятельности членов МТО «ИГИЛ», участвующих в боевых действиях против правительственных войск Сирии, а также в личных целях. Даутов кроме того сообщил, что с 2014 г. занимается сбором денежных средств через указанные фонды для последующей передачи их участникам МТО «ИГИЛ», и сам за это время заработал хорошие деньги. После этого предложение Даутова ей показалось заманчивым, так как они с мужем нуждались в деньгах. Даутов предложил непосредственно ей, вступив в группу Ахмеднабиева И.С., заниматься перевозкой денежных средств, обналиченных со счетов благотворительных фондов, из Республики Дагестан на территорию Турции с целью дальнейшей их передачи участникам МТО «ИГИЛ». Также Даутов ей предложил размещать в сети «Интернет» ложную информацию о том, что мусульмане нуждаются в материальной помощи, что их угнетают в разных странах, и в связи с этим организовать сбор денежных средств, которыми в последующем должен был распорядиться Ахмеднабиев И.С. При этом Даутов сообщил, что по прибытию в Республику Дагестан ей необходимо будет связаться с молодыми людьми, руководившими в г. Махачкале работой фирмы «Худа Медиа», занимавшейся рекламированием деятельности благотворительного фонда «Ансар», по имени Абдулмумин и Абубакар, которые объяснят ей более подробно, как разместить в сети «Интернет» информацию для сбора денег, а также порядок обналичивания денег и дальнейшую их пересправку на территорию Турции.

Поняв, что все перечисленные лица совершают таким образом преступления, по возвращению в Российскую Федерацию она отказалась от своих намерений вступать в данную группу Ахмеднабиева И.С. и работать под его руководством.

Свидетель Кадырова С.Н. показала, что у ее мужа Кадырова Ш. имеется младшая сестра Кадырова З., состоявшая в браке с Алиевым Ровшаном. Алиев Р. и Кадырова З. нигде не работали, и их основным источником дохода была пенсия по инвалидности, которую они получали на старшего ребенка. Примерно в начале 2015 г. ее муж Кадыров Ш. сказал ей, что Алиев Р. хочет купить у нее всю имеющуюся детскую одежду, привезенную для продажи, и отдать ее нуждающимся детям. Также в ходе общения с мужем ей стало известно, что Алиев Р. являлся представителем благотворительного фонда под названием «Ансар», руководил которым Ахмеднабиев И.С., он же «Абу Умар Саситлинский», поручивший

Алиеву Р. заниматься сбором денежных средств на банковские карты и платежные системы, привязанные к счетам благотворительного фонда. После сбора определенной суммы денег Алиев передавал их Ахмеднабиеву И.С., и тот ими распоряжался. Впоследствии оказалось, что деньги, поступавшие на счета благотворительного фонда «Ансар», частично Ахмеднабиевым И.С. и Алиевым Р. расходовались по своему усмотрению. Так, Алиев Р., не имея официального источника доходов, приобрел себе автомашины марки «Порше Кайен» («Porsche Cayenne») и «Рено» («Renault»), а также домой мебель и бытовую технику. Затем ей стало известно, что Алиев Р. на своей учетной записи в сети «Интернет» создал группу под названием «Помогай», к которой были привязаны банковские карты, некоторые из которых принадлежали супруге последнего – Кадыровой З.

Примерно в 2015 г. Алиев Р. предложил ее мужу – Кадырову Ш. принять участие в строительстве двухэтажного домовладения на территории с. Новокули Республики Дагестан, в котором должны были разместиться вдовы «братьев мусульман», а также их дети. Строительство данного дома финансировалось Ахмеднабиевым И.С., на этой стройке ее муж проработал примерно месяц, после чего ушел оттуда. В 2016 г. от мужа Кадырова Ш. она узнала, что Алиев Р. попросил его перечислить с ее (Кадыровой) банковской карты денежные средства на банковскую карту Магомедова Рафета Асамудиновича, который оказался участником МТО «ИГИЛ». После этого ее муж Кадыров Ш. был привлечен к уголовной ответственности.

Свидетель Кадыров Ш. в суде показал, что его родная сестра Кадырова З. была замужем за Алиевым Ровшанов, который официально нигде не работал, занимался благотворительной деятельностью, представляя интересы дагестанского религиозного проповедника «Абу Умара Саситлинского», и руководил по поручению Ахмеднабиева И.С. строительством двухэтажного дома в Новолакском районе Республики Дагестан для вдов и сирот. В строительстве этого дома он (Кадыров Ш.) помогал Алиеву Р. летом 2014 г. в качестве разнорабочего. Примерно в 2015 - 2016 гг. Алиев Р. с семьей уехал из г. Махачкалы на постоянное место жительства в Турцию, где стал заниматься оптовой продажей спецодежды, предназначенной для охоты и экстремальных путешествий. Периодически Алиев Р. с ним связывался посредством мобильного приложения «Вотсап» («WhatsApp»), и во время одного из их разговоров в 2016 г. попросил его встретиться с человеком в г. Махачкале, который передаст ему (Кадырову Ш.) денежные средства, и перевести эти деньги на банковские карты на имя Абдулазизова С. и Магомедова Р. Согласившись на данную просьбу Алиева Р., он в г. Махачкале дважды встречался с молодым человеком, который каждый раз передавал ему денежные средства в общей сумме около 2 000 000 руб. Поскольку в пользовании у него (Кадырова Ш.) не имелось своей банковской карты, то он по мере необходимости в личных целях использовал банковские карты своей матери – Кадыровой Х., сестры Кадыровой З. и супруги Кадыровой С. Именно с использованием указанных банковских карт полученные от вышеуказанного молодого человека денежные средства по просьбе Алиева Р. он (Кадыров Ш.) перевел на банковскую карту Магомедова Р. - в сумме 837 450 руб. и на банковскую карту Абдулазизова С. - в сумме 950 000 руб.

В последующем ему со слов Алиева Р. в ходе телефонного разговора стало известно о том, что Абдулазизов С. и Магомедов Р. являлись участниками МТО «ИГИЛ», в связи с чем объявлены в международный розыск, а переведенные на их банковские карты вышеуказанные денежные средства предназначались для поддержания террористической деятельности.

В середине 2016 г. он (Кадыров Ш.) ездил в Турцию в гости к Алиеву Р., и последний ему рассказал, что сам является участником МТО «ИГИЛ», членом которой обеспечивает форменным обмундированием, средствами связи, продуктами питания и другими предметами.

Из вступившего в законную силу приговора Северо-Кавказского окружного военного суда от 26 июня 2019 г. в отношении Кадырова Ш.А. следует, что последний признан виновным в пособничестве финансированию терроризма, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ.

Свидетель Патхулаев показал, что в 2009 г. Ахмеднабиев И.С. начал строительство школы «хафизов» в с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан для обучения в ней детей чтению Корана. После завершения строительства данной школы Ахмеднабиев И.С. объявил, что у школы остался долг в сумме 3 000 000 руб. Каких-либо документов, подтверждающих наличие этого долга, при этом не имелось. После начала работы школы «хафизов» («медресе») в ней обучалось примерно 130 детей. Он (Патхулаев) являлся завхозом данной школы, и в его обязанности входило сохранность целостности ее имущества. Какого-либо определенного учета материальных ценностей, в том числе денежных средств, их расходов на приобретение продуктов питания и других не велось. Периодически в школу «хафизов» приезжал Ризванов за списком детей, которые обучались в ней. При этом Ризванов сообщал, что представляет благотворительный фонд под названием «Ансар», и несколько раз давал деньги в сумме 120 000 руб. за обучающихся в этой школе детей-сирот. Школа «хафизов» изначально со слов Ахмеднабиева И.С. создавалась для оказания благотворительной помощи малоимущим мусульманам, обучения в ней детей-сирот, но после начала ее функционирования у Ахмеднабиев И.С. и другие приближенные к нему лица начали приобретать автомобили, недвижимость. В частности, в пользовании Ахмеднабиева И.С. имелся бронированный автомобиль «Мерседес» («Mercedes»). Однако в то же время Ахмеднабиев И.С. и другие лица из его окружения не переставали говорить о наличии долга у школы «хафизов» в размере 3 000 000 руб. Поскольку все это ему (Патхулаеву) показалось подозрительным, в 2013 г. он ушел с этой работы.

Согласно показаниям свидетеля Кацаевой (до замужества - Мошкаровой), примерно в 2013 г. на одном из сайтов в сети «Интернет» она узнала о завершении строительства школы «хафизов» для детей-сирот в с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан, и что у указанной школы за время ее строительства и обучения детей образовался долг в сумме около 4 000 000 руб. Решив оказать содействие в погашении этого долга, она связалась с администратором данного сайта Русланом Алиевым, предложившим ей с этой целью приобрести СИМ-карты, реквизиты абонентских номеров которых указать на странице в сети «Интернет» под названием «Абу Умар Саситлинский» для того, чтобы в последующем начать сбор денежных средств в качестве благотворительности и погасить долг школы «хафизов». Согласившись, в 2013 г. она приобрела абонентские номера и предоставила их Руслану Алиеву, который, в свою очередь, разместил их на сайте в администрируемой им группе. От Руслана Алиева ей стало известно, что школу «хафизов» построил «Абу Умар Саситлинский», он же Ахмеднабиев Исраил Сайгидахмедович.

После размещения реквизитов ее абонентских номеров, на каждый из счетов СИМ-карт стали поступать денежные средства ежедневно в суммах примерно от 8 000 руб. до 12 000 руб. Собранные денежные средства она по согласованию с

администратором сайта «Абу Умар Саситлинский» Русланом Алиевым перечисляла на указанные им счета. Со слов Р. Алиева, полученные от нее денежные средства он обналичивал и передавал непосредственно Ахмеднабиеву И.С., либо перечислял на указанные ему последним счета со своей банковской карты. В последующем она по просьбе Ахмеднабиева И.С., переданной ей Русланом Алиевым, предоставила ему реквизиты своей банковской карты, которые он также разместил на сайте в «Интернете». После этого на ее счет стали поступать денежные средства в размере в среднем 25 000 руб. – 30 000 руб. ежедневно. Спустя еще некоторое время по такой же просьбе Ахмеднабиева И.С., переданной через Р. Алиева, она открыла на свое имя еще одну банковскую карту, реквизиты которой сообщила Алиеву Руслану, а тот разместил их на странице в социальной сети «ВКонтакте». На эту вторую банковскую карту стали поступать денежные средства в размере 10 000 руб. – 15.000 руб. ежедневно. Поскольку стало поступать большое количество денег, она заинтересовалась у Алиева Р. об их расходовании, на что тот пояснил, что со слов Ахмеднабиева И.С. деньги тратятся на нужды «медресе», в том числе на содержание там детей и выплату заработной платы сотрудникам данной школы «хафизов».

Еще через некоторое время Алиев Р. сообщил ей о необходимости передать обе ее банковские карты с PIN-кодами другу Ахмеднабиева И.С. по имени «Абу Мухаммад», он же Магомедов Гаирбек, который приедет в г. Москву и отвезет их затем Ахмеднабиеву И.С. Такая необходимость, по пояснениям Алиева Р., возникла в связи с тем, что эти банковские карты открыты в г. Москве, а переводы осуществляются в Республику Дагестан, в связи с чем банком взимаются проценты за переводы. Она выполнила это распоряжение Ахмеднабиева И.С., а позднее передала и PIN-коды к своим ранее приобретенным вышеупомянутым абонентским номерам. От Руслана Алиева ей стало известно, что указанными абонентскими номерами и денежными средствами на их балансе управлял как сам Ахмеднабиев И.С., так и его близкий друг Ризванов Абубакар, у которого в пользовании находились и обе ее банковские карты, переданные Ахмеднабиеву И.С. через Магомедова Гаирбека. От Алиева Руслана она также узнала, что долг школы «хафизов» уже был погашен, однако информацию об этом он по указанию Ахмеднабиева И.С. не размещал на сайте, так как люди перечисляли денежные средства именно на эти цели, и сбор денег на школу продолжался. Примерно в 2014 г. ей стало известно о том, что администратор группы «Абу Умар Саситлинский» Руслан Алиев прекратил свою деятельность после того, как узнал о том, что Ахмеднабиев И.С. совместно со своими доверенными лицами расходовал в личных целях денежные средства, которые поступали на счета банковских карт и электронных платежных систем.

Свидетель Кацаева также показала, что со слов Алиева Руслана ей известно, что Ахмеднабиев И.С. поддерживал дружеские отношения с Алиевым Каримом, являвшимся руководителем звукозаписывающей студии под названием «Худа Медиа», деятельностью которой неофициально занимался и сам Ахмеднабиев И.С., поскольку данная фирма переводила на разные языки и продавала его выступления и лекции, проводимые им в мечетях.

Из показаний свидетеля Алиева Т. следует, что он является братом Алиева К., который проживал на территории Республики Дагестан до 2015 г., имел студию под названием «Худа Медиа» на территории г. Махачкалы, которая занималась записью и переводами видео-лекций. Другого источника дохода у Алиева К. не имелось. Тесные дружеские отношения Алиев К. поддерживал с Ахмеднабиевым И.С., известным также как «Абу Умар Саситлинский», который часто обращался к

Алиеву К. с тем, чтобы записать лекцию религиозного содержания. Примерно в 2013 г. Ахмеднабиев И.С., Алиев К. и их двоюродный брат Ризванов учредили благотворительный фонд под названием «Ансар», который занимался сбором денежных средств для оказания помощи нуждающимся мусульманам. Какую именно сумму денег собрал благотворительный фонд «Ансар», куда они расходовались и каков был средний ежемесячных доход у Алиева К., ему неизвестно. В последующем Алиев К. вместе со своей супругой уехал в Турцию, где проживает по настоящее время.

Свидетель Алиев Ю. показал, что у его сына – Алиева Керима в г. Махачкале была студия под названием «Худа Медиа», однако чем она занималась, ему неизвестно. Алиев К. близко общался с Ризвановым, с которым вместе работал. Возвращаясь после совершения в 2014 г. «хаджа» домой через Турцию, его сын Алиев К. узнал о задержании Ризванова, в связи с чем побоялся возвращаться и остался в Турции, где проживает до настоящего времени.

Из показаний свидетеля Алиева Б. следует, что он является братом Алиева К., который до 2015 г. проживал в Республике Дагестан, в г. Махачкале имел студию под названием «Худа Медиа», занимался записью и переводами видео-лекций. Другого источника дохода у Алиева К. не имелось. Ему известно, что Алиев К. поддерживал дружеские отношения с Ахмеднабиевым И.С., известным также как «Абу Умар Саситлинский», последний часто обращался к Алиеву К., чтобы в его студии записать лекции религиозного содержания. Примерно в 2013 г. Ахмеднабиев И.С., Алиев К. и их двоюродный брат Ризванов учредили благотворительный фонд под названием «Ансар», который занимался сбором денежных средств для оказания помощи нуждающимся мусульманам. На собранные фондом деньги закупались продукты питания, которые раздавались бедным. В 2015 г. Алиев К. вместе со своей супругой уехал в Турцию, и проживает там до настоящего времени.

Из показаний свидетелей Халиулаевой и Денгаева А., каждого в отдельности, следует, что они состоят между собой в браке, Денгаев А. является двоюродным братом Ахмеднабиева И.С. В период с 2014 по 2015 гг. они вместе проживали в Турции, где находился и Ахмеднабиев И.С., с которым они периодически виделись в городах Ялово и Стамбул. При встречах ими обсуждались только семейные дела. Работал ли Ахмеднабиев И.С. в Турции и имел ли официальный источник доходов, им неизвестно. Вместе с тем, примерно в сентябре - октябре 2019 г. Ахмеднабиев И.С. предоставил Денгаеву А. денежные средства на лечение в размере около 35 000 руб., перечислив их на банковскую карту последнего. С какой целью пребывал на территории Турции Ахмеднабиев И.С., им также не известно.

Из показаний свидетеля Умалатова следует, что примерно с 2018 г. он состоял в должности полномочного представителя муфтията Республики Дагестан по Центральному округу Республики Дагестан, и с начала учебного года руководство муфтията Республики Дагестан поручило ему осуществление руководства деятельностью школы «хафизов», расположенной в с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан.

Данная школа примерно с 2016 г. была передана на безвозмездной основе правительством республики на баланс муфтията. Поскольку у этой школы не имелось лицензии на осуществление образовательной деятельности, там проводилось обучение правилам совершения молитв.

Ему (Умалатову) известно, что строительством данной школы «хафизов» занимался житель с. Новосаситли Ахмеднабиев И.С., известный также, как «Абу Умар Саситлинский». Строительство школы полностью было завершено примерно в 2014 г. С того же времени Ахмеднабиев И.С. находится в розыске за совершение преступлений экстремистского и террористического характера. После завершения строительства школы «хафизов» и начала ее функционирования, в ней обучали детей только арабскому языку и чтению Священной книги Коран, что являлось неприемлемым, поскольку обучившись арабскому языку, дети сами брались за чтение Корана, не руководствуясь мнением ученых мусульманского мира. При чтении Корана не каждый обладающий познаниями арабского языка может правильно понять суть написанного, и тем самым возникает большой риск того, что ребенок в результате чтения сделает неправильные выводы, и неправильно поймет смысл написанного. Неправильное восприятие смысла, написанного в Коране, может повлечь распространение в обществе экстремистской идеологии.

Из показаний свидетеля Муратковой Альбины следует, что в 2012 г. она приняла участие в образовательном молодежном форуме «Машук», проводимом по различным социальным направлениям, после которого сама решила организовать благотворительную акцию, связанную с посещением дома для престарелых в г. Черкесске и оказанием ему посильной помощи. В связи с этим она в социальной сети на своей учетной записи под названием «Альбина Трамова» (ее девичья фамилия Трамова) разместила информацию об организации благотворительной акции. После размещения данной информации, с ней начали связываться лица, желающие также принять участие в данной благотворительной акции, среди которых был и Тамбиев Кемал. Вместе они посетили дом для престарелых и оказали там посильную помощь. В последующем она в социальной сети создала группу под названием «Молодежная благотворительная группа», в которой публиковала информации о дате и месте сбора желающих оказать помощь нуждающимся. На каждую из таких встреч приходил Тамбиев.

Примерно в 2013 г. Тамбиев предложил создать благотворительный фонд и зарегистрировать его в Министерстве юстиции Карачаево-Черкесской Республики для того, чтобы собирать денежные средства и иметь больше возможностей помогать нуждающимся. В последующем «Молодежную благотворительную группу» они переименовали в группу под названием «Хайр» в социальной сети «ВКонтакте», доступ к которой имела она (Мураткова), ее сестра Трамова Аминат и Тамбиев Кемал. В группе «Хайр» размещалась информация о дате и времени сборов лиц, желающих оказать помощь нуждающимся.

Спустя некоторое время она (Мураткова) удалилась из указанной группы, которую стали администрировать ее сестра Трамова Аминат вместе с Тамбиевым, но позднее из данной группы удалилась и ее сестра. Тамбиев, в то же время, разместил в данной группе реквизиты своей банковской карты и электронных платежных систем, и всеми поступавшими денежными средствами стал распоряжаться сам. О том, каким образом Тамбиев в дальнейшем распоряжался поступавшими денежными средствами, ей неизвестно, однако примерно в середине июня 2019 г. из социальных сетей она узнала, что Тамбиева Кемала задержали сотрудники правоохранительных органов по подозрению в организации финансирования терроризма и за участие в деятельности МТО «ИГИЛ».

Свидетель Трамова Аминат показала, что примерно в 2012 г. ее сестра Мураткова (до замужества - Трамова) Альбина приняла участие в молодежном

форуме «Машук», после чего решила заняться благотворительной деятельностью, в частности посетить дом для престарелых в г. Черкесске и оказать посильную помощь пожилым людям. С этой целью на своей учетной записи под названием «Альбина Трамова» в социальной сети «Одноклассники» Мураткова разместила информацию об этом для того, чтобы собрать инициативную группу. После размещения указанной информации с Муратковой стали связываться лица, желающие принять участие в благотворительной деятельности, среди которых был и Тамбиев Кемал. В результате вместе они посетили дом для престарелых и оказали там посильную помощь, а Мураткова после этого в социальной сети «ВКонтакте» создала группу под названием «Молодежная благотворительная группа», в которой стала публиковать информацию о датах и местах сбора инициативной группы, то есть людей, желающих оказать помощь нуждающимся. На каждую из таких встреч приезжал Тамбиев на своем автомобиле марки «БМВ» («BMW») темного цвета.

Примерно в 2013 г. Тамбиев предложил ей (Трамовой Аминат) и ее сестре Муратковой создать благотворительный фонд и зарегистрировать его в Министерстве юстиции Карачаево-Черкесской Республики для того, чтобы там собирать денежные средства и иметь больше возможностей помогать нуждающимся, и сообщил им, что знает, каким образом это возможно сделать. В последующем «Молодежную благотворительную группу» они переименовали в группу под названием «Хайр» в социальной сети «ВКонтакте», доступ к которой имели она (Трамова Аминат), ее сестра Мураткова и Тамбиев. В данной группе сначала размещалась информация о посещении домов для престарелых, о другой проделанной благотворительной работе. Спустя некоторое время в связи с занятостью ее сестра Мураткова завершила свою благотворительную деятельность и удалилась из группы, которую продолжили администрировать она (Трамова Аминат) и Тамбиев. После ухода Муратковой из группы Тамбиев разместил в ней реквизиты банковской карты и электронных платежных систем, в частности «КИВИ» (QIWI). По причине отсутствия времени для занятия благотворительностью, она (Трамова Аминат) вскоре также перестала принимать участие в организационных мероприятиях их благотворительной деятельности, и с этого времени доступ к созданной ими группе имел только Тамбиев. Ей неизвестно, как он распоряжался поступавшими денежными средствами, но в середине июня 2019 г. из социальных сетей ей стало известно о задержании Тамбиева сотрудниками правоохранительных органов по подозрению в организации финансирования терроризма и участии в деятельности МТО «ИГИЛ».

Свидетель под псевдонимом Магомедова показала, что примерно в 2016 г. в сети «Интернет» она познакомилась с Ахмеднабиевым И.С., известным также, как «Абу Умар Саситлинский». С его слов ей стало известно, что он является известным религиозным деятелем. При этом он отправлял ей ссылки на различные сайты и группы, где имелись его выступления и проповеди по разъяснению норм ислама, а также ссылки на различные благотворительные сайты. Спустя некоторое время Ахмеднабиев И.С. предложил ей выйти за него замуж и стать одной из его жен, на что она согласилась. Как ей известно, официально Ахмеднабиев И.С. нигде не работал, а являлся руководителем благотворительных фондов под названиями «Ансар», «Амана» и «Мухаджирун». Как руководитель этих фондов он организовывал сбор денежных средств и в последующем использовал их для помощи малоимущим. Ахмеднабиев И.С. ей сказал, что именно это и является его заработком. Вскоре он пригласил ее к себе в Турцию, пообещав, что поселит ее в одной из своих квартир, и она согласилась поехать к нему. При этом

Ахмеднабиев И.С. запретил ей говорить ее родителям о том, что она собирается к нему ехать, предупредив, что в противном случае прекратит с ней общение. После этого по телефону они заключили мусульманский брак, затем неизвестные лица по поручению Ахмеднабиева И.С. приобрели на ее имя электронный билет в Турцию, и она отправилась в г. Нальчик, откуда собиралась вылететь в г. Стамбул. На вокзале ее встретила ранее неизвестная женщина, представившаяся Фатимой, которая отвезла ее на квартиру, где передала ей около 17 000 долларов США. Об этих деньгах по телефону она сообщила Ахмеднабиеву И.С., который пояснил, что они собраны в его благотворительных фондах, и велел ей привезти указанные денежные средства в Турцию. Вместе с тем, когда она проходила паспортный контроль, ее задержали сотрудники таможенной службы и сотрудники ФСБ России, которые стали спрашивать об указанных денежных средствах, и она рассказала все известное ей и отдала данным сотрудникам эти денежные средства, а сама вернулась домой. В последующем с ней связался Ахмеднабиев И.С., который стал отчитывать ее за то, что она отдала сотрудникам правоохранительных органов деньги, и называл ее предательницей, требовал вернуть деньги, угрожая своими связями на территории Северного Кавказа. Как ей сказал Ахмеднабиев И.С., денежные средства в сумме 17 000 долларов США принадлежали ему, их собрали его единомышленники на территории Республики Дагестан.

Также свидетель Магомедова уточнила, что от Ахмеднабиева И.С. ей известно, что раньше он проживал в Республике Дагестан, ему было нелегко раскрутиться и привлечь людей к деятельности своих благотворительных фондов. В качестве примера он рассказал про своего друга, являвшегося журналистом, который в своих статьях в газете осветил деятельность Ахмеднабиева И.С. и его благотворительную миссию, после чего о нем узнали многие люди из разных регионов Российской Федерации, в том числе и за рубежом, после чего на счета фондов стало поступать много денег.

Свидетель под псевдонимом «Смирнов А.», добровольно рассекретивший себя в ходе допроса в судебном заседании, показал, что в 2009 г. Гаджиев самостоятельно решил взять интервью у никому неизвестного в то время Ахмеднабиева И.С., который позиционировал себя религиозным деятелем в Республике Дагестан. Из содержания опубликованной Гаджиевым статьи было видно, что он пытался презентовать как самого Ахмеднабиева И.С., как благородного и образцового мусульманина, пытающегося помочь детям-сиротам, так и его проект по строительству школы «хафизов» на территории с. Новоситли Хасавюртовского района Республики Дагестан и сбор денежных средств в качестве благотворительной деятельности. Сам Гаджиев восхищался Ахмеднабиевым И.С., хвалил его и положительно о нем высказывался, называя «шейхом». Гаджиев в кругу своего общения активно рекламировал Ахмеднабиева И.С., преподносил его как образцово-показательного мусульманина, а также призывал всех к участию в якобы благотворительной деятельности последнего.

В 2013 г. Гаджиевым была опубликована статья под названием «А для нас и один день без воды – испытание. Абу Умар Саситлинский «Черновику». В указанной статье освещалась поездка Ахмеднабиева И.С. в Сирию с гуманитарным конвоем для беженцев. В своей статье Гаджиев пытался обратиться к читателям с тем, чтобы призвать их принять участие в так называемой благотворительной миссии Ахмеднабиева И.С. В это же время в сети «Интернет» появился репортаж студии «Худа Медиа», которая отчитывалась перед зрителями о потраченных Ахмеднабиевым И.С. деньгах, собранных на счета благотворительных фондов.

Поскольку публикация и репортаж были практически одинаковыми, он («Смирнов») для себя сделал вывод, что Гаджиев знаком с сотрудниками студии «Худа Медиа». В последующем в сети «Интернет» он нашел информацию о том, что Гаджиев анонсировал новость о проведении в школе «хафизов» в с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан Ахмеднабиевым И.С., Надиром Абу Халидом, Ахмедом Мединским и другими так называемыми религиозными деятелями семинара под названием «Провизия в вечную жизнь». Тем самым Гаджиев активно пропагандировал деятельность Ахмеднабиева И.С., сам участвовал на указанном семинаре, обеспечивая его информационное сопровождение. Стоимость прохода для участия в данном семинаре составляла около 100 долларов США. Ахмеднабиева И.С. на указанном семинаре не было, поскольку он находился в Турции или Сирии. Во время проведения семинара его организаторами было сообщено присутствовавшим, что через два дня в школу «хафизов» приедут сотрудники правоохранительных органов с целью проведения проверки. После этого объявления все участники семинара вскоре разъехались.

В 2014 г. он («Смирнов») встретился с Ахмеднабиевым И.С. в Турции, где тот занимался в тот момент организацией благотворительного фонда под названием «Мухаджирун», а также обустроив здание под школу якобы детей-сирот и детей беженцев, которая также называлась «Мухаджирун». Примерно до лета 2014 г. Ахмеднабиев И.С. познакомился с религиозным деятелем по имени Халид Ясин, являвшимся гражданином США и религиозным деятелем, от которого узнал, что тот состоит в дружеских отношениях с премьер-министром Республики Нигер. С целью укрепления своих дружеских отношений с Халид Ясином, Ахмеднабиев И.С. организовал в Турции его пышную встречу, нанял лимузин, арендовал дорогой номер в отеле и конференц-зал в центре г. Стамбула, потратив на это около 60 000 долларов США. Впоследствии Халид Ясин через своего друга премьер-министра Республики Нигер, когда у Ахмеднабиева И.С. возникли проблемы из-за паспортно-визового режима в Турции, организовал беспрепятственный въезд и пребывание последнего на территории Республики Нигер, где Ахмеднабиев И.С., по его («Смирнова») информации, находится до настоящего времени под видом осуществления там благотворительной деятельности.

На территории Турции вместе с Ахмеднабиевым И.С. находился его близкий друг Алиев Карим, являвшийся в Республике Дагестан владельцем студии «Худа Медиа». Находясь в Турции, Алиев К., как и в Республике Дагестан, работал по указанию Ахмеднабиева И.С., обеспечивал распространение в сети «Интернет» информации о деятельности благотворительного фонда «Мухаджирун», привлекая других людей для участия в благотворительной деятельности. Алиев К. был осведомлен обо всех планах Ахмеднабиева И.С., которого во всем поддерживал. В Турции также находился старший брат Ахмеднабиева И.С. - Ахмеднабиев Сааду, ничем не занимавшийся, кроме выполнения отдельных поручений Ахмеднабиева И.С. В последующем в Турцию приехал и двоюродный брат Ахмеднабиева И.С. - Денгаев Гусейн, который по указанию последнего должен был руководить деятельностью института под названием «Мухаджирун».

Во время разговора с Ахмеднабиевым И.С., тот рассказал ему («Смирнову») о своем знакомстве с Гаджиевым, который опубликовал про него первую статью в газете «Черновик», после чего о нем узнали многие люди в Республике Дагестан, и стало в связи с этим поступать много денежных средств на счета его благотворительных фондов.

В Турции Ахмеднабиев И.С. проживал в г. Стамбуле в элитном районе в одной из квартир вместе со своей супругой, в другой квартире проживала вторая его супруга, а в третьей – его братья и другие родственники. Ахмеднабиев И.С. также, как и все его окружение, принимал участие в деятельности МТО «ИГИЛ», имел возможность беспрепятственно переходить государственную границу Турции с Сирией. У участников МТО «ИГИЛ» было лояльное отношение к Ахмеднабиеву И.С., так как он часто организовывал им гуманитарные конвои. О делах и планах Ахмеднабиева И.С. не мог не знать Гаджиев, который был близок с ним, а кроме того Ахмеднабиев И.С. называл его братом.

Из разговоров с Ахмеднабиевым И.С. он («Смирнов») для себя сделал вывод, что вся благотворительная деятельность Ахмеднабиева И.С. была направлена на извлечение легкой прибыли. Ахмеднабиев И.С. и все его окружение таким образом заработали на обмане простых людей большие деньги, поскольку практически никто из них официально нигде не работал, не имел официальных источников доходов, однако приобретали автомобили и жилье.

Свидетель под псевдонимом «Мухаммад Хатаб» показал, что в связи с неблагополучной обстановкой в Сирии, началом боевых действий между НВФ и правительственными силами данного государства, поняв, что оставаться в нем небезопасно, он уехал из этой страны в Российскую Федерацию, сначала в г. Москву, а оттуда – в Республику Дагестан, где заключил мусульманский брак и стал проживать. В 2013 г. вместе с семьей на постоянное место жительства он выехал в г. Ялово Турции. Там он общался с многими выходцами из Северо-Кавказских регионов России и обратил внимание, что большинство из них были из Республики Дагестан. Под видом туристов некоторые из них лечились в Турции в связи с полученными в Сирии в ходе боевых действий на стороне НВФ ранениями. Другие приезжали, чтобы затем отправиться при помощи проводников в Сирию и вступить там в МТО «ИГИЛ». Один из этих лиц по имени «Абу-Зейд» уговаривал и его поехать в Сирию, расхваливая жизнь в «Халифате», и при этом подчеркивал помощь, оказываемую террористам МТО «ИГИЛ» их «братом» Ахмеднабиевым И.С. Тогда же от «Абу Зейда» ему стало известно, что «Абу Умар Саситлинский» (он же Ахмеднабиев И.С.) вместе со своими единомышленниками создал благотворительные фонды якобы для оказания помощи беженцам из Сирии и другие благотворительные цели, организуя таким образом сбор денежных средств, часть из которых действительно использовал на благотворительность для отвода глаз, чтобы не вызвать подозрения со стороны сотрудников правоохранительных органов, а определенную часть денег направлял участникам МТО «ИГИЛ» в Сирию для приобретения ими медикаментов, средств связи, экипировки и на другие нужды. Как ему («Мухаммад Хатабу») впоследствии стало известно, собранные Ахмеднабиевым И.С. и его единомышленниками денежные средства обналачивались через банкоматы в г. Ялово Турции, а также конспиративными путями перевозились знакомыми и близкими Ахмеднабиева И.С., у которых имелись свои схемы перевозки и обналаживания денег с банковских карточек с рублевым балансом путем конвертирования их в турецкие лиры или доллары США. На его вопрос, зачем это Ахмеднабиеву И.С. нужно, «Абу Зейд» ответил, что после создания во всем мире «Исламского государства» амирами и шариатскими судьями будут именно те люди, которые активно помогали «муджахедам» в трудные времена, и в Республике Дагестан лидером станет именно Ахмеднабиев И.С. и все те, кто ему помогал поддерживать «братьев» из МТО «ИГИЛ». Исламского государства. Во время указанного разговора ему стало известно, что Абу Умар

Саситлинский, так как являлся Дагестанцем, оказывал финансовую помощь именно участникам незаконных вооруженных формирований на территории Сирии, которые были выходцами из Республики Дагестан и других Северо-Кавказских Республик, поэтому пользовался именно их авторитетом.

Свидетель Магомедов Г.М. показал, что с 2008 по 2020 гг. являлся председателем правления садоводческого некоммерческого товарищества им. Гаджиали Даниялова, территориально входящего в Кумторкалинский район Республики Дагестан. На территории садоводства имеется земельный участок размерами 25 гектаров, предназначенный для ведения фермерского хозяйства, принадлежавший давно умершему лицу, у которого вскоре после его смерти погиб и сын. Несколько лет назад на территории этого участка началось строительство жилого частного домовладения, которое возводилось на границе Кумторкалинского района и с. Новокули Новолакского района (17 линия, 5 участок). Кем именно строилось указанное домовладение, ему неизвестно, но со слов местных жителей указанный дом строили неизвестные люди, имен их никто не знал, но строители были почти все бородатые. Однажды на место строительства указанного дома приехали сотрудники ОМОН, и в этот момент все вышеуказанные неизвестные лица сбежали, после чего никто из них больше не появлялся на данной стройке. Кто именно организовал указанную стройку, и кто именно принимал участие в строительных работах, ему неизвестно. У этого домовладения нет хозяина, оно является самовольно возведенным.

Сведения о наличии у подсудимых и иных лиц банковских карт и банковских счетов, использовавшихся для сбора денежных средств, выемка которых произведена в ПАО «Сбербанк России», подтверждаются следующими доказательствами (протоколами следственных действий):

- протоколом выемки от 15.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 5469 6000 3722 1694 и банковским счетам № 4081 7810 2603 2390 1139, № 2390 0359, № 4230 7810 7603 2188 2763, № 4230 7810 0306 2188 2764 и № 4230 7810 1603 2390 1611, зарегистрированным на Кадырову З.А. (т. 20 л.д. 116-120);

- протоколом выемки от 15.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 5469 6000 1539 3952, банковскому счету № 4081 7810 4603 2004 8099, зарегистрированным на Кадырову С.А. (т. 20 л.д. 121-125);

- протоколом выемки от 15.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 5469 6000 1667 3469, банковскому счету № 4081 7810 6603 2014 1372, зарегистрированным на Алиева К.Ю. (т. 20 л.д. 126-130);

- протоколом выемки от 15.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковским картам № 6762 8060 9026 10 4147, № 6762 8060 9010 37 0472, № 5469 6000 2315 0337, № 5469 6000 1569 5133, № 5469 6000 3722 1694, банковским счетам № 4081 7810 9603 2390 0359, № 4081 7810 2603 2390 1139, зарегистрированным на Кадырову З.А. (т. 20 л.д. 131-135);

- протоколом выемки от 15.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 4276 5500 5332 1306, банковскому счету № 4082 0810 8558 6041 1609, зарегистрированным на Вахובהва Р.У. (т. 20 л.д. 136-140);

- протоколом выемки от 15.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 6762 8060 9028 33 2860, банковскому счету № 4081 7810 9603 2130 9392, зарегистрированным на Шабанова Э.Р. (т. 20 л.д. 141-145);

- протоколом выемки от 15.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковским счетам № 4081 7810 3382 9671 7651, № 4081 7810 8381 2156 5300, № 4081 7810 5382 9931 4068, № 4081 7810 1381 2154 3213 и № 4081 7810 4382 9931 7984, зарегистрированным на Тамбиева К.Ш. (т. 20 л.д. 146-150);

- протоколом выемки от 15.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 5469 6000 1484 1837 и банковскому счету № 4081 7810 0603 2141 1672, зарегистрированным на Ризванова А.С. (т. 20 л.д. 151-155);

- протоколом выемки от 15.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 4276 6000 1230 9882 и банковскому счету № 4081 7810 5603 2083 0741, зарегистрированным на Тавалаева И.Н. (т. 20 л.д. 156-160);

- протоколом выемки от 16.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковским картам № 5484 6000 1009 9985 и № 5484 6000 1031 7684, банковскому счету № 4081 7810 1603 2041 6714, зарегистрированным на Кадырову З.А. (т. 20 л.д. 161-165);

- протоколом выемки от 16.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковским счетам № 6390 0260 9013 80 6543 и № 4081 7810 4603 2220 7935, зарегистрированным на Кадырову Х.Н. (т. 20 л.д. 166-170);

- протоколом выемки от 16.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 6762 8060 9008 53 9997 и банковскому счету № 4081 7810 5603 2083 0741, зарегистрированным на Мусалаеву М.Д. (т. 20 л.д. 171-175);

- протоколом выемки от 16.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 5469 6000 1469 5043 и банковским счетам № 4081 7810 3381 1663 9916, № 4081 7810 9603 2102 7836, № 4081 7810 2603 2004 6644 и № 4081 7810 3603 2131 0871, зарегистрированным на Гаджиева А.Х. (т. 20 л.д. 176-180);

- протоколом выемки от 16.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 5469 6000 2813 3028 и банковскому счету

№ 4081 7810 6803 2046 4668, зарегистрированным на Абдулазизова С.А. (т. 20 л.д. 181-185);

- протоколом выемки от 16.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковскому счету № 4081 7810 8550 3370 7713, зарегистрированному на Вахובה Р.У. (т. 20 л.д. 186-190);

- протоколом выемки от 16.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковским картам № 5484 6000 1009 9985 и № 5484 6000 1031 7684, банковскому счету № 4081 7810 1603 2041 6714, зарегистрированным на Кадырову З.А. (т. 20 л.д. 191-195);

- протоколом выемки от 16.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 4276 6000 1198 8777 и банковскому счету № 4081 7810 4603 2033 5032, зарегистрированным на Магомедова Р.А. (т. 20 л.д. 196-200);

- протоколом выемки от 16.08.2019 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 4276 3800 9137 0747 и банковскому счету № 4081 7810 5382 9561 3336, зарегистрированным на Мошкарору А.С. (т. 20 л.д. 201-205);

- протоколом выемки от 29.04.2020 г., согласно которому в Дагестанском отделении ПАО «Сбербанк России» произведена выемка сведений о движениях денежных средств по банковскому счету № 4081 7810 4603 2082 2956 и банковской карте № 5469 6000 1184 8645, зарегистрированным на Алиева А.Ш. (т. 24 л.д. 179-183).

Поступления на банковские карты и счета денежных средств, которые впоследствии использовались с целью финансирования терроризма, подтверждаются протоколами осмотров сведений о движениях денежных средств по счетам:

- протоколом осмотра предметов от 20.09.2019 г. - лазерного компакт-диска со сведениями о движениях денежных средств по банковской карте № 4276 3800 9137 0747 и банковскому счету № 4081 7810 5382 9561 3336 принадлежащим Мошкароровой А.С. (Кацаевой А.С.) (т. 26 л.д. 225-232);

- протоколом осмотра предметов от 23.09.2019 г. - лазерного компакт-диска со сведениями о движениях денежных средств по банковской карте № 5469 6000 1667 3469 и банковскому счету № 4081 7810 6603 2014 1372, принадлежащим Алиеву К.Ю. (т. 26 л.д. 233-240);

- протоколом осмотра предметов от 23.09.2019 г. - лазерного компакт-диска со сведениями о движениях денежных средств по банковской карте № 5469 6000 1484 1837 и банковскому счету № 4081 7810 0603 2141 1672, принадлежащим Ризванову А.С. (т. 26 л.д. 241-248);

- протоколом осмотра предметов от 24.09.2019 г. - лазерного компакт-диска сведения о движениях денежных средств Гаджиева А.Х. по банковской карте № 5336 6900 5590 7374 и по банковскому счету № 4081 7810 3381 1663 9916, банковской карте № 4276 8800 8633 3014 и банковскому счету № 4081 7810 9603 2102 7836, банковской карте за № 5469 6000 1469 5043 и банковскому счету № 4081 7810 2603 2004 6644, банковской карте за № 6762 8060 9025 6243 92 и банковскому счету № 4081 7810 3603 2131 0871 (т. 27 л.д. 89-96);

- протоколом осмотра предметов от 26.09.2019 г. - лазерного компакт-диска о движениях денежных средств Тавалаева И.Н. по банковским картам ПАО «Сбербанк России» №4276 600 1230 9882, №4276 6000 1469 5460 и банковскому счету №4081 7810 5603 2083 0741 (т. 27 л.д. 97-103);

- протоколом осмотра предметов от 27.09.2019 г. - лазерного компакт-диска о движениях денежных средств Шабанова Э.Р. по банковской карте ПАО «Сбербанк России» № 6762 8060 9028 3328 60 и банковскому счету № 4081 7810 9603 2130 9392 (т. 27 л.д. 104-110);

- протоколом осмотра предметов от 28.09.2019 г. - лазерного компакт-диска о движениях денежных средств Абдулазизова С.А. по банковской карте ПАО «Сбербанк России» № 5469 6000 2818 3028 и банковскому счету № 4081 7810 8603 2046 4668 (т. 27 л.д. 111-117);

- протоколом осмотра предметов от 30.09.2019 г. - лазерного компакт-диска о движениях денежных средств Кадыровой С.Н. по банковской карте ПАО «Сбербанк России» № 5469 6000 1539 3952 и банковскому счету № 4081 7810 4603 2004 8099 (т. 27 л.д. 124-130);

- протоколом осмотра предметов (документов) от 28.10.2019 г. - сведений о движениях денежных средств Кадыровой Х.Н. по банковским картам ПАО «Сбербанк России» № 6390 0260 9013 8065 43, № 6390 0260 9088 7165 44 и № 2202 2006 7498 4735, и банковскому счету № 4081 7810 4603 2220 7935 (т. 28 л.д. 123-130);

- протоколом осмотра предметов (документов) от 25.09.2019 г. - сведений о движениях денежных средств Мусукаева М.Д. по банковской карте ПАО «Сбербанк России» № 6762 8060 9008 5399 97 и банковскому счету № 4081 7810 8603 3092 6390 (т. 28 л.д. 131-138);

- протоколом осмотра предметов (документов) от 18.02.2020 г. - сведений о движениях денежных средств Магомедова Р.А. по банковской карте ПАО «Сбербанк России» № 4276 6000 1198 8777 и банковскому счету № 4081 7810 4603 2033 5032 (т. 31 л.д. 45-51);

- протоколом осмотра предметов (документов) от 25.02.2020 г. - сведений о движениях денежных средств Тамбиева К.Ш. в ПАО «Сбербанк России» по банковским картам № 5469 3800 4044 5610, № 5469 3800 2934 7738 (номер счета № 4081 7810 5382 9931 4068), № 6762 8038 9899 7652 70 (номер счета №4081 7810 1381 2154 3213), № 4276 8800 2238 1275 (номер счета № 4081 7810 8381 2156 5300), № 6761 9600 0453 5591 64 (номер счета № 4081 7810 3382 9671 7651), № 4276 3800 7768 8435 (номер счета № 4081 7810 4382 9931 7084) (т. 31 л.д. 52-67);

- протоколом осмотра предметов (документов) от 05.03.2020 г. - сведений о движениях денежных средств Вахобова Р.У. по банковской карте ПАО «Сбербанк России» № 4276 5500 5332 1306 и банковскому счету № 4082 0810 8558 6041 1609 (т. 31 л.д. 118-127);

- протоколом осмотра предметов (документов) от 06.03.2020 г. - сведений о движениях денежных средств Кадыровой З.А. по банковским картам и сетам ПАО «Сбербанк России»: банковские карты № 5469 6000 3833 4603, № 5469 6000 3722 1694, № 5469 6000 1569 5133, № 5469 6000 2315 0337 и привязанный к ним банковский счет № 4081 7810 2603 2390 1139; банковские карты № 5484 6000 1009 9985, № 5484 6000 1031 7684 и привязанный к ним банковский счет № 4081 7810 1603 2041 6714; банковские карты № 6762 8060 9011 1229 05, № 6762 8060 9010 3704 72, № 6762 8060 9026 1041 47 и привязанный к ним банковский счет № 4081

7810 9603 2390 0359; банковские счета № 4230 7810 7603 2188 2763, № 4230 7810 0603 2188 2764 и № 4230 7810 1603 2390 1611 (т. 31 л.д. 128-146);

- протоколом осмотра предметов (документов) от 07.03.2020 г. - сведений о движениях денежных средств Кадыровой З.А. по банковским картам ПАО «Сбербанк России» № 5484 6000 1009 9985, № 5484 6000 1031 7684 и привязанному к ним банковскому счету № 4081 7810 1603 2041 6714 (т. 31 л.д. 147-156);

- протоколом осмотра предметов (документов) от 08.03.2020 г. - сведений о движениях денежных средств Кадыровой З.А. по банковским картам ПАО «Сбербанк России» № 6762 8060 9026 1041 47, № 6762 8060 9010 3704 72, № 6762 8060 9011 1329 05, № 5469 6000 2315 0337, № 5469 6000 1569 5133 и № 5469 6000 3722 1694 (т. 31 л.д. 157-171);

- протоколом осмотра предметов (документов) от 23.03.2020 г. - сведений о движениях денежных средств Денгаева А.А. по банковской карте ПАО «Сбербанк России» № 4276 6000 2546 8311 (т. 31 л.д. 229-238);

- протоколом осмотра предметов (документов) от 29.04.2020 г. - сведений о движениях денежных средств по банковской карте № 5469 6000 1184 8645, зарегистрированной на Алиева А.Ш. (т. 35 л.д. 23-56);

- протоколом осмотра предметов (документов) от 29.03.2020 г. - сведений о движениях денежных средств Алиева Р.П., Вахобова Р.У., Алиева К.Ю., Магомедова Р.А., Гасанова М.Ш., Солихова Х.Г., Гаджиева А.Х., Ризванова А.С. и Тамбиева К.Ш., предоставленных РНКО платежный центр «Золотая Корона» (т. 32 л.д. 196-204);

- протоколом осмотра предметов от 30.03.2020 г. - лазерного компакт-диска со сведениями о движениях денежных средств Алиева К.Ю. и Тамбиева К.Ш., предоставленных АО «Киви Банк» (т. 32 л.д. 205-209);

- протоколом осмотра предметов от 30.03.2020 г. - лазерного компакт-диска со сведениями о движениях денежных средств Вахобова Р.У. и Тамбиева К.Ш., предоставленных ООО НКО «Вестерн Юнион» (т. 32 л.д. 210-215);

- протоколом осмотра предметов от 01.04.2020 г. - лазерного компакт-диска со сведениями о движениях денежных средств Тамбиева К.Ш., предоставленным ООО НКО «Яндекс Деньги» (т. 32 л.д. 222-228).

В частности, из упомянутых выше протоколов осмотров предметов от 23 и 24 сентября 2019 г. следует, что в ходе осмотров лазерных компакт-дисков о движениях денежных средств по банковской карте № 5469 6000 1667 3469 и банковскому счету № 4081 7810 6603 2014 1372, принадлежащим Алиеву К.Ю.; по банковской карте № 5469 6000 1484 1837 и банковскому счету № 4081 7810 0603 2141 1672, принадлежащим Ризванову А.С., а также сведения о движениях денежных средств Гаджиева А.Х. по банковской карте № 5336 6900 5590 7374, по банковскому счету № 4081 7810 3381 1663 9916; банковской карте № 4276 8800 8633 3014 и банковскому счету № 4081 7810 9603 2102 7836; банковской карте № 5469 6000 1469 5043 и банковскому счету № 4081 7810 2603 2004 6644; банковской карте № 6762 8060 9025 6243 92 и банковскому счету № 4081 7810 3603 2131 0871, установлено, что:

- на банковскую карту Алиева К.Ю. в период с 1 января по 17 октября 2014 г. поступило 6 750 796 руб., из которых в 2014 г. Тамбиевым К.Ш. переведены на банковскую карту Алиева К.Ю. денежные средства в сумме 250 482 руб., а Ризвановым С.А. переведены на банковскую карту Алиева К.Ю. денежные средства в сумме 100 000 руб. С банковской карты Алиева К.Ю. в период с 01.01.2014 г. по

03.07.2019 г. переведены на различные счета денежные средства в сумме 5 446 500 руб., из которых 751 500 руб. на банковскую карту Ризванова А.С.;

- на банковскую карту Ризванова А.С. в период с 1 января по 15 октября 2014 г. поступило 1 448 989 руб., из которых 893 500 руб. от Алиева К.Ю. С банковского счета Ризванова А.С. в период с 10.03.2014 г. по 2019 г. переведены на различные банковские счета денежные средства в сумме 14 904 717 руб., из которых 100 000 руб. на банковскую карту Алиева К.Ю.;

- на банковскую карту ПАО «Сбербанк России» за № 5469 6000 1469 5043 в период с 12.01.2015 г. по 13.06.2019 г. поступили денежные средства в сумме 981 126 руб. За период с 23.12.2015 г. по 13.06.2019 г. с банковской карты Гаджиева А.Х. № 5469 6000 1469 5043 переведено на различные банковские карты денежные средства в сумме 504 138 руб., из которых 23 и 26 декабря 2015 г. переведены 16 000 руб. двумя транзакциями на банковскую карту, зарегистрированную на Бекболатова Н.Г. (т. 27 л.д. 89-93).

Из вступившего в законную силу приговора Южного окружного военного суда от 2 июля 2019 г. следует, что Бекболатов Н.Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (т. 23 л.д. 235-239).

Сведения о банковских картах и счетах, использовавшихся подсудимыми и иными перечисленными лицами в целях организации сбора денежных средств для дальнейшего финансирования терроризма, были представлены, как это усматривается из материалов уголовного дела, Управляющему директору – заместителю директора Управления внутрибанковский безопасности ПАО «Сбербанк», а также в межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Кавказскому федеральному округу, откуда получен ответ на лазерном компакт-диске (т. 32 л.д. 221).

Согласно протоколу осмотра предметов от 30.03.2020 г. – вышеуказанного лазерного компакт-диска со сведениями о поступивших и обналиченных денежных средствах с банковских карт, использовавшихся Гаджиевым А., Ризвановым, Тамбиевым, Алиевым К.Ю., Магомедовым Р., Гасановым, Абдулазизовым, Кадыровой З.А., Кадыровой С.Н., Кацаевой, Кадыровой Х.Н., Мусукаевой и Шабановым, на банковские счета указанных лиц в период с 2010 по 2019 гг. поступило 67 855 615 руб. 33 коп., из которых 29 385 100 руб. обналичены на территории Российской Федерации. Кроме того, на счета указанных лиц поступило 204 789,04 долларов США и 48 410 турецких лир, которые обналичены на территории Турции (т. 32 л.д. 216-221).

Сведения об использовании иным лицом (Ахмеднабиевым И.С.) и лицами, входящими в его близкое окружение, вышеперечисленных банковских карт и счетов с целью контроля поступающих на банковские счета денежных средств согласуются с вышеприведенными показаниями свидетелей Ибрагимова, «Магомедова М.» (данные о личности которого сохранены в тайне), Кадыровой С.Н., Патхулаевой, Кацаевой (Мошкарровой А.С.), «Ивановой» (данные о личности которой сохранены в тайне), Папушиной, Хайты, «Джигурды» (данные о личности которого сохранены в тайне), Муратковой, Трамовой, «Магомедовой Ф.» (данные о личности которой сохранены в тайне), «Смирнова» (добровольно рассекретившего себя в судебном заседании, однако данные о личности которого в приговоре не приводятся), Алиева А.Ш., «Мухаммад Хатаба» (данные о личности которого сохранены в тайне), Магомедова Г., «Сергеева» (данные о личности которого сохранены в тайне),

Биярсланова, Штибекова, «Джалилова» (данные о личности которого сохранены в тайне), «Мехтиева» (данные о личности которого сохранены в тайне), Кадырова Ш.

Наличие в распоряжении подсудимых Тамбиева и Ризванова банковских карт, открытых на третьих лиц, подтверждается:

- протоколом осмотра предметов от 07.10.2019 г., согласно которому произведен осмотр предметов, обнаруженных и изъятых в ходе производства 14 июня 2019 г. обыска в жилище у Тамбиева по адресу: Московская область, городской округ Балашиха, мкрорайон Янтарный, Акуловский проезд, д. 6, кв. 200 (т. 8 л.д. 10-11-оборот), помимо банковской карты «Альфа Банк» № 4777 1420 1726 3263, зарегистрированной на «TAMBIEV KEMAL TMINS.RU LTD», также банковской карты ПАО «Сбербанк России» № 4276 3800 2805 3150, зарегистрированной на «RESUAN SHAOV», банковской карты «Московского индустриального банка» № 5570 7143 7515 2209, зарегистрированной на «FATIMA KHUBIEVA» (т. 27 л.д. 54-57);

- протоколом осмотра предметов от 07.10.2019 г., согласно которому произведен осмотр предметов обнаруженных и изъятых в ходе производства 14 июня 2019 г. обыска в жилище у Ризванова по адресу: Республика Дагестан, Ахвахский район, с. Верхнее Инхело (т. 12 л.д. 6-10), банковской карты «Россельхозбанка» № 5640 0900 4862 5834, зарегистрированной на «PAPA MIRZAKHANOVA»; банковской карты ПАО «Сбербанк России» № 4276 6000 4232 4752, зарегистрированной на «ZAREMA NABIEVA»; банковской карты ПАО «Сбербанк России» № 5469 6000 1801 1007, зарегистрированной на «RIZVAN RIZVANOV»; банковской карты ПАО «Сбербанк России» № 6390 0260 9065 1325 17, зарегистрированной на «SAKHRATULA RIZVANOV» (т. 27 л.д. 62-65).

Из протокола обыска от 02.10.2019 г. следует, что в офисе общественно-политической еженедельной газеты «Черновик», расположенном по адресу: Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, д. 94, в ходе производства данного следственного действия обнаружены и изъяты, в том числе, 6 томов газетных подшивок за 2013 г., 3 тома газетных подшивок за 2009 г., внешний жесткий диск фирмы «WD», листы бумаги с рукописными записями (т. 27 л.д. 27-53).

Согласно протоколам осмотров предметов от 04.10.2019 г. и от 28.01.2020 г., при осмотре изъятых в ходе обыска от 02.10.2019 г. трех газетных подшивок за второе полугодие 2009 г. установлено, что в № 46 от 13 ноября 2009 г. опубликована статья под названием «Ислам-это не похороны и нашиды» под авторством Гаджиева. Из содержания указанной статьи следует, что Ахмеднабиевым И.С. и другими лицами из числа его окружения ведется строительство школы «хафизов» на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан, и в связи с этим тот призывает всех неравнодушных оказать финансовую помощь в строительстве данной школы.

При осмотре шести газетных подшивок за 2013 г. установлено, что в № 17 от 7 мая 2013 г. опубликована статья под названием «А для нас и один день без воды - испытание» под авторством Гаджиева. Из содержания указанной статьи следует, что в ней освещается возвращение с турецко-сирийской границы членов Дагестанского благотворительного фонда под названием «Ансар», среди которых был «Абу Умар Саситлинский», он же Ахмеднабиев И.С., который в интервью Гаджиеву рассказал о своей поездке в Сирию с гуманитарным грузом, ставшей возможной в результате сбора денежных средств в качестве благотворительности.

При осмотре содержания внешнего жесткого диска под названием «WD» установлено, что в нем имеется папка, созданная 21 июля 2016 г., в которой имеются 7 графических файлов с изображениями Ахмеднабиева И.С., на одном из которых, последний стоит рядом с Алиевым Каримом на фоне баннера «Благотворительный фонд «Ансар».

На осмотренных отдельных листах бумаги рукописным способом указаны сведения о штатном расписании Следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Дагестан, а также персональные данные сотрудников правоохранительных органов Республики Дагестан, их родственников и членов их семей (т. 28 л.д. 1-122, т. 31 л.д. 1-38).

Согласно протоколу осмотра предметов от 02.04.2020 г., дополнительно осмотрена газетная подшивка, обнаруженная и изъятая 02.10.2019 г. в ходе обыска в офисе российской общественно-политической еженедельной газете «Черновик». В номере 28 данной газеты от 26.07.2013 г. опубликована статья информационного характера о том, что в школу «хафизов», расположенную на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан, которая закрыта на летние каникулы, наведались несколько военных автомобилей «Урал» в то время, когда там шли лекции под названиями «Провизия в вечную жизнь» (т. 32 л.д. 229-235).

Согласно протоколу осмотра предметов от 27.02.2020 г., осмотрены предметы, обнаруженные и изъятые 14.06.2019 г. в ходе производства обыска в жилище у Ризванова А.С. по адресу: Республика Дагестан, Ахвахский район, с. Верхнее Инхело; планшетный компьютер фирмы «Эппл» («Apple») модель «iPad A1454», мобильный телефон фирмы «Нокиа» («Nokia») модель «N-8» и автомобильный видеорегистратор фирмы «CAR DVR 1080P». При производстве осмотра указанных предметов использован аппаратно-программный комплекс «Ufed Physical Analyzer 7.27.0.87», в результате чего среди удаленной информации обнаружена переписка с неустановленными лицами, свидетельствующая о сборе денежных средств, а также заголовки следующего содержания: «приход 30 000 на общ.», «2900 на Африку», «37000 на саситли», «91000 закат», «2000», «8900 на ленинкент», «33000 на саситли снял с карты», «20000 снял с карты на саситли» и «10000 Африка» (т. 31 л.д. 68-117).

Из протокола осмотра предметов от 25.03.2020 г. усматривается, что в ноутбуке «Apple» модель «MacBook Pro», обнаруженном и изъятом в ходе обыска 14 июня 2019 г. в жилище Гаджиева А.Х. по адресу: Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Лаптиева, д. 53 «Д», кв. 17 (т. 10 л.д. 6-10), содержится переписка, то есть обмен аудиосообщениями Гаджиева А.Х. в сети «Telegram» с пользователем под названием «Абу Умар», датированная 7 мая 2019 г.

Также имеется информация о том, что 28 января 2015 г. пользователь социальной сети «Facebook» под именем «Kemal Tambiev» предлагает дружбу пользователю социальной сети «sl.maverick@mail.ru», которым является Гаджиев.

28 января 2015 г. на электронную почту Гаджиева поступило уведомление о входящем сообщении от пользователя социальной сети «Facebook» под именем «Kemal Tambiev».

23 мая 2015 г. на электронную почту Гаджиева поступило сообщение от пользователя под именем «Kemal Tambiev», в котором последний консультируется с Гаджиевым по вопросам покупки накопительной карты и использования средств со счета указанной карты.

Имеется также переписка в социальной сети «Facebook» между пользователем Гаджиевым А.Х. и пользователем под именем «Aliev Karim» (Алиев Карим), датированная 17 сентября 2012 г.

12 февраля 2014 г. Гаджиев отправил сообщение на почту Алиева К.Ю., в котором консультируется с последним по банковским счетам, куда можно перечислить денежные средства, преимущественно речь идет о сирийских и африканских счетах.

28 января 2015 г. пользователь Алиев К.Ю. приглашает Гаджиева оценить свою новую страницу «Hudamedia».

В сети «Facebook» обнаружена переписка Гаджиева А.Х. с пользователями социальной сети «Facebook» под именами «Omar Gasanguseinova», «arandiparudin» и «sultan121074», датированная 15 и 16 сентября 2009 г., в которой обсуждается публикация Гаджиева под названием «Утопия», в частности вопрос установления «шариата» в обществе, а также необходимости смены действующей формы правления.

Также в ходе осмотра ноутбука обнаружена переписка Гаджиева с пользователем «Надира Исаева», датированная 5 октября 2010 г., из содержания которой следует, что Гаджиев сообщает своему собеседнику о том, что его основной целью является установление «шариата» и формирование кадров. Имеется также переписка Гаджиева с пользователем «Ahmednabiev israfil (abuumar@yandex.ru)», датированная 30 октября 2009 г., в которой Ахмеднабиев И.С. поздравляет Гаджиева с праздником и спрашивает о том, звонил ли ему кто-либо по поводу строительства школы хафизов. В завершение своей переписки Ахмеднабиев И.С. благодарит Гаджиева за все.

Кроме того, обнаружена переписка Гаджиева с пользователем под названием «Амана», в которой Гаджиев консультирует последнего по вопросам правильного размещения информации в сети «Интернет» и применения к данной информации коранических стихов (т. 32 л.д. 1-21).

Из протокола осмотра предметов от 05.07.2019 г., следует, что осмотрены предметы, обнаруженные и изъятые в ходе обыска в жилище у Гаджиева А.Х. по вышеуказанному адресу: мобильный телефон «Самсунг» («Samsung») модель «SM-G935FD», мобильный телефон фирмы «Эппл» («Apple») модель «Айфон» («iPhone7»), планшетный компьютер фирмы «Эппл» («Apple») модель «Айпод» («iPad A1430»), медиаплеер фирмы «Сони» («Sony») модель «NWZ-E463», USB флэш-накопитель «Silicon Power». При осмотре мобильного телефона фирмы «Самсунг» («Samsung») модель «SM-G935FD» установлено наличие в нем приложения «Телеграм» («Telegram»), имеющее чат с изображением исламской символики на черном фоне (Единобожие). Данный чат относится к категории «Secret Chat», являющейся перепиской, в которой шифруются сообщения и их нельзя пересылать, а также они удаляются по таймеру (т. 26 л.д. 138-153).

Из протокола осмотра предметов от 10.07.2019 г. следует, что осмотрены предметы, обнаруженные и изъятые в ходе обыска в жилище у Гаджиева по вышеуказанному адресу. При осмотре ноутбука фирмы «Эппл» («Apple») модель «MacBook Pro» установлено, что вход в систему производится через учетную запись под названием «Абдулмумин». Приложение «Почта» используется под псевдонимом «sl.maverick@mail.ru», в почте находится 18 170 сообщений, и на осматриваемом ноутбуке имеются документы, выполненные на арабском языке. При осмотре ноутбука фирмы «HP» модель «G61-455EE» восстановлены удаленные графические

файлы, среди которых имеются изображение молодого человека (мертвого), лицо которого испачкано кровью; символика террористической организации «Исламское государство» (флаг МТО «ИГИЛ») на черном фоне; обращение неизвестного человека, лицо которого не видно, а также изображения неустановленных лиц, вооруженных огнестрельным оружием (т. 26 л.д. 154-188).

Как видно из протокола осмотра предметов от 20.04.2020 г., в сети «Интернет» осмотрена страница благотворительного фонда под названием «Ансар», на официальном сайте которого имеется информация о том, что данный благотворительный фонд зарегистрирован 20 марта 2013 г. по юридическому адресу: Республика Дагестан, г. Махачкала, пос. Семендер, ул. МКР-3, 408, 11. Также имеются сведения о том, что у данного благотворительного фонда имеются три учредителя: Ахмеднабисв И.С., Алиев К.Ю. и Ризванов А.С., генеральным директором является Ахмеднабиев И.С. На момент осмотра информации, имеются сведения о том, что благотворительный «Ансар» имеет статус «ликвидировано» (т. 34 л.д. 127-132).

Согласно протоколу осмотра предметов от 20.04.2020 г., в сети «Интернет» осмотрена страница благотворительного фонда под названием «Амана», на официальном сайте которого имеется информация о том, что благотворительный фонд зарегистрирован 3 декабря 2012 г. по юридическому адресу: г. Москва, пер. Сеченовский, д. 9, пом. 1, комн. 22. Также имеются сведения о том, что у данного благотворительного фонда имеются два учредителя: Гасанов М.Ш. и Алания А.Л. Президентом данного благотворительного фонда с 5 марта 2019 г. является Алания А.Л. На момент осмотра информации имеются сведения о том, что благотворительный фонд «Амана» имеет статус «действующее» (т. 34 л.д. 133-138).

Согласно протоколу осмотра предметов от 20.04.2020 г., в социальной сети «ВКонтакте» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» осмотрена официальная страница под названием «Амана», на которой имеется информация о том, что благотворительный фонд «Амана» создан в целях формирования имущества и средств на основе добровольных имущественных взносов, а также других, не запрещенных законом поступлений, и использования данного имущества и средств для разработки, реализации и содействия осуществлению программ и акций в области культуры и образования в целях духовного развития личности; финансирования общественно значимых молодежных проектов, детских и молодежных организаций; оказания благотворительной помощи учреждениям, общественным объединениям граждан и иным юридическим лицам, осуществляющим деятельность, в том числе благотворительную, в области общего и дополнительного образования, медицины и культуры и т.п. При этом информация об администраторе группы скрыта.

Также на странице имеется информация следующего содержания: «халяльный образ жизни – Ас саяму алейкум! Теперь эта страница посвящена сбору средств для реализации целей фонда «Амана» и является собственностью фонда! С целями фонда мы ознакомим позже. Приглашайте друзей и следите за новостями».

На странице также имеется информация о том, что по состоянию на 30 марта 2013 г. собрано около 400 000 руб., и содержится обращение с призывом для ускорения процесса сбора денежных средств.

Кроме того, имеется переписка пользователя под псевдонимом «Кемал Тамбиев» с пользователями социальной сети, в которой пользователь «Кемал

Тамбиев» консультирует пользователей социальной сети о способах перевода денежных средств на счета благотворительного фонда (т. 34 л.д. 139-148).

Согласно протоколу осмотра предметов от 21 апреля 2020 г., в социальной сети «ВКонтакте» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» осмотрена страница под названием «Исраил Ахмеднабиев», на которой имеется информация о рождении 28 июля 2016 г. дочери у Ахмеднабиева И.С., и среди поздравляющих с этим событием пользователей имеется пользователь под псевдонимом «Абу Абдула».

Кроме того, на данной странице содержится информация о создании Ахмеднабиевым И.С. 26 мая 2016 г. ассоциации помощи и просвещения «Живое Сердце» с указанием банковских реквизитов.

Также имеется размещенная 19 июня 2016 г. на данной странице информация, в которой Ахмеднабиев И.С. объявляет срочный сбор денежных средств на «ифтар для братьев и сестер, живущих под бомбежкой и блокадой в северной части Хомса (Сирия)» (т. 34 л.д. 154-161).

Из протокола осмотра предметов от 21 апреля 2020 г. следует, что в социальной сети «ВКонтакте» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» осмотрена страница под названием «Живое Сердце», на которой имеется информация о выполнении Ахмеднабиевым И.С. работ по строительству колодцев на Африканском континенте, а также информация о призыве к оказанию финансовой помощи жителям Республики Нигер, с указанием абонентских номеров для справок.

Кроме того, на данной странице размещена информация о продаже Ахмеднабиевым И.С. написанной им книги под названием «Секрет Успеха», в которой автор раскрывает секрет успеха не только в этой жизни, но и в вечной.

Также имеется информация, размещенная 21 марта 2019 г., в которой Ахмеднабиев И.С. просит всех активизироваться со взносами ввиду их необходимости для строительства (т. 34 л.д. 162-171).

Из протокола осмотра предметов от 21 апреля 2020 г. следует, что в социальной сети «ВКонтакте» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» осмотрена страница под названием «Помогай», в которой указаны реквизиты банковской карты № 5484 6000 1031 7684, оформленной на имя Кадыровой З.А.

Также на данной странице содержится информация о строительстве дома для сирот и семей нуждающихся мусульман по адресу: Республика Дагестан, с. Новокули, 17-я линия, 5-й участок, и указано контактное лицо – «Абу Рамазан». Кроме того, на странице имеется информация следующего содержания: «за тем, как идет проект, следит наш брат Абу Умар Саситлинский», и размещены различные публикации с изображением Ахмеднабиева И.С. (т. 34 л.д. 178-186).

Из протокола осмотра предметов от 17 июня 2019 г. следует, что в ходе данного следственного действия осмотрен лазерный компакт диск с выступлением Ахмеднабиева И.С. – интервью последнего, в ходе которого тот рассказал, что им и другими лицами в 2009 г. начато строительство школы «хафизов» на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан, а также что после начала строительства данной школы им и другими лицами организован сбор денежных средств. Кроме того, Ахмеднабиев И.С. указывает, что знаком с Гаджиевым А.Х., являющимся сотрудником общественно-политической газеты «Черновик», который опубликовал статью о том, что он (Ахмеднабиев И.С.)

занимается строительством школы «хафизов» на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан, в результате чего многие жители Республики Дагестан узнали о его благотворительной миссии, и денежные потоки увеличились (т. 26 л.д. 1-39).

Согласно протоколу осмотра предметов от 28 марта 2020 г., в ходе осмотра лазерного компакт-диска со сведениями, полученными из МРУ по СКФО «Федеральной службы по финансовому мониторингу», установлено, что в результате проверочных мероприятий в базе данных службы выявлены подозрительные финансовые операции, совершенные с участием окружения Ахмеднабиева И.С., в том числе Тамбиева К.Ш., Гаджиева А.Х., Ризванова А.С. Выявленная схема денежных переводов через подразделения «Сбербанка России» имеет межрегиональный характер и распространяется на значительную территорию Российской Федерации. За первые семь месяцев 2013 г. общая сумма финансовых операций составила 30 000 000 руб., в совершении которых было задействовано 275 человек, зарегистрированных в 42 субъектах Российской Федерации.

Также получена информация о регистрации благотворительного фонда под названием «Ансар» в 2013 г., председателем которого является Ахмеднабиев И.С., а его заместителем Ризванов А.С., с указанием их паспортных данных.

Кроме того, получена информация о регистрации 3 декабря 2012 г. на территории г. Москвы «Благотворительного фонда развития культуры «Амана», директором которого является Гасанов М.Ш. На счет № 4070 3810 9000 0000 0444 указанного благотворительного фонда в качестве пожертвований 172 операциями поступило 2 347 448 руб. Большая часть указанных денежных средств снималась наличными, остальные переводились на платежные средства неустановленных лиц (мобильные номера телефонов, электронные кошельки и банковские карты) (т. 32 л.д. 44-195).

В соответствии с протоколами осмотров местности, жилища, иного помещения от 11 октября 2019 г., 29 января и 2 мая 2020 г. осмотрены, соответственно:

- строение школы «хафизов» и прилегающая к ней территория, расположенная на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан;
- строящееся домовладение, расположенное на участке № 5, 17 линия в с. Новокули Республики Дагестан;
- мечеть, расположенная по ул. Коваленко (мкр. Восточный) в г. Хасавюрте Республики Дагестан;
- мечеть, расположенная по ул. А.А. Кадырова (ул. Котрова) в г. Махачкале Республики Дагестан.

Из протокола от 17 июня 2019 г. осмотра предметов – лазерного диска следует, что на нем содержится выступление Ахмеднабиева И.С. – интервью последнего, в ходе которого тот рассказал, что им и другими лицами в 2009 г. начато строительство школы «хафизов» на территории с. Новосаситли Хасавюртовского района Республики Дагестан, и после начала ее строительства им и другими лицами организован сбор денежных средств. Также Ахмеднабиев И.С. указывает, что знаком с Гаджиевым А.Х. являющимся сотрудником общественно-политической газеты «Черновик», который опубликовал статью о том, что он, Ахмеднабиев И.С., занимается строительством вышеуказанной школы «хафизов», после чего многие жители Республики Дагестан узнали о его благотворительной миссии, и денежные потоки увеличились (т. 26 л.д. 1-40).

Из протоколов осмотров документов от 17, 18, 20, 22 января, 14, 18 и 22 апреля 2020 г. - материалов уголовных дел № 6011072, № 11907820001000013, № 505192, № 604512, № 46810, № 410332 и № 11802820021000051 следует, что:

- 14 ноября 2016 г. в отношении Шабанова Р.Р. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, по факту участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, и 24 ноября 2016 г. в отношении последнего вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ. Постановлением от 31 января 2017 г. Шабанов Р.Р. объявлен в международный розыск (т. 30 л.д. 124-227);

- 1 февраля 2019 г. в отношении Алиева Р.П. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, и в отношении последнего 19 марта 2019 г. вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Постановлением от 28 марта 2019 г. Алиев Р.П. объявлен в международный розыск (т. 29 л.д. 94-152);

- 18 ноября 2015 г. в отношении Магомедова М.И. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, в тот же день в отношении последнего вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, и он объявлен в розыск (т. 29 л.д. 155-240, т. 30 л.д. 1-35);

- 31 октября 2016 г. в отношении Магомедова Р.А. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, по факту участия на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации. 7 февраля 2017 г. в отношении последнего вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, и он объявлен в розыск (т. 28 л.д. 149-241, т. 29 л.д. 1-91);

- 29 января 2014 г. в отношении Ахмеднабиева И.С. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, с которым в одно производстве соединено уголовное дело № 468234, возбужденное в отношении Ахмеднабиева И.С. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2 и ч.1 ст. 205.1 УК РФ. 7 апреля 2015 г. в отношении Ахмеднабиева И.С. вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 282, ч. 1 ст. 205.1 и ч.1 ст. 205.2 УК РФ, и он объявлен в розыск (т. 33 л.д. 95-208);

- 12 ноября 2014 г. в отношении Батиева Т.И. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, в отношении него 23 ноября 2018 г. вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, и он объявлен в розыск (т. 33 л.д. 209-233, т. 34 л.д. 1);

- 30 июля 2018 г. в отношении Абдулазизова С.А. возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 205.1 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, по факту организации финансирования терроризма и участия в деятельности организации, признанной террористической и запрещенной на территории Российской Федерации. 22 января 2019 г. в отношении Абдулазизова вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступлений,

предусмотренных ч. 4 ст. 205.1 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, и 17 февраля 2019 г. он объявлен в международный розыск (т. 34 л.д. 198-241, т. 35 л.д. 1-22).

По сообщению от 28 июня 2019 г. из Управления уголовного розыска МВД по Республике Дагестан, в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий по мониторингу социальной сети «ВКонтакте» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» установлены пользователи под названиями «Альбина Трамова» и «Амина Трамова» (т. 18 л.д. 96-100).

Согласно сообщению от 28 июня 2019 г. из Управления уголовного розыска МВД по Республике Дагестан, в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление реквизитов банковских карт, банковских счетов и платежных систем, используемых благотворительными фондами «Ансар», «Амана» и «Мухаджирун», получены следующие сведения:

- благотворительный фонд «Ансар» зарегистрирован 20 марта 2013 г., юридический адрес: 367014, Республика Дагестан, г. Махачкала, п. Семендер, ул. МКР-3, 408. Основной вид деятельности «Прочее финансовое посредничество». Для осуществления деятельности фонда использовались следующие банковские счета и банковские карты, открытые в ПАО «Сбербанк России»: банковский счет № 4081 7810 6603 2014 1372, открытый 20 июня 2012 г. и привязанные к нему банковские карты № 5469 6000 1667 3469 и № 5469 6000 1602 3822; банковский счет № 4081 7810 8603 2034 4018, открытый 23 августа 2014 г., и привязанная к нему банковская карта № 5469 6000 2069 3875; банковский счет № 4081 7810 8603 2057 0222, открытый 11 апреля 2015 г.; банковский счет № 4081 7810 1603 2041 1671, открытый 16 октября 2014 г., и привязанные к нему банковские карты № 5484 6000 1009 9985 и № 5484 6000 1031 7684; банковский счет № 4081 7810 3603 2131 0871, открытый 23 июня 2008 г., и привязанная к нему банковская карта № 6762 8060 9025 6243 92; банковский счет № 4081 7810 2603 2004 6644, открытый 7 ноября 2013 г., и привязанная к нему банковская карта № 5469 6000 1469 5043; банковский счет № 4081 7810 9603 2102 7836, открытый 26 апреля 2016 г., и привязанная к нему банковская карта № 4276 8800 8633 3014; банковский счет № 4081 7810 3381 1663 9916, открытый 13 декабря 2016 г.; банковский счет № 4081 7810 0603 2141 1672, открытый 27 мая 2013 г., и привязанная к нему банковская карта № 5469 6000 1484 1837; банковский счет № 4081 7810 3603 2034 4013, открытый 23 августа 2014 г., и привязанная к нему банковская карта № 4276 6000 1458 8202.

Также использовались счета, зарегистрированные в электронных платежных системах: № 9064476262, № 5375732424, № +79886752200, № +9886467961, № +79886467986, № +79886546439 и № +9674062568; № BE26377001114729 (евро), № 410017 97372953, № R352921623986 (рубли), № Z292222590527 (доллары), № E338977616194 (евро), № U986900702728 (гривны);

- благотворительный фонд «Амана» зарегистрирован 3 декабря 2012 г., юридический адрес: 119034, г. Москва, пер. Сеченовский, дом № 9, пом. 1, ком. 22. Основной вид деятельности: «Предоставление социальных услуг без обеспечения проживания престарелым и инвалидам». Для осуществления деятельности использовались следующие банковские счета и банковские карты, открытые в ПАО «Сбербанк России»: банковский счет № 4081 7810 1381 2154 3213, открытый 15 сентября 2008 г., и привязанные к нему банковские карты № 6762 8038 9899 7652 70 и № 6762 8038 8502 0974 10; банковский счет № 4081 7810 5382 9931 4068, открытый 6 октября 2011 г., и привязанные к нему банковские карты № 5469 3800 4044 5610 и № 5469 3800 2934 7738; банковский счет № 4081 7810 4382 9931 7084, открытый

19 декабря 2011 г., и привязанная к нему банковская карта № 4276 3800 7768 8435; банковский счет № 4081 7810 8381 2156 5300, открытый 8 ноября 2013 г., и привязанная к нему банковская карта № 4276 8800 2238 1275; банковский счет № 4081 7810 3382 9671 7651, открытый 2 декабря 2013 г., и привязанная к нему банковская карта № 6761 9600 0453 5591 64;

- благотворительный фонд «Мухаджирун» зарегистрирован 21 сентября 2013 г. по адресу: Турецкая Республика, г. Стамбул, район Башак-Шехир, этап 1, бульвар Ататюрка, Иседек Санаи Сатиси. Для осуществления деятельности использовались следующие банковские счета и банковские карты, открытые в ПАО «Сбербанк России»: банковский счет № 4081 7810 8550 3370 7713, открытый 13 декабря 2014 г., банковский счет № 4082 0810 8558 6041 1609, открытый 27 апреля 2016 г., и привязанная к нему банковская карта № 4276 5500 5332 1306; банковский счет № 4081 7810 1603 2060 2036, открытый 9 ноября 2005 г., и привязанные к нему банковские карты № 6762 8060 9029 5079 81, № 6762 8060 9021 3144 28 и № 6762 8060 9013 3316 79; банковский счет № 4081 7810 1603 2060 2036, открытый 12 августа 2014 г., и привязанная к нему банковская карта № 4276 6000 1198 8777 (т. 18 л.д. 101-102).

Согласно сообщению из Управления ФСБ России по Республике Дагестан от 8 апреля 2020 г., в школе «хафизов», расположенной в с. Новосаитли Хасавюртовского района Республики Дагестан проходили обучение дети участников НВФ:

- Шарапудинов Магомед Саадиевич, 7 января 2004 г. рождения, Шарапудинов Сиражудин Саадиевич, 7 октября 2005 г. рождения, которые являются сыновьями Шарапудинова Сааду Абдурахмановича, 20 августа 1976 г. рождения, находящегося в федеральном розыске с 2015 г.;

- Абдулаев Булат-Муслим Болатович, 29 января 2007 г. рождения, являющийся сыном Абдулаева Болата Вагифовича, 12 мая 1975 г. рождения (т. 24 л.д. 107).

По сообщению из МВД по Республике Дагестан от 5 июня 2020 г. и согласно копиям материалов уголовного дела № 211214, в отношении Шарапудинова С.А. 26 ноября 2012 г. в Хасавюртовском межрайонном следственно отделе СУ СК России по Республике Дагестан возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 208 УК РФ.

9 декабря 2015 г. в отношении Шарапудинова С.А. вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 и ч. 3 ст. 222 УК РФ, и он объявлен в розыск (т. 25 л.д. 53-75).

Согласно вступившему в законную силу приговору Южного окружного военного суда от 26 июня 2019 г. Кадыров Ш.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (т. 23 л.д. 240-243, т. 24 л.д. 1-32).

Как следует из сообщения ГУУР МВД России от 23 марта 2020 г., согласно полученным правоустанавливающим документам на благотворительный фонд под названием «Амана», 18 октября 2012 г. принято решение о создании данного фонда, учредителем и президентом которого являлся Гасанов М.Ш., чьи полномочия прекращены 13 февраля 2019 г., и президентом назначен Алания А.Л. (т. 24 л.д. 36-93).

По сообщению ФСБ России от 25 марта 2020 г. и согласно копиям материалов уголовного дела № 11607452904000083, возбужденного 14 декабря 2016 г. следственным отделом УФСБ России по г. Москве и Московской области в

отношении Солихова Х.Г., Федоровича, Наимова, Хайдарова и Цечоева по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.5, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222.1 и ч. 3 ст. 223.1 УК РФ, в отношении каждого из указанных лиц 21 ноября 2017 г. вынесены постановления о привлечении их в качестве обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 205.1, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 205, ч. 1 ст. 205.4, ч. 2 ст. 205.5, ч. 3 ст. 222 и ч. 3 ст. 222.1, ч. 3 ст. 223.1 УК РФ. По указанному уголовному делу Солихов Х.Г. объявлен в международный розыск (т. 23 л.д. 83-184).

Согласно ответу Управления уголовного розыска МВД по Республике Дагестан от 30 марта 2020 г., в следственном отделе МВД России по г. Хасавюрт 19 ноября 2014 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ возбуждено уголовное дело № 41035 в отношении Батиева Тимура Ибадуллаевича, и он объявлен в розыск (т. 23 л.д. 191).

По сообщению из УФСБ России по Республике Дагестан от 28 мая 2020 г. и согласно копиям материалов уголовного дела № 590143, возбужденного 7 декабря 2015 г. в следственном отделе УФСБ России по Республике Дагестан в отношении Медетова Н.М. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.2 и ч. 2 ст. 280 УК РФ, в отношении последнего 4 апреля 2016 г. вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении указанных преступлений, и 5 апреля 2016 г. он объявлен в розыск (т. 24 л.д. 227-243, т. 25 л.д. 1-15).

Из ответа УФСБ России по Республике Дагестан от 28 мая 2020 г. и копий материалов уголовного дела № 11907820001000076, возбужденного 22 августа 2019 г. в следственном отделе УФСБ России по Республике Дагестан в отношении Шаматова Х.Б. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 и ч. 2 ст. 205.5 УК РФ, следует, что 25 ноября 2019 г. в отношении последнего вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении вышеуказанных преступлений, и в тот же день он объявлен в розыск (т. 25 л.д. 16-35).

Из ответа МВД по Республике Дагестан от 5 июня 2020 г. и копий материалов уголовного дела № 505112, возбужденного 30 июня 2015 г. в следственном отделе Управления ФСБ России по Республике Дагестан в отношении Султанахмедова К.И. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208, ст. 205.3, ч. 2 ст. 205.5, ч. 1 ст. 205.1, ч. 1 ст. 205.2, ст. 278, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280, ч. 2 ст. 280.1 и ч. 1 ст. 282 УК РФ, следует, что 30 декабря 2015 г. в отношении последнего вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого в совершении вышеуказанных преступлений, и в тот же день он объявлен в розыск (т. 25 л.д. 36-52).

По сообщению от 1 июля 2019 г. из Управления уголовного розыска МВД по Республике Дагестан, гражданин Магомедов М.И., он же «Мега Мурад», в 2014 г. выехал на территорию Сирии, где принимает участие в боевых действиях против правительственных войск данного государства на стороне МТО «ИГИЛ» (т. 20 л.д. 57-59).

Согласно вступившему в законную силу решению Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 23 марта 2016 г. информация, размещенная в информационно-телекоммуникационной сети – «Интернет» на сайтах «vk.com/abuumar_sasitlinski», «vk.facebook.com/AbuUmarSasitlinskiy», «vk.com/m/mukhadzhirun» и другие, признаны запрещенными на территории Российской Федерации (т. 1 л.д. 88-95).

В соответствии с вступившим в законную силу определением Московского городского суда от 14 октября 2014 г., на основании Федерального закона от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов,

полученных преступным путем, и финансированию терроризму», приостановлены операции по зарегистрированным на имя Ризванова А.С., Ахмеднабиева И.С., Алиева К.Ю. и других лиц банковским картам, использовавшимся в интересах благотворительного фонда «Ансар» (т. 1 л.д. 78-87).

Согласно сообщениям из Управления уголовного розыска МВД по Республике Дагестан, в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий установлено, что на сайте «Chernovik.net» 13 ноября 2009 г. и 7 мая 2013 г. опубликованы статьи Гаджиев А.Х. под названиями соответственно «Ислам - это не похороны и нашиды» и «А для нас и один день без воды - испытание», что не отрицал в судебном заседании и подсудимый Гаджиев (т. 20 л.д. 60-66 и 74-78).

Как усматривается из заключений первичной комплексной психолого-лингвистической экспертизы от 26 декабря 2022 г. № 2533, 2642, 2643/09-1, 2534, 2644, 2645/13-1 и дополнительной комплексной психолого-лингвистической экспертизы от 28 апреля 2023 г. № 363, 364/09-1, 365, 366/13-1, речевой целью опубликованных в общественно-политической еженедельной газете «Черновик» под авторством Гаджиева статей в № 46 от 13 ноября 2009 г. под названием «Ислам – это не похороны и нашиды» и в № 17 от 7 мая 2013 г. под названием «А для нас и один день без воды – испытание», представляющих собой интервью, где в качестве интервьюера выступает Гаджиев, а его собеседник – уроженец с. Новосаситли Республики Дагестан Исраил Ахмеднабиев («Абу Умар Саситлинский»), являются информирование о деятельности последнего, демонстрация его мнения, побуждение оказать помощь в строительстве медресе, и затрагиваются: в интервью от 2009 г. - тема обращения на момент происходящей беседы Ахмеднабиевым за помощью в строительстве медресе путем, в том числе, личного участия в проведении строительных работ или пожертвований; в интервью 2013 г. - темы проводимой этим же лицом («Абу Умар Саситлинским») деятельности: сообщение о создании им совместно с другими лицами в прошлом благотворительного фонда и сборе денежных средств для оказания помощи беженцам Сирии, а также проведенного благотворительным фондом «Ансар» сбора денежных средств для поездки в Сирию и оказания помощи сирийским беженцам; сообщение о проведенных представителями фонда мероприятиях, способствующих улучшению жизнедеятельности беженцев, и тама выражения обещания со стороны «Абу Умар Саситлинского» продолжать благотворительную деятельность в данном направлении.

Допрошенные в судебном заседании эксперты Дайлов и Шипшина, входившие в состав комиссий при производстве вышеуказанных экспертиз, подтвердили их выводы и также разъяснили, что целевая направленность статьи «Ислам – это не похороны и нашиды» заключается в ознакомлении людей с идеями, взглядами и деятельностью человека, который дает интервью – Ахмеднабиева И.С., данная публикация направлена на информирование об этой его деятельности целевой аудитории – читателей газеты «Черновик». В этой статье имеется побуждение оказать помощь в строительстве медресе, в том числе и путем сбора денежных средств.

Приведенные заключения экспертов военный суд находит научно обоснованными и аргументированными, соответствующими правилам проведения подобного рода экспертиз, поскольку экспертные исследования проведены специалистами в соответствующих областях знаний, имеющими необходимое специальное образование и значительный стаж работы по специальности, а выводы экспертов согласуются с другими доказательствами, исследованными в ходе судебного следствия, и не вызывают у суда сомнений в своей достоверности.

Каких-либо оснований для признания недопустимыми вышеперечисленных доказательств по делу, о чем в судебном заседании заявляла сторона защиты как в ходе судебного разбирательства по делу, так и в прениях сторон, судом не усматривается, поскольку обстоятельств, предусмотренных ст. 75 УПК РФ, не выявлено, а заявления подсудимых и защитников об обратном являются голословными.

Стороной защиты в обоснование невиновности подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний представлены следующие доказательства.

Свидетели Эбзеев, Рашидов, Османова, Алиев М.И., Бадырханова, Хизбулаев, Оруджев, Гунашов, Юсулов, Магомедов А.Г., Увайсов, Местоев, Гызыев, Асанов, Агаев, Камалов, Кадырова Х., Тамбиев Д., Исаева З.Х., Хубиев, Наптугов, Магомедов Д.А., Магомедов М.А., Алиев И.А., Алибулатов, Маматханов, Муртаазалиев, Хизриев, Алиев А.А., Гаджиев М.А., Ахмеднабиев С.С., Тавдириков, Хубиева Ф., Тамбиева Д.Ш. – родственники, друзья, односельчане, бывшие сокурсники, коллеги по работе и знакомые подсудимых показали, что последних могут охарактеризовать только с положительной стороны, ни о какой противоправной деятельности Ризванова, Гаджиева и Тамбиева им ничего не известно.

При этом свидетель Эбзеев – заместитель имама мечети в Прикубанском районе показал, что знаком с Тамбиевым, а также Гаджиевым, публикации которого как журналиста имелись в сети «Интернет». Тамбиев сопровождал деятельность организации «Хайр», которая оказывала материальную и иную помощь малоимущим, в том числе выделяла денежные средства на лечение больных детей. Гаджиев на момент их знакомства обучался ведению бизнеса. Сам он (Эбзеев) публикации Гаджиева не читал. Подробности, каким образом расходовались денежные средства организации «Хайр», а также сведения о деятельности фонда «Ансар» ему не известны. О каких-либо взаимоотношениях Тамбиева и Гаджиева с Ахмеднабиевым И.С., за исключением того, что Гаджиев однажды брал у Ахмеднабиева И.С. интервью, он ничего не знает.

Свидетель Рашидов уточнил, что учился в университете с Тамбиевым в г. Москве, и ему известно, что тот участвовал во всех проводимых благотворительных акциях, приглашал сдавать кровь. Подробности благотворительной деятельности Тамбиева ему не известны, и о существовании каких-либо благотворительных фондов, к которым тот мог быть причастен, он не знает. С 2012 г. он с Тамбиевым не общался.

Свидетель Маликова показала, что не знакома ни с кем из подсудимых. Примерно в 2008 - 2012 гг. являлась членом совета фонда «Амана». Ей известно, что учредители данного фонда совместно с Ахмеднабиевым И.С., он же «Абу Умар Саситлинский», хотели собрать денежные средства. Каким образом использовались денежные средства фонда «Амана», ей неизвестно. Насколько она знает, Тамбиев не принимал участия в создании фонда «Амана».

Свидетель Османова, знакомая Тамбиева, показала, что в студенческие годы на протяжении нескольких лет, до 2013 г. совместно с последним занималась волонтерским движением, являясь волонтером организации «Хайр», соучредителями которой были Амина и Альбина Муратковы. Они посещали больных детей в онкоцентрах, встречали в аэропортах их с матерями. Насколько ей известно, Тамбиев негативно относился ко всему происходящему в Сирии и к деятельности МТО «ИГИЛ». Ей знаком Ахмеднабиев И.С., он же «Абу Умар

Саситлинский», так как он состоял в общей группе «ВКонтакте». Сбор денежных средств организацией «Хайр» осуществлялся как на банковские карты, так и наличными деньгами. Ей неизвестно, кто вел бухгалтерию в организации «Хайр», и она не слышала о благотворительном фонде «Амана».

Свидетель Алиев М.И. показал, что с 2008 г. учился вместе с Тамбиевым в университете в г. Москве. Как ему известно, Тамбиев посещал Центральную мечеть г. Москвы, негативно отзывался о лицах, убывавших в Сирию и вступивших в состав МТО «ИГИЛ», к которой относился отрицательно. Тамбиев участвовал в деятельности организации «Хайр», но подробности ему неизвестны. Он не осведомлен о наличии связей между Тамбиевым и Ахмеднабиевым И.С., и не слышал о благотворительном фонде «Амана».

Свидетель Бадырханова показала, что в октябре-ноябре 2012 г. обратилась в молодежную организацию «Хайр» за помощью в сборе денежных средств на операцию, которая необходима была ее больному ребенку. Откликнулся Тамбиев и другие волонтеры данной организации, из которой ей поступила на самую операцию недостающая сумма в размере 50 000 руб., а затем в размере не менее 30 000 руб. на реабилитационный период.

Свидетель Хизбулаев показал, что участвовал в строительстве учебного заведения («медресе») при мечети по ул. Гагарина в п. Ленинкент г. Махачкалы, осуществлявшемся до 2015 г. На место строительства этого детского учреждения, в котором планировалось обучать подростков чтению Корана, часто приезжал Ризванов. Он (Хизбулаев) являлся старшим на этом объекте, и ему известно, что Ризванов привозил строительные материалы и оплачивал работу строителей, всегда интересовался, что еще необходимо для продолжения строительства. Также Ризванов приезжал, как правило, по пятницам, и он (Хизбулаев) отчитывался перед ним о проделанной работе, которую тот затем оплачивал. Откуда Ризванов брал денежные средства на эти цели, ему неизвестно.

Свидетель Тавалиев, бывший имам мечети «Ахлосунна» в п. Северный г. Хасавюрта, показал, что данная мечеть строилась примерно с 2013 по 2015 гг. Сбором денежных средств на ее строительство занимался молодой человек по имени Руслан, фамилию которого он не знает. Руслан вместе с Ахмеднабиевым И.С. сведения о строительстве указанной мечети разместили в сети «Интернет», так как у них на тот момент уже имелись соответствующие страницы, на которых они размещали подобную информацию для сбора денег.

Свидетель Оруджев показал, что с Ризвановым знаком примерно с 2012 г., когда тот представлял благотворительный фонд «Ансар», из которого оплачивалось содержание некоторых детей в детском лагере «Дружба» в с. Новосаситли. В данном лагере дети питались, занимались самообразованием, спортом и заучивали наизусть Коран на арабском языке. Всего в лагере находилось около 250 детей. До открытия лагеря «Дружба», на его месте находилась школа «хафизов», закрытая в 2013 г., вместо которой и создали этот лагерь. За время существования указанного лагеря, его деятельность неоднократно проверялась контролирующими органами, которыми каких-либо нарушений обнаружено не было.

Свидетель Гунашов показал, что с апреля по июль 2013 г. работал в школе «хафизов» в с. Новосаситли, он является дальним родственником Ахмеднабиева И.С., неоднократно видел, как в данную школу приезжал Ризванов, однако близко с последним не общался. О том, на какие средства построена эта школа, ему не известно. В школе обучались дети из малоимущих семей, в ней же

питались, отдыхали, спали, изучали Коран. Ахмеднабиева И.С. он (Гунашов) характеризует с положительной стороны, знает его как противника МТО «ИГИЛ».

Свидетель Юсупов показал, что знаком с Ризвановым, который в 2012 г. обеспечивал деньгами и строительными материалами строительство «медресе» в п. Ленинкент. Еще финансировал строительства, но в меньшей степени, Алиев Карим. Некоторое время он (Юсупов) работал на строительстве школы «хафихов» в с. Новосаситли, где являлся начальником участка. Там денежные средства на строительство давал Исаев Абас, перед которым он отчитывался за проделанную работу. Ему не известно, какие отношения были у Исаева Абаса с Ахмеднабиевым И.С., а также сколько денег было потрачено на строительство школы «хафихов» в с. Новосаситли.

Свидетель Магомедов А.Г. показал, что знаком с Ризвановым примерно с 2012 - 2013 гг., работал в то время сторожем в мечети, расположенной по ул. Котрова г. Махачкалы. Ахмеднабиев И.С. в указанное время уже был популярной личностью, читал в мечети свои проповеди, занимался строительством школы «хафизов» («медресе») в с. Новосаситли. Также он (Магомедов) в этой же мечети не позднее 2012 г., точное время не помнит, познакомился с Гаджиевым, занимавшимся журналистикой, работавшим в газете «Черновик». Читая статьи Гаджиева, он (Магомедов) не видел в них положительной оценки автором деятельности МТО «ИГИЛ». Насколько ему известно, Ахмеднабиев И.С. не мог выступать с лекциями в мечети без согласования их с ее имамом. На своих лекциях Ахмеднабиев И.С. не призывал прихожан собирать денежные средства в фонд «Ансар», а говорил о строительстве школы «хафизов» в с. Новосаситли, и собирал деньги только на это. Темы угнетения мусульман в Сирии были в мечети запрещены имамом, поэтому их в своих лекциях Ахмеднабиев И.С. не затрагивал. С 2013 г. Ахмеднабиев И.С. перестал выступать в мечети, по какой причине – ему не известно. Также ему не известно о каких-либо конфликтах с участием Ахмеднабиева И.С. в мечети. Ризванов и Гаджиев приходили в мечеть как прихожане, а Гаджиев также как член совета джамаата. Их вместе либо рядом с Ахмеднабиевым И.С. он не видел.

Свидетель Увайсов показал, что познакомился с Ризвановым и Гаджиевым в период с 2007 по 2010 гг., они часто встречались в мечети, расположенной на ул. Котрова г. Махачкалы. Гаджиев работал журналистом в газете «Черновик», в своих публикациях ни к чему не призывал, он отрицательно относился к деятельности МТО «ИГИЛ». Гаджиев и Ахмеднабиев И.С. были между собой знакомы, однако последний никогда не представлял Гаджиева как члена своей команды. Ахмеднабиев И.С. в своих лекциях в мечети никогда не призывал прихожан к сборам денежных средств в его благотворительные фонды, а лишь упоминал о строительстве в с. Новосаситли школы «хафизов», на которое требовались деньги. В основном Ахмеднабиев И.С. занимался строительством. Ему (Увайсову) известно, что Гаджиев был самостоятельным журналистом, на работу в редакцию газеты почти не ходил, писал в своих статьях то, что считал нужным. Было ли у Гаджиева в редакции свое рабочее место, и выполнял ли тот какие-либо задания главного редактора газеты «Черновик», он не знает. В 2010 - 2012 гг. в вышеуказанной мечети свои лекции проводил Ахмеднабиев И.С. В них не затрагивались события в Сирии. На момент признания МТО «ИГИЛ» запрещенной в Российской Федерации Ахмеднабиев И.С. лекции уже не читал. В своих выступлениях в мечети Ахмеднабиев И.С. не призывал прихожан к сбору денежных

средств в благотворительные фонды, а рассказывал только о строительстве школы «хафизов» в с. Новосаситли, которая функционирует в настоящее время. Рядом с Ахмеднабиевым И.С. он (Увайсов) Гаджиева никогда не видел.

Свидетель Местоев показал, что в 2012 - 2013 гг. в г. Москве был учрежден благотворительный фонд «Амана», чтобы покрывать расходы располагавшегося рядом с метро «Тульской» молельного дома. Учредителем этого фонда был Гасанов, который также читал проповеди. Как такового руководителя у фонда «Амана» не было, Тамбиев к нему также никакого отношения не имел. Об Ахмеднабиеве И.С. ему (Местоеву) стало известно после 2016 г. из социальных сетей, последний к Гасанову не приезжал, молельный дом не посещал. У благотворительного фонда «Амана» имелся свой сайт, однако кто его создал и администрировал, он не знает. С 2013 г. он (Местоев) перестал участвовать в сборах денежных средств в данный фонд, всего было собрано немного денег, так как их не всегда хватало даже на покрытие ежемесячных расходов на аренду помещения. Свободных средств у фонда не имелось.

Свидетели Гызыев и Асанов показали, что вместе с Тамбиевым учились в одном университете в г. Москве, Тамбиев был активным участником молодежной организации «Хайр», члены которой приглашали людей сдавать кровь, возили вещи в детские дома. Про благотворительные фонды «Ансар», «Амана» и «Мухаджирун» Тамбиев никогда не рассказывал. Свидетель Гызыев также уточнил, что у Тамбиева в пользовании был автомобиль «Лада Ларгус», который тот купил за собственные средства, однако на кого эта машина была оформлена, он не знает. Тамбиев негативно отзывался о лицах, вступавших в террористические организации, поскольку при них (Гызыеве и Асанове) осуждал поступок их общих знакомых, уехавших в Сирию воевать против правительственных сил данного государства. Об Ахмеднабиеве И.С. им известно только из социальных сетей, Тамбиев никогда не говорил, чтобы имел знакомство с последним.

Свидетель Агаев показал, что в настоящее время является главным редактором газеты «Черновик», знаком с Гаджиевым с 2009 г. по совместной работе в газете. Рабочего места в редакции газеты у Гаджиева не было, так как он работал удаленно. Ему не известно, чтобы Гаджиев встречался с Ахмеднабиевым И.С., об этом Гаджиев ему не рассказывал. По его (Агаева) мнению, невозможно было публиковаться в газете без согласования статей с главным редактором. Он также не помнит, чтобы в 2009 - 2010 гг., когда главным редактором газеты являлась Надира Исаева, последняя конфликтовала с кем-либо из сотрудников газеты. Гаджиева характеризует только с положительной стороны, как специалиста высокого уровня.

Свидетель Камалов показал, что являясь руководителем газеты «Черновик», в 2013 г. попросил Гаджиева взять интервью у вернувшегося из Африки Ахмеднабиева И.С. По итогам данного интервью в газете была опубликована статья Гаджиева под названием «А для нас и один день без воды – испытание». Насколько он (Камалов) знает, все публикации в газете были возможны только с разрешения главного редактора.

Свидетель Кадырова Х.Н., бывшая теща Алиева Ровшана, показала, что последний в Республике Дагестан занимался строительством дома для малоимущих семей, после отъезда в Турцию он стал заниматься там торговлей. Ей не известно, знаком ли Алиев Р. с Ахмеднабиевым И.С. Своего бывшего зятя может охарактеризовать только с отрицательной стороны, как мелкого вора и мошенника.

Свидетель Тамбиев Д.Х., дядя Тамбиева, показал, что не осведомлен о какой-либо деятельности племянника, так как его делами не интересовался.

Свидетель Исаева З.Х. показала, что знакома с Тамбиевым, поскольку тот в 2012 г. оказывал ей содействие в сборе на ее счета с помощью молодежной организации «Хайр» денежных средств на лечение ее ребенка. Получилось собрать всю сумму в размере 312 000 руб. на операцию, проведенную в клинике Китайской Народной Республики.

Свидетель Хубиев показал, что является дядей Тамбиева, ничего не знает о благотворительной деятельности Тамбиева, его отношении к фондам «Ансар», «Амана», «Мухаджирун» и связи с Ахмеднабиевым И.С. Его племянник отрицательно относился к деятельности террористических организаций, напротив, характеризует его только с положительной стороны, знает, что в период проживания в г. Черкесске Тамбиев помогал людям через молодежную организацию «Хайр».

Свидетель Наптугов показал, что примерно в мае 2013 г. Тамбиев помог через молодежную организацию (фонд) «Хайр» собрать необходимую сумму на операцию его (Наптугова) ребенка в Федеративной Республике Германия. Деньги поступали на их с супругой счета от разных равнодушных лиц. Общую сумму ему передал в г. Москвае сам Тамбиев в долларах США, когда они оформляли визу на выезд. Никакого вознаграждения за это ни Тамбиев, ни фонд «Хайр» не требовали.

Свидетель Магомедов Д.А. показал, что является имамом мечети в г. Хасавюрте, в 2012 - 2013 гг. преподавал чтение Корана детям в школе «хафизов» в с. Новосаситли. У детей было хорошее питание, строительство школы к тому времени практически завершилось, кроме отдельных мелких работ. Оплата за обучение детей была незначительная, были ли среди учеников дети-сироты, ему не известно. Он давно знаком с Гаджиевым, у которого в газете «Черновик» была своя колонка. В его публикациях он (Магомедов Д.А.) ничего противоправного не усматривал. Ахмеднабиева он знает как основателя указанной школы «хафизов» («медресе»), хотя тот редко ее посещал. Ему также известно, что Ахмеднабиев И.С. занимался благотворительной деятельностью, однако названий благотворительных фондов последнего он не знает.

Свидетель Магомедов М.А., заместитель главного редактора газеты «Черновик» показал, что с 2005 г. работает в указанной газете, в том числе вместе с Гаджиевым с 2008 г., когда тот пришел в газету в качестве журналиста. У них сложились дружеские отношения. Все статьи в газете публиковались только после утверждения их главным редактором. Своего рабочего места в редакции у Гаджиева не было. Он не слышал от последнего высказываний в поддержку МТО «ИГИЛ». К публикациям Гаджиева со стороны органов власти не было никаких нареканий. Гаджиев не упоминал об Ахмеднабиеве И.С. Размещал ли Гаджиев в газете информацию о деятельности фонда «Ансар», ему не известно. Когда в 2011 г. не переизбрали на новый срок бывшего главного редактора газеты Надиру Исаеву, она посчитала, что все сотрудники ее предали, и впоследствии, находясь за границей, делала в средствах массовой информации резкие заявления негативного характера о газете «Черновик». Ему (Магомедову) известна статья Гаджиева от 6 апреля 2012 г. под названием «Оперативный эксперимент», в которой шла речь о близком родственнике одного из следователей, который впоследствии вел уголовное дело в отношении Гаджиева. По его предположению, привлечение Гаджиева к уголовной ответственности в настоящее время является своего рода мстью со стороны того следователя за указанную публикацию.

Свидетель Алиев И.А. показал, что является журналистом, примерно с 2007 г. знаком с Ризвановым, виделся с ним в мечети на ул. Котрова г. Махачкалы. В данной мечети примерно в 2011 - 2012 гг. свои лекции читал Ахмеднабиев И.С. Он (Алиев) не слышал, чтобы Ахмеднабиев в выступлениях рекламировал свои благотворительные фонды. Темы выступлений заранее должны были согласовываться с духовенством, иначе Ахмеднабиеву не позволили бы в мечети читать лекции прихожанам. Во время этих лекций, а ое (Алиев) присутствовал примерно на двух из них, Ахмеднабиев никого не представлял из своей команды. Политические вопросы, и тем более вопросы Сирии в мечети обсуждать не разрешалось. Он знаком с публикациями Гаджиева, в которых ничего противоправного не содержалось, настолько ему известно, Гаджиев отрицательно относился к деятельности МТО «ИГИЛ».

Свидетель Алибулатов показал, что является бывшим сотрудником полиции, познакомился с Ризвановым в 2016 г., когда они содержались в одной камере в СИЗО-1 г. Махачкалы. Ризванов при нем никогда негативно не отзывался о сотрудниках правоохранительных органов, и не высказывал никакого отношения к МТО «ИГИЛ».

Свидетели Маматханов и Муртаазалиев, односельчане Ризванова, показали, что последний проживал в г. Махачкале, но иногда приезжал в родное село, где посещал местную мечеть. Все прихожане этой мечети являлись последователями «суфизма», придерживались традиционного ислама, сама мечеть находится под муфтиятом Республики Дагестан. Ни Ризванов, ни его близкие родственники никогда не поддерживали экстремизм либо терроризм. Среди односельчан, или находясь в мечети, Ризванов не собирал денег и не призывал к этому. В каких-либо конфликтах он также замечен не был.

Свидетель Хизриев показал, что вместе с Ризвановым проходил военную службу по призыву, в настоящее время служит в полиции. Ему известно, что Ризванов в отделе полиции за какие-либо правонарушения не доставлялся, характеризовался по местам жительства положительно, и он не слышал, чтобы тот был склонен к противоправной деятельности.

Свидетель Алиев А.А. показал, что ранее работал в правоохранительных органах. В 2015 г. содержался с Ризвановым в одной камере СИЗО-1 г. Махачкалы, в которой находились только сотрудники правоохранительных органов и силовых структур. При них Ризванов никогда негативно не отзывался об органах власти, недовольства сотрудниками полиции не высказывал, а темы, касающиеся МТО «ИГИЛ», вовсе не затрагивал. Радикальных взглядов у Ризванова он не заметил.

Аналогичные показания дал свидетель Гаджиев М.А., бывший сотрудник полиции, уточнивший, что вместе с Ризвановым содержался в одной камере следственного изолятора в течение примерно 9 месяцев. Со слов Ризванова, тот являлся родственником Ахмеднабиева И.С., он же – «Абу Умар Саситлинский», и Ризванова убеждали в необходимости дать против этого его родственника показания, оговорив последнего.

Свидетель Ахмеднабиев С.С. (осужден вступившим в законную силу приговором Южного окружного военного суда от 26 октября 2022 г. по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ), родной брат Ахмеднабиева И.С., показал, что знаком с Ризвановым. С 2009 г. в течение 3 лет в с. Новосаситли осуществлялось строительство школы «хафизов», руководил данным проектом Абас Исаев и прораб. С 2009 по 2010 гг. Ахмеднабиев И.С. находился в Сирии, где обучался в университете. После открытия

в 2013 г. школы «хафизоф» он (Ахмеднабиев С.С.) некоторое время работал в ней воспитателем. Ему известно, что в школе обучалось примерно 200 детей и работало 40 человек персонала. У детей было трехразовое питание, условия пребывания в школе были настолько хорошие, что многие дети не хотели уезжать домой на выходные. В школе преподавалось заучивание Корана наизусть, а также имела и светская программа. Другое «медресе» было в г. Хасавюрте. Его брат – Ахмеднабиев И.С. после возвращения из Сирии читал лекции в мечети, расположенной на ул. Котрова г. Махачкалы, вплоть до 2012 г., после чего ему запретили по неизвестным причинам там выступать. Ахмеднабиев И.С. также занимался общественной и благотворительной деятельностью, организовал фонд «Ансар». Именно через данный фонд Ахмеднабиев И.С. помогал детям и обеспечивал их обучение в школе «хафизов» в с. Новосаситли. Со стороны правоохранительных органов и контролирующих структур к деятельности данной школы и самого Ахмеднабиева И.С. в тот период никаких претензий не было, хотя разные проверки проводились регулярно. Про строительство «медресе» Ахмеднабиев И.С. также давал интервью журналисту газеты «Черновик» Гаджиеву. Одновременно Ахмеднабиев И.С. строил трехэтажный дом для себя, так как у него было три жены. Поскольку в то время в республике было неспокойно, происходили убийства имамов и общественных деятелей, то кто-то из знакомых Ахмеднабиева И.С. подарил последнему бронированный автомобиль «Мерседес». Фонд «Ансар» был закрыт в 2014 г. по неизвестным ему причинам. Сам Ахмеднабиев И.С. к тому времени уехал в Турцию, где открыл русскоязычную школу в г. Стамбуле, так как там имела лишь одна школа при посольстве РФ всего на 95 учеников. Вскоре Ахмеднабиева И.С. беспричинно задержали турецкие власти, и после освобождения спустя 7 - 8 месяцев Ахмеднабиев И.С. уехал из Турции в Ливан, где находился примерно до 2015 г., продолжал там учебу в аспирантуре, после чего уехал в Африку и стал строить там колодцы. Имел ли отношение к строительству колодцев благотворительный фонд «Мухаджирун», созданный его братом, он не знает. О деятельности фондов под названиями «Амана», «Хайр» и инициативной молодежной группы в Карачаево-Черкесской Республике ему ничего не известно.

Сам он (Ахмеднабиев С.С.) работал в Турции в открытой его братом русскоязычной школе преподавателем. Завучем школы являлась бывший главный редактор газеты «Черновик» Надира Исаева. Но до конца 2014 г. она уволилась со скандалом из школы, поскольку у нее произошел серьезный конфликт с одним из преподавателей. Насколько ему известно, у его брата – Ахмеднабиева И.С. было негативное отношение к МТО «ИГИЛ», и в школе запрещалось о данной организации упоминать. Также в школе не обучались дети, чьи родители могли быть связаны с МТО «ИГИЛ», и тем более не было таких лиц из числа персонала и преподавателей учебного заведения.

Свидетель Тавдиряков показал, что является блогером, знаком с Тамбиевым и слышал о благотворительном фонде под названием «Живое Сердце», созданном дагестанским общественным деятелем Ахмеднабиевым И.С., который строит колодцы в Республике Нигер. Местное население с благодарностью относится к указанному фонду, так как с его помощью в данном государстве построено в среднем семь колодцев из десяти. Ни о какой противоправной деятельности Гаджиева, с чьими публикациями как журналиста он знаком, а также Тамбиева и Ахмеднабиева И.С. он (Тавдиряков) не осведомлен. Ему известно, что Тамбиев негативно отзывался о деятельности террористических организаций.

Свидетель Хубиева Ф. - мать Тамбиева показала, что последний занимался бизнесом и благотворительностью, все имеющееся у их семьи имущество приобретено давно, когда Тамбиев Кемал был еще ребенком. Он всегда вел активный образ жизни, с другими молодыми людьми им была создана группа «Хайр», на базе которой они собирались организовать благотворительный фонд, но не довели это дело до конца, так как их группа распалась. Ей ничего не известно про благотворительные фонды «Ансар», «Амана» и «Мухаджирун».

Свидетель Тамбиева Д. – родная сестра Тамбиева показала, что у их отца имелся строительный бизнес, и все имеющееся в их семье имущество приобретено родителями. На приобретение автомобиля «Ленд Ровер» Тамбиеву дал деньги их средний брат. Она слышала о существовании благотворительной группы «Хайр», но подробностей о ее деятельности не знает. О благотворительных фондах «Ансар» и «Мухаджирун» ей ничего не известно. Тамбиева характеризует только с положительной стороны, никакой противоправной деятельностью он никогда не занимался.

Свидетель Наптугов показал, что в 2013 г. Тамбиев оказал содействие в сборе денежных средств с привлечением фонда «Хайр» на лечение его (Наптугова) ребенка-инвалида. Деньги в долларах США ему перед выездом в Германию передал в г. Москвае непосредственно сам Тамбиев.

Из протоколов опросов Тагибова, Алибулатова и Алиева Ш.М., каждого в отдельности, следует, что они содержались в следственном изоляторе в одной камере с Ризвановым, которого характеризуют с положительной стороны. По их мнению, Ризванов не склонен к совершению противоправных действий и, в частности, к экстремистской или террористической деятельности.

Согласно протоколам опросов Халитова и Хайбулаева, они длительное время знакомы с Ризвановым, а также его родителями. Характеризуют его только с положительной стороны, никогда не слышали от него высказываний либо суждений, которые свидетельствовали бы о разделении им идей экстремистского и террористического характера.

Как следует из протокола опроса Алиева Р.П., он с 2005 г. работал и проживал в разных городах России, в том числе на территории Республики Дагестан, где женился на Кадыровой Зумруд. В середине 2015 г. он уехал в г. Стамбул с сыном Кадыровым Рамазаном для лечения там последнего. Через некоторое время к нему в г. Стамбул приехала Кадырова З. с их другими двумя детьми, однако в 2016 г. они развелись. Он некоторое время после развода с женой оставался в Турции, откуда в январе 2019 г. вернулся к себе домой в Азербайджанскую Республику, где проживает до настоящего времени. Он не знаком с перечисленными ему в ходе опроса лицами, в том числе с Ахмеднабиевым И.С., Ризвановым Абубакаром, Гаджиевым Абдулмумином, Тамбиевым Кемалом, и не имеет никакого отношения к деятельности благотворительных фондов «Ансар», «Амана», «Мухаджирун». В начале 2015 г., находясь еще в Республике Дагестан, он в свободное время вместе с другими неравнодушными людьми участвовал в строительстве на безвозмездных началах на территории Новолакского района трехкомнатного дома, предназначенного для проживания там нуждающихся, в частности матери с дочерью, страдавшими онкологическим заболеванием, нетрудоспособных супругов и их шестерых детей, а также бездомной пожилой женщины. Насколько ему известно, строительство данного дома завершено не было.

Из протокола опроса Ахмеднабиева И.С. следует, что он в настоящее время проживает в Республике Нигер. На территории Российской Федерации привлекается к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 282.2 и 205.5 УК РФ. Ни в каких военно-политических организациях, в том числе под названиями «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа» он не состоял. Ему поступали предложения от членов МТО «ИГИЛ» вступить в данную организацию, однако когда последние узнали, что он отговаривал людей ехать в Сирию для вступления в эту организацию, ему стали поступать угрозы убийством. Оснований для обвинения его в участии в деятельности МТО «ИГИЛ» не имеется. В 2012 г. он организовал гуманитарную помощь сирийским беженцам, записал для этого видеоролик и разместил его в сети «Интернет». Помощь была доставлена в палаточный лагерь на приграничной с Турцией территории Сирии. Вся информация об этой миссии была задокументирована в соответствующих видеозаписях и видеоматериалах, также размещенных в социальных сетях. После этого он получил неожиданную большую поддержку русскоязычных людей со всего мира, в том числе и немусульман, которые просили его продолжить эту гуманитарную деятельность, создать фонд и открыть счета для законных переводов на них денежных средств, что он и сделал. В 2012-2013 г. им был организован фонд «Ансар». В 2013 г. после трех сборов данный фонд был закрыт, так как его деятельность вышла на международный уровень, в связи с чем в 2014 г. был создан фонд «Мухаджирун», впоследствии переименованный в фонд «Живое Сердце», поскольку такое название являлось более благозвучным для европейского слуха. За 7 лет деятельности этого фонда было построено в Нигере и Бангладеше примерно 8 500 колодцев, и данная работа продолжается, а также построено 77 школ, 210 мечетей в указанных странах. Фонд «Живое Сердце» организовывал сбор денежных средств исключительно на благотворительные цели, а компетентные органы государств, на территории которых осуществлялась данная деятельность, осуществляли ее контроль. Денежные средства, которые были собраны вышеуказанными фондами, никогда не направлялись на финансирование террористической деятельности. Ему известны показания свидетеля Папушиной, которые он считает ложными. Касательно школы «хафизов» в с. Новосаситли, таковая начала функционировать с 2012 г. и проработала два года. За это время ее деятельность также подвергалась многочисленным проверкам контролирующих органов, и никаких нарушений выявлено не было. Ее работа прекратилась по причине нарушений административного характера. Сам он (Ахмеднабиев И.С.) никогда не придерживался радикальных религиозных взглядов, не принимал участие в деятельности каких-либо террористических организаций, а следовательно через него не мог в них состоять и Ризванов, как это вменяется в вину последнему. Ризванова он (Ахмеднабиев И.С.) знает с 2011 г., когда был организован благотворительный фонд «Ансар», и потребовался третий его учредитель, каковым и стал Ризванов. При этом последний никаких полномочий по деятельности данного фонда не имел, а также не имел никакого отношения к строительству школы «хафизов». После прекращения в 2013 г. деятельности фонда «Ансар» он с Ризвановым больше никаких отношений не поддерживал. Ни о какой противоправной деятельности Ризванова ему также не известно.

Стороной защиты также представлено в суд заключение комиссии специалистов по результатам лингвистического исследования № 740/21 от 6 октября 2021 г., выводы которой подтвердила допрошенная в судебном заседании в качестве

специалиста Куликова. Данное заключение, с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 51, изложенных в п. 16 постановления «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» является основанием для назначения по делу в судебном заседании комплексной психолого-лингвистической экспертизы.

Данное заключение, равно как и вышеупомянутое заключение комиссии экспертов по результатам проведенной по делу дополнительной комплексной психолого-лингвистической экспертизы суд учитывает при квалификации действий подсудимого Гаджиева, в том числе и в части объема предъявленного ему органом предварительного следствия обвинения.

По заключению специалиста в области арабского языка от 9 января 2023 г., также представленному стороной защиты в ходе судебного заседания, на изображении – снимке экрана мобильного устройства (скриншот) в переписке Гаджиева с неустановленным лицом имеется слово «даулятун», написанное на арабском языке, которое может означать: международная террористическая организация «Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама»).

Проанализировав вышеизложенные доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, что виновность подсудимых доказана, а показания Гаджиева, Ризванова и Тамбиева в суде и на предварительном следствии в ходе их допросов, в том числе в качестве обвиняемого Ризванова от 7 ноября 2019 г. и от 15 июня 2020 г., в части отрицания ими участия в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в участии в деятельности организации, в отношении которой судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, а также в организации ими финансирования терроризма – не соответствуют действительности, поскольку опровергаются совокупностью приведенных выше доказательств, в том числе показаниями Тамбиева и Ризванова, данными ими 14 июня 2019 г. при допросах в качестве подозреваемых (т. 8 л.д. 19-28, т. 12 л.д. 27-36).

Утверждения стороны защиты о даче подсудимым Тамбиевым 14 июня 2019 г. показаний в ходе предварительного следствия под принуждением сотрудников правоохранительных органов являются несостоятельными.

Так, эти показания даны Тамбиевым в присутствии защитника, являются логичными, в них сообщены детали событий, которые могли быть известны только лишь лицу, являвшемуся очевидцем либо непосредственным участником исследуемых событий, и они согласуются с совокупностью остальных вышеперечисленных доказательств, подтверждающих вину Гаджиева, Ризванова и Тамбиева в содеянном.

Данный допрос Тамбиева был проведен с соблюдением положений ст. 76, 166, 189-190 УПК РФ, уполномоченным должностным лицом, перед началом допроса Тамбиеву были разъяснены его процессуальные права, включая право отказаться свидетельствовать против самого себя, он был предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае последующего отказа от этих показаний.

Как видно из указанного протокола, допрос Тамбиева в качестве подозреваемого проведен с участием защитника - адвоката Сулейманова. Порядок производства допроса и оформление протокола данного следственного действия, не содержащего негативных заявлений и каких-либо замечаний по его составлению, подтвержден подписями всех участников следственного действия. Тамбиев в свободной форме, добровольно давал подробные показания по обстоятельствам инкриминируемых деяний, известных только ему как непосредственному их участнику и очевидцу описываемых им событий.

Не могут свидетельствовать об обратном и дополнительно представленные стороной защиты в судебное заседание сведения о поступлении заявки следователя в отношении Тамбиева в Адвокатскую палату Республики Дагестан 14 июня 2019 г. в 21 час. 09 мин., прибытии адвоката Сулейманова на допрос подозреваемого Тамбиева в 22 час. 50 мин., то есть в момент окончания допроса Тамбиева в это время, поскольку формат участия в следственных действиях определяют сами его участники, в том числе посредством ознакомления с составленным протоколом, который при согласии с ним подписывается последними, что имело место и в рассматриваемом случае, как это усматривается из показания допрошенного в судебном заседании следователя Мамаева. При этом решение Совета Адвокатской палаты Республики Дагестан от 31 октября 2019 г. о привлечении адвоката Сулейманова к дисциплинарной ответственности и применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде «замечания» не является обязательным для суда при оценке доказательств по делу, и поэтому, само по себе, не может опорочить как доказательство вышеуказанный протокол допроса подозреваемого Тамбиева от 14 июня 2019 г., а, следовательно, повлечь его недопустимость.

Таким образом, протоколы допросов подозреваемых Тамбиева и Ризванова от 14 июня 2019 г. составлены надлежащим образом и подписаны всеми участниками, из которых никто не делал замечаний как по процедуре проведения данных следственных действий, так и по содержанию показаний Тамбиева и Ризванова. При этом последним разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при их последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самих себя.

Кроме того, по заявлению подсудимого Тамбиева о применении к нему физического воздействия проведена соответствующая проверка, на основании которой 30 сентября 2019 г. следователем принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов в связи с отсутствием события преступления, сомневаться в обоснованности которого у суда оснований не имеется.

Не противоречат установленным обстоятельствам дела и не могут свидетельствовать о невиновности Гаджиева, Ризванова и Тамбиева в совершении инкриминируемых им деяний показания свидетелей Эбздеева, Рашидова, Маликовой, Османовой, Алиева М.И., Бадырхановой, Хизбулаева, Тавалиева, Оруджева, Гунашова, Юсупова, Магомедова А.Г., Увайсова, Местоева, Гызыева, Асанова, Агаева, Камалова, Кадыровой Х.Н., Тамбиева Д.Х., Исаевой З., Хубиева, Наптугова, Магомедова Д.А., Магомедова М.А., Алиева И.А., Алибулатова, Маматханова, Муртазалиева, Хизриева, Алиева А.А., Гаджиева М.А., Ахмеднабиева С.С., Тавдириякова, Хубиевой Ф., Тамбиевой Д., Тагибова,

Алибулатова, Алиева Ш.М., Халигова, Хайбулаева, Алиева Р.П., Ахмеднабиева И.С., заявивших, что им не известно о какой-либо противоправной, в том числе террористической, деятельности Гаджиева, Ризванова и Тамбиева.

Показания этих свидетелей не содержат ссылок на какие-либо фактические обстоятельства, опровергающие совокупность доказательств, предъявленных стороной обвинения. При этом Ахмеднабиев И.С. сам привлекается в настоящее время к уголовной ответственности за совершение преступлений, в том числе террористического характера, и объявлен в розыск, в связи с чем к его вышеизложенным пояснениям суд относится критически.

Заявления подсудимых Гаджиева, Ризванова и Тамбиева о том, что они не были лично знакомы с рядом лиц, с банковских карт и счетов которых поступали денежные средства, предназначенные, по их утверждению, на благотворительные цели, не свидетельствуют о невинности подсудимых и не относятся к обстоятельствам, исключающим организацию финансирования терроризма, поскольку по делу достоверно установлено, что такой сбор денежных средств объявлялся, в том числе в сети «Интернет», неопределенному кругу лиц. Не отрицали в судебном заседании данное обстоятельство и сами подсудимые.

Утверждение стороны защиты о перечислении Гаджиевым со своей банковской карты 16 000 руб. Бекболатову для приобретения тем авиабилетов для Гаджиева, а не в целях финансирования терроризма, суд находит несостоятельным, поскольку из материалов уголовного дела не усматривается осуществления Гаджиевым перелетов по упомянутым авиабилетам в рассматриваемый период времени, и сторона защиты не представила суду сведений об обратном.

Более того, из исследованного в судебном заседании приговора в отношении Бекболатова от 2 июля 2019 г. следует, что последний осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ за пособничество в вовлечение лиц в совершение преступлений, предусмотренных ст. 208 и 205⁵ УК РФ, выразившееся в приобретении для 20 человек авиабилетов с целью их прибытия на территорию Сирии для участия в деятельности МТО «ИГИЛ» (т. 23 л.д. 235-239).

Что касается заявленного стороной защиты ходатайства о признании недопустимыми доказательствами и исключении из числа доказательств протоколов предъявления для опознания Ризванова по фотографии свидетелями «Сергеевым» (псевдоним), «Джалиловым» (псевдоним) от 21 апреля 2020 г. (т. 37 л.д. 158-162, 231-235) и «Мехтиевым» (псевдоним) от 29 марта 2020 г. (т. 38 л.д. 6-10), как полученных с нарушениями уголовно-процессуального закона, выразившимися с отсутствием предшествующих им описаний опознающими лицами примет, по которым они опознавали Ризванова, а также в участии 21 апреля 2020 г. в их производстве понятых Абдулаева и Курбанова, которые одновременно, согласно протоколам осмотра предметов (документов) от 21 апреля 2020 г. (т. 34 л.д. 172-176 и 178-185) участвовали при производстве указанных осмотров, суд исходит из следующего.

Допрошенные в качестве свидетелей Абдулаев и Курбанов в судебном заседании подтвердили свое участие при производстве 21 апреля 2020 г. опознаний по фотографиям Ризванова свидетелями «Сергеевым» и «Джалиловым», проводимых следователем Телевовым. При этом уточнили, что данные следственные действия производились следователем Телевовым в кабинете № 418 административного здания следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Дагестан, в котором также находился следователь Мамаев,

производивший в это же время с их участием осмотр предметов (документов). По просьбе следователя Телевова они, находясь в указанном кабинете, в течение непродолжительного времени с ведома следователя Мамаева приняли участие в проведении данных опознаний, результаты которых подтвердили своими подписями, после чего продолжили свое участие в проведении следователем Мамаевым осмотров предметов (документов).

Данные показания свидетелей Абдулаева и Курбанова согласуются с протоколами осмотров предметов (документов) и предъявления для опознания по фотографии от 21 апреля 2020 г., из которых видно, что указанные следственные действия действительно производились следователями Мамаевым и Телевовым в одном кабинете № 418 вышеуказанного административного здания, в одно и то же время.

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что опознания по фотографии произведены в соответствии с требованиями ст. 193 УПК РФ, как это видно из соответствующих протоколов, в которых не содержится каких-либо замечаний от участвовавших лиц, то есть получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, суд не усматривает оснований для признания их недопустимыми и исключения из числа доказательств.

Кроме того, вопреки утверждениям стороны защиты об обратном, в протоколах опознаний подсудимого Ризванова по фотографии свидетелями «Сергеевым» и «Джалилдовым» указано, что последние опознали его по форме носа и рта, вырезу глаз, взгляду, овалу лица. Из показаний свидетеля «Мехтиева», в свою очередь, усматривается, что он в феврале 2015 г. видел Ризванова в мечети в микрорайоне «Восточный» в г. Хасавюрте, известного ему как молодого человека по имени Абубакр, о котором узнал от своего знакомого Бамматгереева. Следовательно, препятствий для опознания данным свидетелем Ризванова по фотографии также не имелось, а результаты указанного опознания не вызывают сомнений в своей достоверности.

Не может повлечь признание недопустимыми доказательствами показаний свидетеля Папушиной, изложенных в протоколе ее допроса от 25 сентября 2019 г. (т. 36 л.д. 201-216), исследованного в судебном заседании, то обстоятельство, что до начала ее допроса она, будучи осужденной за совершение действий, связанных с настоящим уголовным делом, была предупреждена об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ, на что обратила внимание суда сторона защиты.

Так, из протокола данного следственного действия видно, что до начала допроса Папушиной были разъяснены положения ст. 56 УПК РФ, в том числе, что она вправе отказаться свидетельствовать против самой себя, и что ее показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу и в случае ее последующего отказа от них. При этом в судебном заседании такого отказа свидетеля Папушиной от оглашенных ее показаний, содержащихся в вышеуказанном протоколе ее допроса, не поступило, свидетель не стала выражать суду свое отношение к ним.

Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о наличии неприязненных, конфликтных отношений либо иных обстоятельств, могущих явиться причиной для оговора подсудимых свидетелями, давшими избобличающие их показания, в том числе Папушиной, а также свидетелями Хайты, Касигаджиевым и Омаровым на предварительном следствии, не подтвердившими их в судебном заседании, в материалах дела не содержится, в ходе судебного разбирательства не установлено и стороной защиты не приведено.

Указанные свидетели дали свои показания после разъяснения им прав, обязанностей и ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Добровольность дачи показаний подтверждается содержанием соответствующих протоколов допросов с их участием. Допросы свидетелей соответствуют требованиям, содержащимся в ст. 180, 278 УПК РФ, а составленные по их результатам протоколы – ст. 166, 259 УПК РФ.

Наряду с этим суд исходит из того, что в показаниях свидетелей стороны обвинения, в том числе оглашенных показаний свидетелей Папушиной, Хайты, Омарова и Кусигаджиева, данных ими в ходе предварительного следствия, изложены подробные сведения о деталях произошедших событий, которые могли быть известны им, как непосредственным участникам и очевидцам этих событий.

При этом мнение стороны защиты о недопустимости оглашенных показаний Кусигаджиева, данных им в качестве подозреваемого в рамках расследования другого уголовного дела, в связи с изменением процессуального статуса этого лица, не основано на законе, как и мнение о нарушении судом требований ст. 281 УПК РФ при оглашении этих показаний.

Вопреки заявлению стороны защиты об обратном, судом не усматривается существенных противоречий между показаниями свидетелей «Магомедова» и Кадыровой С., данными ими в судебном заседании, и их объяснениями, данными оперативному сотруднику соответственно 10 апреля и 29 сентября 2019 г. (т. 1 л.д. 104-110 и 127-130).

Также, вопреки мнению стороны защиты, оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов обысков от 02.10.2019 г. в офисе общественно-политической еженедельной газеты «Черновик»; от 14 июня 2019 г. в жилище у Тамбиева по адресу: Московская область, городской округ Балашиха, микрорайон Янтарный, Акуловский проезд, д. 6, кв. 200; от 14 июня 2019 г. в жилище у Ризванова по адресу: Республика Дагестан, Ахвахский район, с. Верхнее Инхело; от 14 июня 2019 г. в жилище Гаджиева А.Х. по адресу: Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Лаптиева, д. 53 «Д», кв. 17; протоколов выемок от 15.08.2019 г. (т. 20 л.д. 116-120, 121-125, 126-130, 131-135, 136-140, 141-145, 146-150, 151-155, 156-160); от 16.08.2019 г. (т. 20 л.д. 161-165, 166-170, 171-175, 176-180, 181-185, 186-190, 191-195, 196-200, 201-205); от 29.04.2020 г. (т. 24 л.д. 179-183) и изъятых в ходе их проведения сведений, а также предметов, в дальнейшем признанных вещественными доказательствами, и протоколов осмотров предметов (документов) от 17.06.2019 г. (т. 26 л.д. 1-40), от 07.10.2019 г. (т. 27 л.д. 54-57, 62-65), от 04.10.2019 г. (т. 28 л.д. 1-122), от 17.01.2020 г. (т. 30 л.д. 124-127), от 18.01.2020 г. (т. 29 л.д. 94-152), от 20.01.2020 г. (т. 29 л.д. 155-240, т. 30 л.д. 1-35), от 22.01.2020 г. (т. 28 л.д. 149-241, т. 29 л.д. 1-91), от 14.04.2020 г. (т. 33 л.д. 95-208), от 18.04.2020 г. (т. 33 л.д. 209-233, т. 34 л.д. 1), от 22.04.2020 г. (т. 34 л.д. 198-241, т. 35 л.д. 1-22), 28.01.2020 г. (т. 31 л.д. 1-37), от 02.04.2020 г. (т. 32 л.д. 229-235), от 27.02.2020 г. (т. 31 л.д. 68-117), от 25.03.2020 г. (т. 32 л.д. 1-21), от 05.07.2019 г. (т. 26 л.д. 138-153), от 10.07.2019 г. (т. 26 л.д. 154-188), от 20.09.2019 г. (т. 26 л.д. 225-232), от 23.09.2019 г. (т. 26 л.д. 233-240, 241-248), от 24.09.2019 г. (т. 27 л.д. 89-96); от 26.09.2019 г. (т. 27 л.д. 97-103); от 27.09.2019 г. (т. 27 л.д. 104-110); от 28.09.2019 г. (т. 27 л.д. 111-117); от 30.09.2019 г. (т. 27 л.д. 124-130); от 28.10.2019 г. (т. 28 л.д. 123-130); от 25.09.2019 г. (т. 28 л.д. 131-138); от 18.02.2020 г. (т. 31 л.д. 45-51); от 25.02.2020 г. (т. 31 л.д. 52-67); от 05.03.2020 г. (т. 31 л.д. 118-127); от 06.03.2020 г. (т. 31 л.д. 128-146); от 07.03.2020 г. (т. 31 л.д. 147-156); от 08.03.2020 г. (т. 31

л.д. 157-171); от 23.03.2020 г. (т. 31 л.д. 229-238); от 28.03.2020 г. (т. 32 л.д. 44-195), от 20.04.2020 г. (т. 34 л.д. 127-132, 133-138, 139-148), от 21.04.2020 г. (т. 34 л.д. 154-161, 162-171, 178-186), от 29.04.2020 г. (т. 35 л.д. 23-56); от 29.03.2020 г. (т. 32 л.д. 196-204); от 30.03.2020 г. (т. 32 л.д. 205-209, 210-215); от 01.04.2020 г. (т. 32 л.д. 222-228), протоколов осмотров местности, жилища и иного помещения от 11.10.2019 г., 29.01.2020 г. и 02.05.2020 г. - не имеется.

Так, процедура проведения процессуальных действий соответствует положениям ст. 164, 176, 177, 182 и 183 УПК РФ, а составленные по их результатам протоколы – ст. 166 УПК РФ, вещественные доказательства признаны таковыми согласно положениям ст. 81 УПК РФ.

Что касается иных доказательств, исследованных в суде по ходатайствам сторон обвинения и защиты, в том числе, заключения специалиста в области арабского языка, протоколов осмотров от 5 апреля 2022 г. (нотариусом Васкэ), 7 мая 2022 г. (нотариусом Гичиевым), 4 июля 2022 г. (нотариусом Рамазановым), 15, 27 и 28 декабря 2022 г. (нотариусом Зиявутдиновым) интернет-страниц, интернет-сайтов, публикаций в «Телеграм» («Telegram»)-канале, 1 июня 2022 г. (нотариусом Парицким) с приложенными к ним документами, то они не противоречат предъявленному подсудимым обвинению, указанное обвинение не опровергают, не освобождают последних от уголовной ответственности за содеянное и в силу положений ст. 73 и 74 УПК РФ самостоятельной оценки в приговоре не требуют.

С учетом изложенного, проанализировав доказательства в их совокупности, суд кладет в основу приговора показания свидетелей «Магомедова», Кадыровой, Патхулаева, Кацаевой (Мошкаровой), «Ивановой», Халиулаевой, Денгаева, Алиева Т., Алиева Ю., Алиева Б., Умалатова, Муратковой, Трамовой, «Магомедовой», «Смирнова», Алиева А., «Макова», «Сергеева», «Джалилова», «Мехтиева», Денгаева, Саадуева, Шаманова, Исаева, Джарбаева, Магомедова Г., «Мухаммада Хатаба», «Джигурды», а также данные в ходе предварительного следствия показания свидетелей Папушиной, Хайты, Кусигаджиева и Омарова, поскольку они являются достоверными, последовательными, непротиворечивыми, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, взаимно дополняют друг друга и согласуются с иными доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе с протоколами следственных действий и иными документами, а утверждение подсудимых об их невиновности отвергает, поскольку они противоречат фактическим обстоятельствам дела, не подтверждаются исследованными доказательствами и сделаны подсудимыми с целью избежать уголовной ответственности за содеянное.

В частности, участие подсудимых в МТО «ИГИЛ» подтверждается не только оглашенными показаниями подозреваемого Тамбиева, в том числе о его осведомленности со слов Алиева Р. об участии в данной организации Гаджиева А., и оглашенными показаниями подозреваемого Ризванова о его давнем знакомстве с Ахмеднабиевым И.С. и совместном сборе с последним денежных средств в фонд «Ансар», их обналичивании и переводах, о его (Ризванова) участии в строительстве школы «хафизов» и затем в финансировании ее деятельности, но и с последовательными, логичными и взаимодополняющими друг друга показаниями об этих обстоятельствах свидетеля Папушиной, данными ею в ходе предварительного следствия, свидетелей Денгаева Г., Патхулаева, Алиева Т., Алиева Ю., Алиева Б., Муратковой, Трамовой.

О финансировании деятельности МТО «ИГИЛ» через фонд «Мухаджирун» подробные показания дали допрошенная в ходе предварительного следствия

свидетель Хайты, свидетели под псевдонимами Иванова М., Магомедова, Смирнов, Мухаммад Хатаб, давшие показания в суде и подтвердившие свои показания, данные ими на предварительном следствии.

О руководстве деятельностью фонда «Амана» Тамбиевым совместно с иным лицом, о роли Гаджиева, занимавшегося информационным обеспечением деятельности Ахмеднабиева И.С. для увеличения финансовых потоков в подконтрольные последнему фонды, об участии Ризванова в деятельности фонда «Ансар», организации им сбора и перечислении денежных средств на другие банковские счета для последующей передачи участникам МТО «ИГИЛ», использовании для этого банковских карт третьих лиц подробные согласующиеся между собой и взаимодополняющие друг друга показания дали свидетели под псевдонимами Магомедов М.М., Сергеев, Джалилов, Смирнов, свидетели Джарбаев, Саадуев, Исаев, Алиев А., Кадырова С.Н., Кадыров Ш., Кацаева, Трамова.

Об обстоятельствах строительства частного домовладения для детей-сирот и вдов в районе с. Новокули показания дали свидетель под псевдонимом Маков, свидетели Кадырова С.Н., Кадыров Ш., Магомедов Г.М.

Исходя из вышеприведенных фактических обстоятельств дела, ссылку стороны защиты на наличие по делу неустранимых сомнений в доказанности вины Ризванова, Гаджиева и Тамбиева в совершении инкриминируемых деяний нельзя признать состоятельной.

Представленные стороной обвинения доказательства по делу получены с соблюдением требований УПК РФ, уполномоченными на то лицами в пределах своей процессуальной компетенции, и являются относимыми, допустимыми и достоверными, а совокупность доказательств – достаточной для разрешения данного уголовного дела.

Давая юридическую оценку содеянному подсудимыми, суд исходит из положений ст. 252 УПК РФ, в соответствии с которой судебное разбирательство проводится лишь по предъявленному обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимых и не нарушается их право на защиту.

Органом предварительного следствия Гаджиев обвиняется в том, что в общественно-политической еженедельной газете «Черновик» опубликовал: в № 47 от 07.12.2013 г. статью «Помехи единству мусульманам», в № 11 от 21.03.2014 г. статью «Цели шариата: от убеждений до торговли», в № 13 от 04.04.2014 г. статью «Интеллектуальный джихад», в № 16 от 25.04.2014 г. статью «А ты ходишь за «железку»?», в № 18 от 09.05.2014 г. статью «Почему не бывает дагестанских машин?», в № 23 от 13.06.2014 г. статью «Ханмирза», в № 31 от 08.08.2014 г. статью «Что препятствует единству мусульман?», в № 33 от 22.08.2014 г. статью «Они не угрожают, они приходят и убивают», в № 41 от 17.10.2014 г. статью «Кому мешают салафиты?», в № 8 от 27.02.2015 г. статью «Это посланник Аллаха!», в № 26 от 03.07.2015 г. статью «Рамадан – месяц энтузиазма», в № 45 от 13.11.2015 г. статью «Живи своей жизнью», в № 48 от 04.12.2015 г. статью «Суфизм – хорошо или плохо?», в № 5 от 10.02.2017 г. статью «Не так уж и строго», в № 29 от 28.07.2017 г. статью «Из клубов в мечети», в № 41 от 20.10.2017 г. статью «Монголы против Халифата. Часть 1», в № 43 от 03.11.2017 г. статью «Монголы против Халифата. Часть 2», в № 45 от 17.11.2017 г. статью «С ваххабитами давно все ясно, у нас новый вызов...», в № 1 от 12.01.2018 г. статью «Спор по шариату: от консалтинга до суда», в № 13 от 06.08.2018 г. статью «Это посланник Аллаха!», в № 36 от 14.09.2018 г. статью «Не надо нам ни террористов, ни гастролеров», в № 48 от 07.12.2018 г. статью «Цели шариата: от убеждений до торговли»,

в № 10 от 15.03.2019 г. статью «Спор по шариату: от консалтинга до суда», в № 13 от 05.04.2019 г. статью «Душевный ислам», наталкивающие читателей на необходимость отказа от светского образа жизни, для дальнейшей их морально-духовной подготовки к необходимости и решимости создания теократического государства, в том числе насильственным способом, в которых пытался воздействовать на сознание людей с целью их вовлечения к участию в деятельности МТО «ИГИЛ».

Вместе с тем, по заключениям первичной комплексной психолого-лингвистической экспертизы от 26 декабря 2022 г. № 2533, 2642, 2643/09-1, 2534, 2644, 2645/13-1 и дополнительной комплексной психолого-лингвистической экспертизы от 28 апреля 2023 г. № 363, 364/09-1, 365, 366/13-1, в вышеперечисленных публикациях под авторством Гаджиева отсутствуют признаки того, что автор в них наталкивал читателей на необходимость отказа от светского образа жизни, для дальнейшей их морально-духовной подготовки к необходимости и решимости создания теократического государства, в том числе насильственным способом, воздействовал на читателей и побуждал их к участию в деятельности МТО «ИГИЛ». Доказательств, опровергающих данные выводы экспертов, либо достоверных доказательств, подтверждавших бы обвинение Гаджиева в указанной части, стороной обвинения в суд не представлено и в материалах уголовного дела не содержится. Не могут свидетельствовать об обратном и отдельно взятые показания свидетеля Кусигаджиева о том, что после прочтения статей под авторством Гаджиева у него возникло желание проживать в государстве, в котором действуют законы «шариата», он стал интересоваться жизнью и бытом мусульман, проживающих территориях, подконтрольных МТО «ИГИЛ» в Сирии, поскольку это его субъективное мнение, носящее явно предположительный характер, что не может использоваться в доказывании по делу.

При таких обстоятельствах суд признает необоснованным и исключает из обвинения Гаджиева указание на опубликование им в общественно-политической еженедельной газете «Черновик» вышеперечисленных статей, наталкивающих читателей на необходимость отказа от светского образа жизни, для дальнейшей их морально-духовной подготовки к необходимости и решимости создания теократического государства, в том числе насильственным способом, с целью воздействия на читателей и побуждения их к участию в деятельности МТО «ИГИЛ».

Кроме того, органом предварительного следствия деяния каждого из подсудимых в период с 2009 г. по 14 ноября 2013 г. по оказанию содействия участникам НВФ квалифицированы и как организация финансирования терроризма, и по ч. 2 ст. 282² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) как участие в деятельности организаций «Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Однако доказательств участия подсудимых в данных организациях органами предварительного следствия в обвинительном заключении не приведено, стороной обвинения суду не представлено и в уголовном деле не содержится.

Поскольку при вышеизложенных обстоятельствах действия Гаджиева, Ризванова и Тамбиева необоснованно квалифицированы как участие в деятельности организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением

экстремистской деятельности, при этом данные действия каждого подсудимого образуют состав иного преступления, то обвинение последних по ч. 2 ст. 282² УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) подлежит исключению.

Также, органом предварительного следствия действия подсудимых Гаджиева, Ризванова и Тамбиева, каждого в отдельности, по организации финансирования терроризма за весь период совершения преступления (с 2009 г. до момента их задержания 14 июня 2019 г.) квалифицированы по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ.

Вместе с тем, ст. 205¹ УК РФ была дополнена частью четвертой, предусматривающей самостоятельную уголовную ответственность за организацию финансирования терроризма, Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ, вступившим в силу с этой даты.

В период же с 2009 г. по 4 мая 2014 г. действия Гаджиева, Ризванова и Тамбиева как организаторов финансирования терроризма охватывались ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352ФЗ) и с учетом положений ст. 9, 10 УК РФ не могут быть квалифицированы по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ.

В то же время, вышеуказанные действия фактически вменены в вину подсудимым, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда, а изменение обвинения не ухудшает положения последних и не нарушает их право на защиту.

Также суд учитывает, что после официального опубликования в «Российской газете» 2 марта 2015 г. сведений о признании на основании решения Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. МТО «ИГИЛ» террористической Гаджиев, Ризванов и Тамбиев добровольно не прекратили свое участие в данной организации, а в целях поддержания, продолжения и расширения ее деятельности, выполняли ранее возложенные на них задачи.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 22.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1), лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 205⁵ УК РФ, если оно совершено после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.

Поскольку МТО «ИГИЛ» признана террористической по решению Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г., о чем сведения официально опубликованы 2 марта 2015 г., то суд исключает из обвинения Гаджиева, Ризванова и Тамбиева период участия в деятельности данной организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, по 2 марта 2015 г. Вместе с тем, суд учитывает, что свое участие в деятельности других вышеприведенных организаций, признанных террористическими, подсудимые не прекращали.

Исходя из вышеизложенного, действия Гаджиева, Ризванова и Тамбиева, связанные с организацией финансирования терроризма в период с 2009 г. по 4 мая 2014 г., суд квалифицирует по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции

Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), переквалифицировав их с ч. 4 ст. 205¹ УК РФ.

Действия Гаджиева, Ризванова и Тамбиева, связанные с организацией финансирования терроризма, совершенные в период с 5 мая 2014 г. по 14 июня 2019 г., суд квалифицирует по ч. 4 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ).

Действия Гаджиева, Ризванова и Тамбиева, которые в период с 15 ноября 2013 г. до момента их задержания 14 июня 2019 г. приняли участие в деятельности организации – МТО «ИГИЛ», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, суд квалифицирует по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

При назначении подсудимым наказания, суд учитывает характер и степень общественной опасности преступлений и личности виновных, а также влияние назначенного наказания на исправление подсудимых и на условия жизни их семей.

В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ суд признает обстоятельством, смягчающим наказание, наличие у Гаджиева, Ризванова и Тамбиева малолетних детей.

На основании ч. 2 ст. 61 УК РФ суд также признает в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Тамбиева и Ризванова, фактическое признание ими на первоначальном этапе расследования уголовного дела в ходе предварительного следствия своей вины, и в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающим обстоятельством признает активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, в связи с чем эти их показания положены в основу приговора.

Кроме того, суд учитывает, что по месту жительства и учебы подсудимые характеризовались положительно, а Гаджиев, помимо этого, положительно характеризуется по месту работы, к уголовной ответственности Гаджиев и Тамбиев привлекаются впервые. Также суд принимает во внимание состояние здоровья как самих подсудимых, так и их близких родственников.

Поскольку Ризванов, будучи судимым за умышленные тяжкие преступления (судимость не была снята и погашена в установленном законом порядке), совершил умышленные особо тяжкие преступления, то суд при назначении ему наказания также исходит из следующего.

Как видно из сообщения председателя Советского районного суда г. Махачкалы от 5 сентября 2022 г., назначенное Ризванову по приговору указанного суда от 9 июня 2018 г. дополнительное наказание в виде штрафа в размере 20 000 руб. до настоящего времени не исполнено, сведений об уплате штрафа в уголовном деле не имеется. Данное обстоятельство подтвердил в судебном заседании и подсудимый Ризванов, заявивший, что данный штраф он до настоящего времени не уплатил.

В соответствии с требованиями ст. 70 УК РФ и разъяснениями, содержащимися в п. 55 и 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (в ред. Постановления от 18 декабря 2018 г. № 43) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», поскольку подсудимым Ризвановым полностью не отбыто дополнительное наказание в виде штрафа в размере 20 000 руб., назначенное по приговору Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 9 июня 2018 г., окончательное наказание Ризванову подлежит назначению по правилам ст. 70 УК РФ, в силу чч. 1 и 5 которой, при назначении наказания по совокупности приговоров

к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда. При этом присоединение дополнительных видов наказаний производится по правилам, предусмотренным ч. 4 ст. 69 УК РФ.

С учетом характера, степени общественной опасности и фактических обстоятельства совершенных Ризвановым преступлений, данных о его личности, суд считает необходимым назначить Ризванову окончательное наказание путем полного присоединения неотбытой части дополнительного наказания по предыдущему приговору суда.

Поскольку на момент совершения по настоящему делу подсудимым Ризвановым особо тяжких преступлений судимость по вышеуказанному приговору у него за совершение тяжких преступлений к реальному лишению свободы не снята и не погашена, то в соответствии с п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ в действиях последнего суд признает опасный рецидив преступлений.

Учитывая изложенное, отягчающим наказание Ризванова, по каждому преступлению, суд в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ признает рецидив преступлений, и руководствуется требованиями ч. 1, 2 ст. 68 УК РФ.

В связи с этим, при назначении Ризванову наказания суд, согласно положениям ч. 1 ст. 68 УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности ранее совершенных им преступлений, а также обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным.

С учетом вышеуказанных смягчающих наказание обстоятельств и материального положения подсудимых и их семей, суд считает нецелесообразным применять к ним назначаемое по усмотрению суда дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкциями ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ) и ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Вместе с тем, учитывая характер и степень общественной опасности содеянного подсудимыми, а также наличия обстоятельства, отягчающего наказание Ризванова, - рецидив преступлений, суд не усматривает оснований для изменения в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 УК РФ категории преступлений.

Согласно п. «в» ч. 1 и ч. 2¹ ст. 58 УК РФ отбывание лишения свободы подсудимым должно быть назначено в исправительной колонии строгого режима с отбыванием части наказания в тюрьме.

Для обеспечения исполнения приговора, с учетом характера совершенных Гаджиевым, Ризвановым и Тамбиевым преступлений и подлежащего назначению наказания, суд считает необходимым оставить ранее избранную в отношении подсудимых меру пресечения в виде заключения под стражу без изменения.

В соответствии с ч. 3² ст. 72 УК РФ время задержания подсудимых и содержания под стражей в связи с данным делом подлежит зачету в срок лишения свободы каждого из расчета один день за один день.

Поскольку в ходе судебного разбирательства по делу не установлено, что имущество, на которое наложен арест, находящееся в собственности как подсудимых, так и их родственников, а также иных лиц, получено в результате преступных действий либо использовалось при совершении инкриминируемых подсудимым преступлений, и учитывая, что апелляционным постановлением Верховного суда Республики Дагестан от 8 декабря 2020 г. отменено постановление Советского районного суда г. Махачкалы о наложении ареста на имущество Ризванова С.Р. – автомашину марки «МЕРСЕДЕС БЕНЦ G-400CDI», суд не находит

оснований для сохранения данной меры процессуального принуждения и считает необходимым снять арест на вышеуказанное имущество.

В то же время, арест, наложенный на банковские карты и банковские счета иных лиц, надлежит сохранить до разрешения выделенного в отдельное производство уголовного дела № 11902820021000043 в отношении Ахмеднабиева И.С. и др.

При разрешении судьбы вещественных доказательств по делу суд руководствуется требованиями ст. 81 УПК РФ.

Процессуальные издержки по делу в соответствии с ч. 6 ст. 132 УПК РФ, ввиду имущественной несостоятельности Гаджиева, Ризванова и Тамбиева и материального положения лиц, находящихся на их иждивении, а также с учетом того, что по инициативе суда дополнительно к адвокатам, осуществлявшим защиту подсудимых по соглашению, были назначены защитники в порядке ст. 51 УПК РФ для обеспечения прав сторон и достижения целей правосудия в разумные сроки уголовного судопроизводства, подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета.

Руководствуясь ст. 302, 304, 305, 306, 307, 308 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Гаджиева Абдулмумина Хабибовича, Ризванова Абубакара Сахратулаевича и Тамбиева Кемала Шамилевича признать виновными в организации финансирования терроризма в период с 2009 г. по 4 мая 2014 г., то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 352-ФЗ), на основании которой назначить каждому из них наказание в виде лишения свободы на срок:

- Гаджиеву – 5 (пять) лет и 6 (шесть) месяцев;
- Ризванову – 6 (шесть) лет;
- Тамбиеву – 5 (пять) лет и 6 (шесть) месяцев.

Их же признать виновными в организации финансирования терроризма в период с 5 мая 2014 г. по 14 июня 2019 г., то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), на основании которой назначить каждому из них наказание в виде лишения свободы на срок:

- Гаджиеву – 16 (шестнадцать) лет с ограничением свободы на срок 1 (один) год;
- Ризванову – 17 (семнадцать) лет с ограничением свободы на срок 1 (один) год;
- Тамбиеву – 16 (шестнадцать) лет и 6 (шесть) месяцев с ограничением свободы на срок 1 (один) год.

Их же признать виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, на основании которой назначить каждому из них наказание в виде лишения свободы на срок:

- Гаджиеву – 11 (одиннадцать) лет;
- Ризванову – 12 (двенадцать) лет;
- Тамбиеву – 11 (одиннадцать) лет и 6 (шесть) месяцев.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначить окончательное наказание Гаджиеву А.Х. и Тамбиеву К.Ш., каждому из них, путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок:

- Гаджиеву – 17 (семнадцать) лет с отбыванием первых 7 (семи) лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 (один) год;

- Тамбиеву – 17 (семнадцать) лет и 6 (шесть) месяцев с отбыванием первых 7 (семи) лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 (один) год.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ на период отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного как за отдельное, так и по совокупности преступлений, установить Гаджиеву А.Х. и Тамбиеву К.Ш. следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не менять место жительства или пребывания, а также место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначить Ризванову А.С. окончательное наказание путем частичного сложения назначенных наказаний в виде лишения свободы на срок 18 (восемнадцать) лет с ограничением свободы на срок 1 (один) год.

На основании ч. 1 ст. 70 УК РФ полностью присоединить к назначенному наказанию не отбытое наказание в виде штрафа в размере 20 000 руб. по приговору Советского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан от 9 июня 2018 г., назначив Ризванову А.С. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 18 (восемнадцать) лет с отбыванием первых 7 (семи) лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 (один) год, со штрафом в размере 20 000 (двадцати тысяч) руб.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ на период отбывания наказания в виде ограничения свободы, назначенного как за отдельное, так и по совокупности преступлений, установить Ризванову А.С. следующие ограничения: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не менять место жительства или пребывания, а также место работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться в указанный орган для регистрации два раза в месяц.

Срок отбывания наказания в виде лишения свободы исчислять осужденным Гаджиеву А.Х., Ризванову А.С. и Тамбиеву К.Ш. со дня вступления приговора в законную силу, а срок, назначенный для отбывания в тюрьме, - со дня прибытия осужденных Гаджиева А.Х., Ризванова А.С. и Тамбиева К.Ш. в тюрьму.

В соответствии с п. «а» ч. 3¹ и ч. 3² ст. 72 УК РФ в срок отбывания наказания осужденным Гаджиеву А.Х., Ризванову А.С. и Тамбиеву К.Ш. зачесть время их задержания и содержания под стражей в связи с данным делом с 14 июня 2019 г. до вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания.

При этом в соответствии с ч. 2¹ ст. 58 УК РФ период отбывания наказания в тюрьме после зачета времени содержания лица под стражей до вступления в законную силу настоящего приговора суда должен составлять не менее одного года.

В соответствии с ч. 2 ст. 71 УК РФ назначенное осужденному Ризванову А.С. дополнительное наказание в виде штрафа в размере 20 000 (двадцати тысяч) руб. – исполнять самостоятельно.

Назначенный осужденному Ризванову А.С. штраф в размере 20 000 руб. подлежит уплате по следующим реквизитам: УФК по РД (следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Дагестан, л/с № 04031A58650); ОКТМО 82701000; ИНН 0570004769; КПП 057201001; БИК 048209001; Р/С 40101810600000010021; ГРКЦ НБ Респ. Дагестан БАНКА РОССИИ; КБК-41711621010016000140.

До вступления приговора в законную силу меру пресечения – заключение под стражу в отношении осужденных Ризванова А.С., Тамбиева К.Ш. и Гаджиева А.Х. оставить без изменения.

По вступлении приговора в законную силу отменить наложенный на основании судебных постановлений арест на имущество:

- автомобиль марки «Land Rover Discovery 3», имеющий идентификационный номер VIN-SALLAAAA146A403591; автомобиль марки «Лада Ларгус», имеющий идентификационный номер VIN – ХТАФС015LDO0756719, принадлежащие Тамбиевой Д.Ш.;

- жилой дом площадью 211,3 м², имеющий кадастровый № 09:04:000000:4303 (номер государственной регистрации 09-09/001-09/001/096/2015-404/2), расположенный по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, пр-кт Ленина, д. 310 «а»; жилое помещение площадью 38,9 м², имеющее кадастровый № 09:10:000000:1984 (номер государственной регистрации 09-09/001-09/001/116/2016-562/2), расположенное по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Теберда, Микрорайон, д. 6, кв. 31; земельный участок площадью 715 м², имеющий кадастровый № 09:04:0101303:151 (номер государственной регистрации 09-04/0101303:151-09/001/2017-2), расположенный по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, пер. Некрасова, д. 12; жилой дом площадью 75,7 м², имеющий кадастровый № 09:04:000000:13713 (номер государственной регистрации 09-09/001-09/001/107/2016-485/2), расположенный по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, пер. Некрасова, д. 12; земельный участок площадью 715 м², имеющий кадастровый № 09:04:0101305:50 (номер государственной регистрации 09-09/001-09/001/096/2015-408/2), расположенный по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, пр-кт Ленина, д. 310 «а», принадлежащие Тамбиеву И.Ш.;

- жилой объект незавершенного строительства площадью 110 м², имеющий кадастровый № 09:04:0101225:80 (номер государственной регистрации 09:04:0101225:80-09/001/2017-1), расположенный по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Чехова, д. 48 «б» - ул. Родниковская, 1 «б»; жилой дом площадью 121 м², имеющий кадастровый № 09:04:0101137:52 (номер государственной регистрации 09:04:0101137:52-09/001/2019-2), расположенный по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Кубанская, д. 52; жилой дом площадью 121 м², имеющий кадастровый № 09:04:0101137:52 (номер государственной регистрации 09:09:01/092/2011-445), расположенный по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Кубанская, д. 52; земельный участок площадью 977 м², имеющий кадастровый № 09:04:0101137 (номер

государственной регистрации 09:04:0101137:12-09/001/2019-2), расположенный по адресу: Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Кубанская, з/у. 51 – принадлежащий Тамбиеву Д.Х.;

- автомобиль марки «Мерседес Бенц S500L», имеющий идентификационный номер VIN-WDB1400511A361919; жилое здание площадью 92 м², имеющее кадастровый № 05:21:000014:209 (номер государственной регистрации 05-05-04/002/2014-680), расположенный по адресу: Республика Дагестан, Ахвахский район, с. Верхнее Инхело; земельный участок площадью 65,10 м², имеющий кадастровый № 69:24:0082101:119-69/181/2020-5 (номер государственной регистрации 69:24:0082101:119-69/181/2020-5), расположенный по адресу: Тверская область, Осташковский район, с/п. Свапущенское, д. Высокое, д. 32; земельный участок площадью 1151 м², имеющий кадастровый № 05:21:000014:158 (номер государственной регистрации 05-05-04/002/2014-682), расположенный по адресу: Республика Дагестан, Ахвахский район, с. Верхнее Инхело, местность «Рехиган», принадлежащий Ризванову А.С.;

- автомобиль марки «Мерседес Бенц G-400CDI», имеющий идентификационный номер VIN – WDB4633331X124696, принадлежащий Ризванову С.Р.; земельный участок площадью 65,10 м², имеющий кадастровый № 69:24:0082101:119 (номер государственной регистрации 69:24:0082101:119-69/181/2020-5), расположенный по адресу: Тверская область, Осташковский район, с/п. Свапущенское, д. Высокое, д. 32;

- земельный участок площадью 400,60 м², имеющий кадастровый № 05:41:000213:195 (номер государственной регистрации 05-05010/004/2014-172), расположенный по адресу: Республика Дагестан, г. Хасавюрт, пос. Новый, ул. 9-ая; земельный участок площадью 110,00 м², имеющий кадастровый № 05:21:000014:251 (номер государственной регистрации 05:21:000014:251-05/005/2017-6), расположенный по адресу: Республика Дагестан, Ахвахский район, с. Верхнее Инхело; земельный участок площадью 1520,00 м², имеющий кадастровый № 05:21:000014:250 (номер государственной регистрации 05:21:000014:250-05/005/2017-6), расположенный по адресу: Республика Дагестан, Ахвахский район, с. Верхнее Инхело, принадлежащий Ризванову Р.С.;

- земельный участок площадью 1151 м², имеющий кадастровый № 05:21:000014:158 (номер государственной регистрации 05-05-04/002/2014-682), расположенный по адресу: Республика Дагестан, Ахвахский район, с. Верхнее Инхело, местность «Рехигай»; жилое здание – участок площадью 92,00 м², имеющий кадастровый № 05:21:000014:209 (номер государственной регистрации 05-05-04/002/2014-680), расположенный по адресу: Республика Дагестан, Ахвахский район, с. Верхнее Инхело; жилое здание – участок площадью 65,10 м², имеющий кадастровый № 69:24:0082101 (номер государственной регистрации 69:24:0082101:119-69/181/2020-5), расположенный по адресу: Тверская область, Осташковский район, с/п. Свапущенское, д. Высокое, д. 32;

- жилое здание площадью 65,10 м², имеющее кадастровый № 69:24:0082101:119 (номер государственной регистрации 69:24:0082101:119-69/181/2020-5), расположенный по адресу: Тверская область, Осташковский район, с/п. Свапущенское, д. Высокое, д. 32;

- жилое здание площадью 92,00 м², имеющее кадастровый № 05:21:000014:209 (номер государственной регистрации 05-05-04/002/2014-680), расположенный по адресу: Республика Дагестан, Ахвахский район, с. Верхнее Инхело, местность «Рехигай»; жилое здание площадью 65,10 м², имеющее кадастровый

№ 69:24:0082101:119 (номер государственной регистрации 69:24:0082101:119-69/181/2020-5), расположенное по адресу: Тверская область, Осташковский район, с/п. Свапущенское, д. Высокое, д. 32;

- земельный участок площадью 1200 м², имеющий кадастровый № 05:40:000077:2152 (номер государственной регистрации 05-05-01/030/2014-643), расположенный по адресу: Республика Дагестан, г. Махачкала, район ТЗБ Приморского жилого района; жилое здание площадью 65,10 м², имеющее кадастровый № 69:24:0082101:119 (номер государственной регистрации 69:24:0082101:119-69/181/2020-5), расположенный по адресу: Тверская область, Осташковский район, с/п. Свапущенское, д. Высокое, д. 32; земельный участок площадью 73,60 м², имеющий кадастровый № 05:40:000050:3228 (номер государственной регистрации 05-05-01/045/2014-021), расположенный по адресу: Республика Дагестан, г. Махачкала, снт. Мичурина, д. 139; земельный участок площадью 587,50 м², имеющий кадастровый № 05:40:000073:483 (номер государственной регистрации 05-05-01/045/2014-022), расположенный по адресу: Республика Дагестан, г. Махачкала, с/т. Мичурина, принадлежащий Гаджиеву Х.М.;

- земельный участок под индивидуальное строительство, имеющий кадастровый № 05:40:000077:2747 (номер государственной регистрации 05:40:0077:2747-05/001/2018-1), расположенный по адресу: Республика Дагестан, г. Махачкала, мкр. Авиаагрегат (Животновод), участок № 1, принадлежащий Алиевой З.Х.

Арест, наложенный на банковские карты и счета:

- банковскую карту № 6762 8060 9008 539997 и банковский счет № 4081 7810 8603 3092 6390, открытый в ПАО «Сбербанк России» на имя Мусукаевой Марьям Джагафаровны, 13.07.1989 г.р.;

- банковскую карту № 5469 6000 2818 3028 и банковский счет № 4081 7810 8603 2046 4668, открытый в ПАО «Сбербанк России» на имя Абдулазизова Саида Асретовича, 28.10.1998 г.р.;

- банковскую карту № 6762 8060 9028 3328 60 и банковский счет № 4081 7810 9603 2130 9392, открытый в ПАО «Сбербанк России» на имя Шабанова Эрика Рамазановича, 06.04.1980 г.р.;

- банковскую карту № 4276 6000 1230 9882 и банковский счет № 4081 7810 5603 2083 0741, открытый в ПАО «Сбербанк России» на имя Тавалаева Ильяса Нухбековича, 29.07.1975 г.р.;

- банковские карты № 5484 6000 1009 9985, № 5484 6000 1031 7684, № 5469 6000 3722 1694, № 6762 8060 9026 1041 47, № 6762 8060 9010 3704 72, № 6762 8060 9011 1329 05, № 5469 6000 2315 0337 и № 5469 6000 1569 5133 и банковские счета № 4081 7810 1603 2041 6714, № 4081 7810 2603 2390 1139, № 4081 7810 9603 2390 0359, № 4230 7810 7603 2188 2763, № 4230 7810 0603 2188 2764, № 4230 7810 1603 2390 1611, № 4081 7810 9603 2390 0359, № 4081 7810 2603 2390 1139, открытые в ПАО «Сбербанк России» на имя Кадыровой Зумруд Абзагировны, 03.04.1988 г.р., – сохранить до разрешения уголовного дела № 11902820021000043 в отношении Ахмеднабиева И.С. и др.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства:

- лазерные диски, перечисленные в т. 44 на л.д. 181-184, хранящиеся при деле, – оставить при нем в течение срока хранения последнего;

- три газетные подшивки за 2009 г., шесть газетных подшивок за 2013 г., внешний жесткий диск, обнаруженные и изъятые 02.10.2019 г. в ходе обыска в

офисе общественно-политической еженедельной газеты «Черновик», - хранить в камере хранения вещественных доказательств третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Дагестан до разрешения уголовного дела № 11902820021000043 в отношении Ахмеднабиева И.С. и др.;

- автомобиль марки «Лада Ларгус» с государственным регистрационным знаком О 839 ОР 799, принадлежащий Тамбиеву Кемалу Шамиловичу – вернуть последнему по принадлежности;

- автомобиль марки «МЕРСЕДЕС БЕНЦ G-400CDI», с государственным регистрационным знаком В 005 ОС 05, принадлежащий Ризванову Сахратуле Ризвановичу, вернуть последнему по принадлежности.

Процессуальные издержки по делу в размере 487 206 (четыреста восемьдесят семь тысяч двести шесть) руб., состоящие из вознаграждения защитникам за оказание юридической помощи по назначению в судебном заседании, возместить за счет средств федерального бюджета.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Апелляционный военный суд в течение 15 суток со дня его постановления, а осужденными, содержащимися под стражей, – в тот же срок со дня вручения им копий приговора.

В случае направления уголовного дела в Апелляционный военный суд для рассмотрения в апелляционном порядке осужденные вправе ходатайствовать о своем участии в заседании суда апелляционной инстанции, поручить осуществление своей защиты избранным ими защитникам, отказаться от защитников либо ходатайствовать перед судом апелляционной инстанции о назначении им защитников.

Председательствующий

Судьи:

